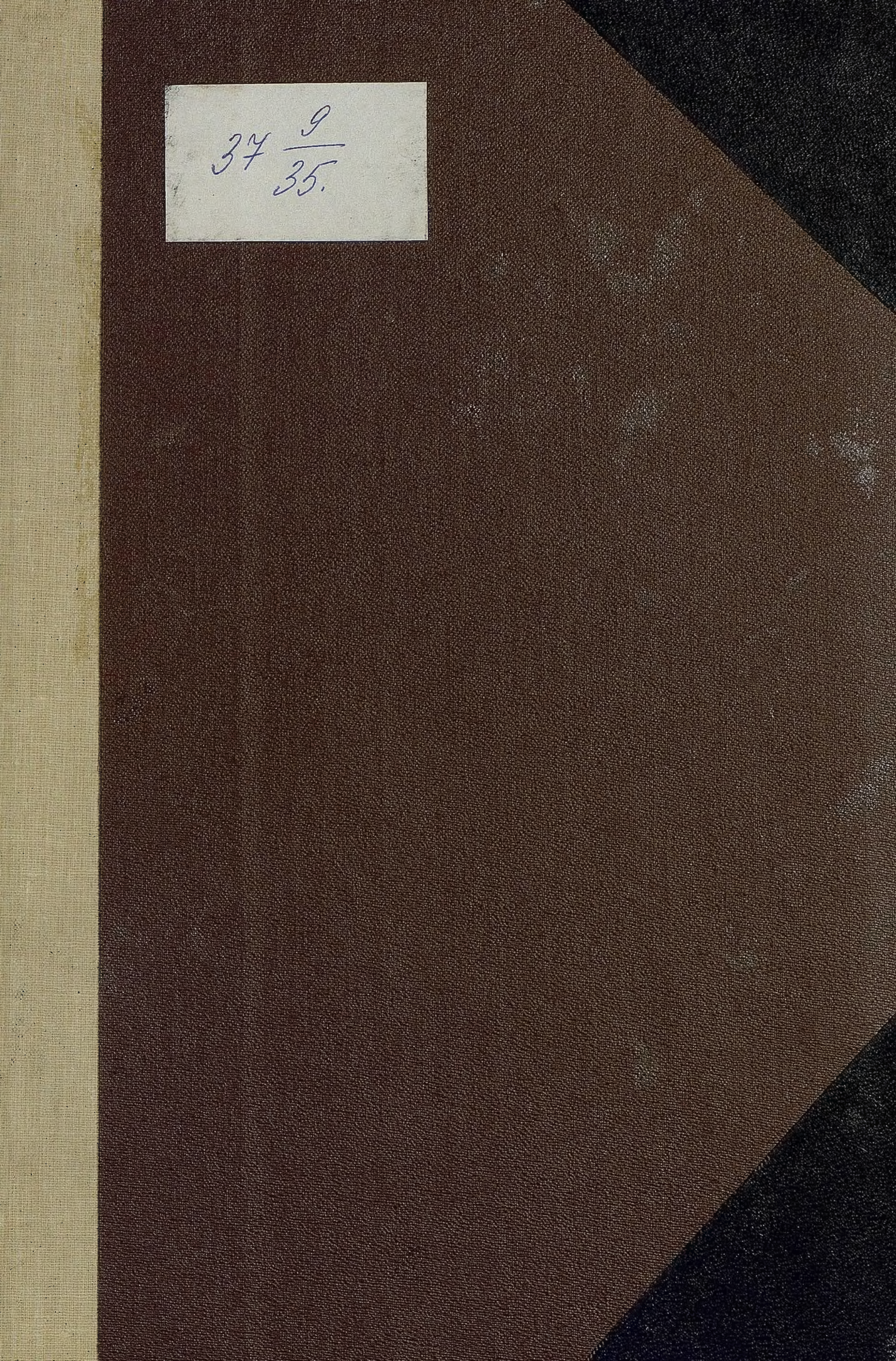
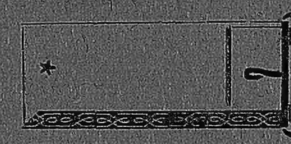

37 9/35.

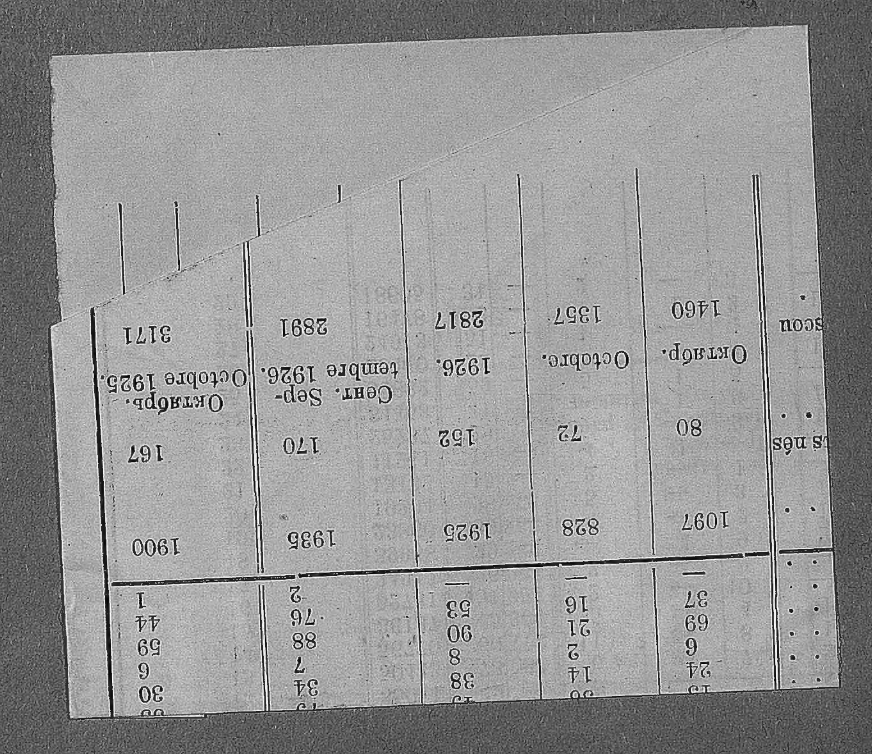
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА
НЕ ПОЗЖЕ

указанного здесь срока

Колич. предыдущих выдач........

Главлит № 1208. Тираж 500.

. .	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
. .	24	14	8	7	9
. .	6	2	8	88	59
. .	69	21	90	76	44
. .	37	16	53	2	1
. .	1097	828	1925	1935	1900
...s nés	80	72	152	170	167
	Октябр.	Octobre.	1926.	Сент. Sep-tembre 1926.	Октябрь. Octobre 1925.
...scou	1460	1357	2817	2891	3171

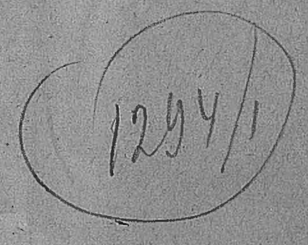
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Закавказское Центральное Статистическое Управление

К ПЕРЕПИСЯМ 1926-27 г.г.

Сборник статей.

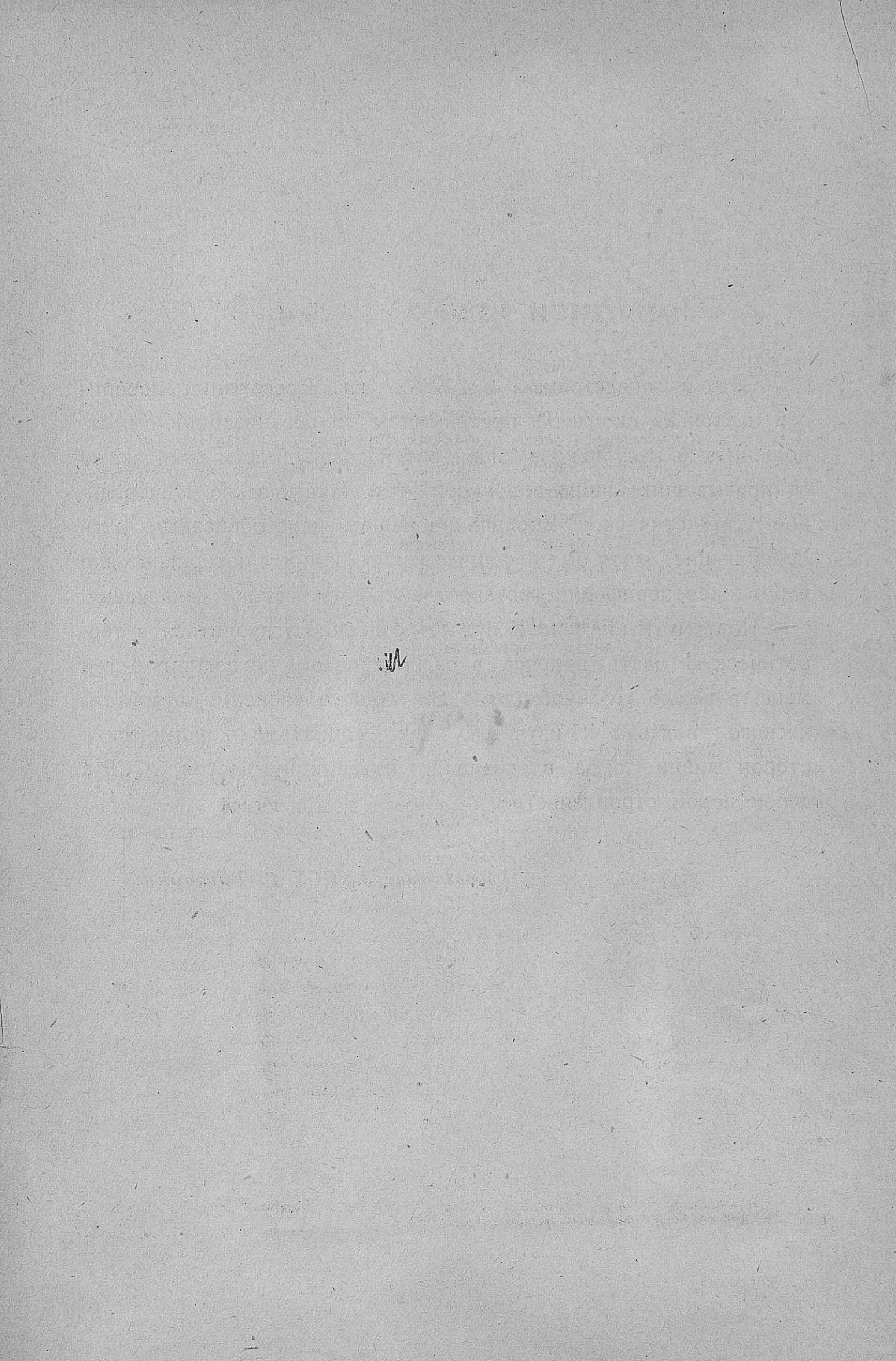

Тифлис
Издание ЗакЦСУ.
1926.

Задачи предстоящих в 1926-27 г.г. Всесоюзных переписей настолько сложны в программном и организационном отношениях и настолько в общей своей совокупности отличаются от предыдущих наших переписей, что Закавказское Центральное Статистическое Управление нашло целесообразным дать поясняющие, хотя-бы в общих чертах, к ним материалы для работников периферии государственной статистики Закавказья.

Поэтому мы не нашли нужным особенно углубляться в теоретическую часть вопроса, а рассматриваем последний в той мере, в какой это необходимо для общего уяснения статистического подхода к изучению тех социально-экономических сторон жизни Союза, в освещении которых нуждается СССР в своем новом строительстве.

Управляющий ЗакЦСУ ***Г. Григорян.***

Г. Григорян.

Переписи 1926-27 годов *).

Восстановительный процесс нашего народного хозяйства ныне подходит к концу, и мы открываем в нашей истории эру реконструкционного хозяйства.

Как известно, война и революция откинули наше народное хозяйство далеко назад, сравнительно с его довоенным состоянием. И Советская власть должна была, в первую очередь, заняться восстановительными работами, используя технические и материальные достижения и рессурсы в области народного хозяйства, оставленные нам в наследие от царского периода.

Здесь, в своей экономической политике, государство наше на каждом шагу нуждалось не только в данных о текущем состоянии отдельных отраслей народного хозяйства, процессах и изменениях в них, происходящих вследствие восстановительных работ и планового вмешательства государства, но и в данных о состоянии до войны. Это давало возможность, с одной стороны, выяснять технический и материальный актив народного хозяйства того времени, а с другой—сравнивать, из года в год, размеры и темп восстановительного процесса, следовательно, тем самым и определять начало реконструкционной эры нашего хозяйства.

Таким образом, одинаково важно знать состояние как довоенного времени, так и каждого данного текущего момента, в виду тесной их связи и значения в деле построения нашей экономической политики. К сожалению, здесь мы не располагаем достаточными учетными данными.

Отсутствие надлежащей постановки статистики довоенного времени не только лишает нас возможности иметь достаточно полное, ясное представление о довоенном состоянии нашего народного хозяйства, но и сказывается на изучении нашего переходного времени, поскольку мы сейчас, производя те или другие статистические наблюдения и обследования, не можем в должной мере оценить их, ибо исходная база недостаточно освещена; мы не можем установить в достаточной мере динамику нашего народного хозяйства, осветить восстановительные процессы в нем за отсутствием, как указывали, отправных данных. И если мы имеем динамические данные, то, главным образом, в пределах восстановительного периода, т.-е. с 1921 г. по преимуществу.

---

*) Переписи населения, промышленности и торговли предполагаются в конце 1926 г., а сельско-хозяйственная весной-летом 1927 г.

Такие пробелы в деле статистического учета и обследований особенно чувствительны в советском государстве. Последнее, как известно, во главе своей экономической политики ставит построение планового хозяйства, в отличие от буржуазных стран, где отсутствует единая воля в деле увязки всех сторон и процессов в народном хозяйстве и где последнее регулируется стихийным процессом рынка. Обстоятельство это и накладывает соответствующий свой отпечаток на характер и об'ем статистической практики у нас и на Западе.

Изучение статистическим путем отдельных сторон нашей социально-экономической жизни имело место у нас и до революции. Однако это носило разрозненный, сепаратный характер, и мы здесь не имели полного охвата и увязки их между собой не только в масштабе всей страны, но даже и отдельных губерний. В государственном масштабе мы имели только два массовых статистических обследования—в отношении населения—„Первая всеобщая перепись населения Российской Империи в 1897 г.", и сельского хозяйства—„Всероссийская сельско-хозяйственная перепись 1916 года". Других переписей царская Россия не знала, а те, которые она производила, не только не давали полной картины всей народно-хозяйственной жизни страны, но и достаточно не освещали хотя-бы той области, на которую распространялась та или другая перепись. Так, в 1897 г. перепись охватила лишь население, не учитывая других производительных сил страны (сельское хозяйство, промышленность). Хотя в царском указе Правительствующему Сенату говорится, что „в попечении Нашем о вящем устроении и преуспеянии Государства, мы признали за благо произвести первую всеобщую перепись населения Империи", однако „попечение о вящем преуспеянии и устроении", конечно, должно было оставаться в значительной мере пустым звуком, поскольку материальная база „преуспеяния" и „устроения"—сельское хозяйство и промышленность—вовсе не были изучены.

Тот же узкий учетный характер носила и всероссийская сельско-хозяйственная перепись 1916 г. Она, как известно, учитывала лишь население (суммарно), скот и посевы.

Так подходила царская Россия к изучению народно-хозяйственной жизни страны.

Февральская революция 1917 г. выдвинула большой вопрос—земельный. Вместе с тем осложнился и продовольственный вопрос, особенно в городах. И перед Временным Правительством тогда встал вопрос о необходимости изучения и того и другого вопросов.

С этой целью и были произведены две переписи на всей территории России, сельско-хозяйственная, с большой программой, и населения и жилищ в городах, с краткой программой.

Однако, не успели приступить к ее разработке, как вспыхнула Октябрьская революция, в корне изменившая социальные проблемы страны.

Здесь достаточно привести два положения, высказанные по этому вопросу в декрете о переписях 1920 г. и в речи тов. Рыкова на Всесоюзном С'езде статистиков в феврале 1926 г.

„Октябрьская революция“,—говорится в постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о переписях 1920 г., принятом VII С‘ездом Советов,—„передала власть рабочим и крестьянам, возложив на них, таким образом, трудную и сложную задачу организации общего управления на основах диктатуры пролетариата и организации народного хозяйства как в области производства, так и распределения, на основе единого хозяйственного плана. Органы рабоче-крестьянского правительства как в центре, так и на местах могут успешно осуществлять свои функции по строительству коммунистического общества лишь на основе точного знания действительности, получить которое можно только путем статистического обследования и точного учета всего имеющегося на территории РСФСР“.

Ту-же мысль более выпукло высказал и т. Рыков в отношении предстоящих в 1926-27 г.г. переписей: „Сейчас мы переживаем своеобразный перелом во всей общественной и хозяйственной работе. Приближаясь в области хозяйства к довоенному уровню, мы должны, прежде всего, произвести статистический анализ всех тех изменений, которые произошли на территории нашего Союза в результате величайшей в мире революции.

Необходимо подсчитать и оглянуться, чтобы иметь полную уверенность в том, что и как делать дальше. Эта перепись должна дать полную картину тех социально-экономических изменений, какие произошли после великого Октября. Эта перепись особенно необходима теперь, когда мы вступаем в новую эпоху социалистического строительства. Перепись должна иметь во всех отношениях величайшее значение“.

Как видим, советское государство ставит конкретную задачу перед собой—задачу переустройства государства на новых началах, учитывая все происшедшие социально-экономические изменения, а отсюда и необходимость „статистического анализа“ этих изменений, т.-е. получить разрез современного нашего строя в двух направлениях—в экономическом и социальном.

Отсюда ясно, что наши статистические работы должны дать (не только теперь, но и в будущем) советскому государству материалы для распознавания социально-экономической действительности нашей, для выявления социалистических элементов (охвата их) в нашем строительстве и для построения плана этого строительства.

Как же наша статистическая мысль подходит к разрешению поставленных перед нею столь ответственных и широких задач?

Следует отметить, что здесь впервые мы получили возможность иметь суждение на собрании коллектива научной и практической статистики всего нашего Союза, в лице 4-го Всесоюзного С‘езда статистиков (февраль 1926 г.).

С‘езд дал на этот вопрос вполне ясный и конкретный ответ. Он здесь, прежде всего, стал на путь балансового метода изучения, предложенного ЦСУ, выбрав способом учета—всеобщие переписи.

Этим своим подходом наша статистическая мысль учла реальную социально-экономическую структуру советского строя и вытекающие отсюда характер и об‘ем задач в деле изучения этой структуры. В этом сказалась

отличительная черта наших предстоящих работ сравнительно с аналогичными работами, имевшими место у нас до сих пор и имеющими ныне на Западе. Балансовый метод свое обоснование, как известно, получает в характере экономической политики советского государства, выражающейся в идее планового хозяйства. Последнее предполагает согласование экономических мероприятий, увязку их во всем об'еме народного хозяйства. Отсюда и необходимо учесть, с одной стороны, размеры производства всего Союза нашего, а с другой—размеры потребления в нем. Конечно, это означает учет не только продукции (сельского хозяйства и промышленности) и норм потребления, а еще и учет материальной и технической базы продукции (сельско-хозяйственные площади, скот, фабрики, заводы, мастерские и т. д.), характера и категорий потребителей (промышленное потребление, личное потребление населения, скота), а также учет технической стороны (транспорт) и обменных операций (торговля), распределения продукции страны между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными классами и группами населения.

Таким образом, перед нами задача не только учета производительных сил страны (население, сельское хозяйство, промышленность), но и задача установления характера взаимоотношения их, выяснения степени равновесия в них, без знания чего мы не можем говорить о возможности планирования хозяйства. Другими словами, в основе предстоящих переписей заложены строго научные цели, в результате достижения которых мы получим ответы и на целый ряд чисто-практических задач. Однако, С'езд вовсе не хотел сказать, что переписи эти дадут все необходимые материалы для выполнения отдельных конкретных работ, хотя-бы и таких важных, как составление баланса народного хозяйства, или что переписи должны дать материалы только для этого баланса. И то и другое было бы большим заблуждением.

Прежде всего, для составления баланса народного хозяйства материалы переписи будут основными, но не существенными, ибо, с одной стороны, они не дадут непосредственно ценностных данных, т.-е. мы не будем иметь полной инвентаризации производительных сил Союза, как это в начале предполагалось и что отверг С'езд, а с другой—ряд элементов народного хозяйства переписью непосредственно не будет учтен, например, транспорт. Восполнить все это придется тоже статистическим путем, но уже не в форме переписных операций.

Вопрос же о том, должны ли переписи дать только материалы для составления баланса народного хозяйства, разрешается тоже отрицательно, ибо, помимо научного изучения отдельных сторон нашей общественно-хозяйственной жизни, переписи должны дать нам материалы и для освещения, разрешения ряда практических вопросов, связанных с нашим строительством.

Далее, программа переписей не только учитывает экономическую базу классов и групп, но и их общественные отношения (вопросы найма, аренды и др.), т.-е. классовое строение нашего современного советского общества. Актуальность изучения этого вопроса, как известно, вызывается задачей со-

ветского государства в его политике социалистического переустройства нашего общества. И нам необходимо знать экономическое значение и положение созидательных сил в этом переустройстве, их удельный вес в общей экономике Союза и перспективы развития этих сил, соответственно чему и должна определяться экономическая политика государства и характер планового вмешательства его в процессы народного хозяйства страны.

Как видим, программа и об'ем статистических операций определяются характером того общественного строя, при котором производятся эти операции.

Вопрос этот не есть вопрос академического характера или голого идеологического значения, а имеет глубокое значение как *иделогическое оружие* в классовой борьбе.

Понятно и законно, когда каждый общественный строй имеет свою соответствующую программу и подход к изучению данного общественно-экономического организма, в направлении, наиболее отвечающем интересам классовой борьбы господствующего класса, освещая все то, что должно давать материалы для экономической его политики и повседневных его расчетов, нередко оставляя в тени, или прикрывая все то, что способно пошатнуть его положение.

И у нас статистические операции, в том числе и переписи, тоже призваны обслуживать интересы господствующего класса Союза—пролетариата и крестьянства (середняцких и бедняцких его слоев). Однако здесь мы имеем существенную разницу. До сих пор в классовом обществе господствующим классом было и продолжает и ныне быть на Западе—незначительное меньшинство, в нашем же советском строе господствующие классы (рабочие и крестьяне)—это подавляющее большинство, и последние не только не боятся освещения теневых и слабых сторон своей жизни, а, наоборот, заинтересованы в изучении и знании этих сторон, в интересах усиления своей политико-экономической мощи.

Вот почему наши переписи не упускают, а, наоборот, в своей программе предусматривают всестороннее изучение современного нашего общественно-экономического организма.

Характер и об'ем аналогичных крупных исследовательских работ, произведенных в прошлом 1925 году в таких ярко выраженных капиталистических странах, как С.-Американские Штаты и Германия, достаточно подтверждают сказанное выше.

В то время, как основными линиями наших предстоящих переписей является необходимость получения материалов для баланса народного хозяйства (в целях планирования хозяйства) и выявления классового расслоения нашего общества (в целях соответствующей экономической политики), на Западе переписи преследовали совершенно другие цели, очень характерные в условиях их общественно-экономической действительности.

Так, аграрная Америка, главным образом, задалась целью выявить для себя условия рыночной кон'юнктуры для своего сельского хозяйства.

Характерным в этом отношении является следующий пункт (п. 9) Инструкции счетчикам по сельско-хозяйственному цензу С.-А. С.Штатов 1925 г., где говорится о целях этого ценза:

„Помните, что в течение последующих 5 лет одна перепись будет служить основой для исчисления урожаев и продукции скотоводства, которая производится Департаментом Земледелия. *Эта перепись будет основой для расчетов, по которым будут ежегодно продавать продукты, имеющие общую стоимость в* 10 *миллиардов долларов.* (Курсив наш). Она будет основой, по которой будут осуществляться многочисленные планы улучшения сельского хозяйства“.

Американский ценз, прежде всего, интересуется материалами для освещения рынка („расчеты, по которым будут ежегодно продавать продукты“). „Многочисленные же планы“, о которых вскользь упоминается здесь, как мы знаем, сводятся в современной американской действительности, в лучшем случае, лишь к агрикультурным мероприятиям, оставляя в стороне вопросы рационализации сельского хозяйства и изменения общественных отношений в нем. Несколько шире, но значительно туманнее, цель переписи определена по „Народной, профессиональной и промысловой переписи 16 июня 1925 г.“ Германии: „чтобы получить новые основания *для суждения* (курсив наш) о хозяйственных условиях Германии, законом от 13 марта 1925 г. (Собр. Законов 1, стр. 19) установлено проведение новой народной и профессиональной переписи, которая должна быть соединена с промысловой переписью промышленности и сельского хозяйства“. (См. „Домохозяйственную ведомость“). Хотя здесь задача ставится шире („хозяйственные условия“, а в „Сельско и лесохозяйственном листке“—„для выработки верного суждения о важнейших условиях немецкого сельского и лесного хозяйства и об их развитии....“), однако и такая постановка вопроса тоже достаточно характеризует запросы государства—иметь „*суждения*“.

И самый об'ем переписей, произведенных в 1925 г. в этих странах, тоже подтверждает то положение, что там государство не задается целями использования собираемых путем переписей материалов в целях общей организации народного хозяйства, взятого в его целом. Так, Америка удовлетворилась производством лишь сельско-хозяйственной переписи; Германия же, хотя и охватила своей переписью три главные стороны производительных сил страны—население, сельское хозяйство и промышленность, включая и торговлю, однако она обошла в своих переписях такой важный момент, как производство, продукция (недаром закон о промышленной переписи запрещает „всякое вторжение в имущественное положение и доходы“).

Ни американский ценз, ни германская перепись не задаются целью выяснить баланс своего хозяйства, экономическую структуру всего народного хозяйства, участие отдельных классов, групп в распределении суммы производимых материальных благ, характер общественных отношений, обусловливаемых производственными отношениями внутри их страны; там переписи не дают полного освещения экономического и социального разреза их страны.

Таковы в общих чертах цели и значение предстоящих генеральных переписей в нашем Союзе и их отличительная черта от переписи в буржуазных странах.

Перейдя к методологической стороне предстоящих переписей, мы должны отметить, что здесь прежде всего встает вопрос об охвате обследуемых элементов народного хозяйства, т.-е. должны ли переписи носить характер сплошного учета или возможно и применение выборочного, и если да, то в какой мере.

Поскольку в порядке дня у нас стоит количественный учет производительных сил, то, естественно, при всякой замене сплошного учета выборочным вопрос о репрезентативности собираемого последним методом материала должен разрешиться отрицательно,—и вот почему. Если допустить только определенный % (скажем, 10—20%) всех об'ектов, то, конечно, оставляя тем самым вне учета массу об'ектов, мы полного учета производительных сил не получим и, следовательно, материалов для составления баланса не будем иметь, не говоря уже о том, что мы этим лишимся надежной основной базы для всех последующих наших обследований и сопоставлений.

Но, может быть, возможен другой вариант (усиленно поддерживаемый группой членов С'езда)—сочетание сплошной и выборочной переписей, т.-е. сплошного учета по сравнительно краткой программе всех об'ектов и выборочного учета части последних по более подробной программе, исходя из презумпции, что мы от выборочного учета получим вполне репрезентативный материал.

Сторонники этого течения находят, что элементы крестьянского хозяйства, которые не будут учтены при сплошной переписи по краткой программе, „не представляют из себя что-либо настолько исключительное, чтобы при их учете выборочный метод оказался бессильным дать репрезентативный материал", зато можно—„в пределах одних и тех же затрат и даже в пределах меньших затрат—получить матералы более высокого качества"...

Но здесь течение это упускает из виду два важных обстоятельства.

Первое—при необходимости иметь поволостные итоги репрезентативность выборочного метода является сомнительной в пределах таких мелких районов, что очень важно для баланса (необходимость полного учета элементов по всем об'ектам), а второе—невозможность выявления классового расслоения деревни: процесс расслоения проходит в таком многогранном сочетании производственных отношений в деревне (наем и сдача рабочей силы, земли, скота, инвентаря), что только при сплошном учете мы можем познать это многообразие, особенно, когда процесс этот свое яркое выражение получает в крайних группах, обычно представляемых в малых числах, а потому могущих ускользнуть при выборочном методе из поля нашего зрения.

Поэтому С'езд и постановил „признать необходимым производить сельско-хозяйственную перепись 1926 г. методом сплошного опроса".

Следующим важным методологическим вопросом стал вопрос о статистическом подходе к выявлению классового расслоения деревни на основании собираемых при переписи материалах.

Статистическая наша теория и практика не впервые подходит к разрешению столь сложной задачи и она имеет здесь свое богатое прошлое. Нам не приходится здесь сказать что-нибудь новое в области методологии вопроса, ибо применяемый до сих пор метод комбинационных группировок продолжает оставаться и ныне надежным приемом получения социально-экономического разреза деревни. Однако, если этот вопрос снова всплывает, то это, главным образом, в отношении оснований группировок, ибо всякие новые изменения и осложнения в области производственных отношений в деревне соответствующе и изменяют общественные отнощения, почему мы и должны учесть основные элементы в современных производственных отношениях в деревне.

Не вынеся определенного решения по этому вопросу, в виду сложности и непроработанности его, С'езд признал необходимым пока поставить пробные работы и постановил: „Поручить ЦСУ путем разработки имеющегося материала (бюджетные данные, материалы динамических исследований и пр.) установить: какая из предложенных группировок наиболее целесообразна в смысле выявления классового строения крестьянства и наиболее выполнима в практическом отношении. При указанной проработке в основу должна быть принята схема по производственным социальным признакам и по размеру капитала, выраженного в постройках, инвентаре и скоте (П. И. Попова) и по единому производственному признаку, в основу которого положены элементы зависимости и предпринимательства (В. С. Немчинова) и др. схемы по признакам, выдвигавшимся в процессе прений—как-то: по районно-производственным признакам (производство зерновых культур, садоводство, животноводство и т. д.) и по признакам натурального свойства (размер посева, численность рабочего скота в комбинации с численностью семьи и т. д.)“.

Из методологических вопросов, связанных с производством предстоящих переписей, следует отметить еще один вопрос—вопрос увязки текущих статистических обследований с переписями, признавая последние за базу, чем мы получаем возможность проследить динамику явлений нашей общественно-хозяйственной жизни, особенно в области сельского хозяйства и промышленности. Вопросы изучения динамики тем более для нас представляются в настоящее время актуальными, что этим мы получаем возможность, с одной стороны, иметь суждения о характере и темпе реконструкции нашего хозяйства, а с другой—планового вмешательства в процесс нового строительства. Такая увязка есть одно из важных методологических наших достижений, и предстоящие переписи должны еще более укрепить эту увязку, согласовывая методологические и программно-организационные свои вопросы с таковыми по нашей текущей статистике (динамика крестьянского хозяйства, динамика промышленности).

Переписи на Западе лишены этой увязки с текущей статистикой, что, конечно, значительно обесценивает материалы переписей и текущ. обследований.

Такова, в общих чертах, методологическая сторона предстоящих генеральных статистических операций, призванных в статистической форме осве-

тить проблемы дня. Как видим, основная задача здесь клонится к тому, чтобы поставить такой статистический учет, который в наиболее полной мере *отображал-бы действительность* в ее статике и динамике, что и достигается указанным выше методом постановки этого учета.

Однако один только правильный методологический подход еще не дает нам возможно полного охвата действительности, для чего и нужна соответствующая программа обследования.

Конечно, здесь наши операции, прежде всего, имеют свои ограничения, органически связанные с самим методом учета: мы можем учесть те факты и явления, которые по свему характеру могут поддаваться статистическому учету вообще и в частности массовому учету, поскольку мы ставим одной из важных задач—возможно полный учет производительных сил страны.

Программа предстоящих переписей по своему охвату превосходит все имевшие до сих пор у нас место переписи, что об'ясняется не только заданиями в этой области, но и совершенством программной и организационной сторон наших работ, позволяющих ныне иметь более широкий и глубокий статистический охват, чем 5-10 лет тому назад.

Ни одна наша предыдущая перепись не ставила таких широких задач, следовательно, и не могла иметь такой обширной программы, как предстоящие переписи, а если брать только советский период, то и не охватывала такой большой территории, как современная территория нашего Союза.

В программном отношении предстоящие переписи заметно отличаются от аналогичных переписей в прошлом.

Начнем с переписи населения.

Она, прежде всего, охватывает по всему Союзу население как сельское, так и городское. По такому же территориальному охвату, правда, мы имели перепись и в 1897 г., 28 января (1-ая всероссийская перепись населения), но в программно-организационном отношении переписи эти расходятся между собой.

Перепись 1897 г., хотя и предвидела учет основных демографических признаков, однако она не была достаточно полно разработана и опубликована. Кроме того, она не охватила, как это имело место при других переписях населения у нас, жилищ (квартир и владений) и тем самым оставила в тени столь важный вопрос.

И до этой переписи и после производились переписи отдельных крупных наших городов по подробной программе, со включением в переписи жилищ, но все это было лишено даже единства программы, не говоря уже о весьма ограниченном территориальном охвате.

Перепись населения в общегосударственном масштабе производится в 1917 г., но только городского населения, и главной здесь задачей являлась потребность в материалах для регулирования продовольственного вопроса, соответственно с чем и была построена программа.

Впервые, в общегосударственном масштабе, перепись населения сельского и городского была произведена в 1920 г. по подробной программе, со

включением переписи жилищ. Значение (научное и практическое) этой переписи было тем велико, что она была увязана с учетом других производительных сил республики (сельского хозяйства и промышленности, хотя последняя и была описана по краткой программе).

Необходимость производства переписи населения в том году была указана в декрете о переписях: иметь „точный учет всего имеющегося на территории РСФСР“ в интересах „успешного осуществления... функций по строительству коммунистического общества“.

Однако, перепись не охватила всей территории нашего Союза и, в частности, не коснулась Закавказья (за исключением Азербайджана, тогда уже советизированного).

Следующая перепись населения (1923 г.) была связана с переписью промышленных и торговых заведений и только в городах и поселениях городского типа. Она охватила и Закавказье *). Производство ее вызывалось необходимостью освещения жизни наших городов после внедрения в жизнь НЭП и влияния последней на перегруппировку населения, с одной стороны, между деревней и городом, а с другой—и внутри города, т.-е. дифференциация городского населения в общественно-хозяйственной жизни. Она в значительной мере в своей программе коснулась вопросов о занятиях и учла только некоторые основные демографические признаки (пол, возраст, семейное состояние, национальность). Одновременно была произведена и перепись жилищ по общепринятой программе, но со включением вопроса о квартирной плате, как материала, необходимого в числе других, собранных при переписях 1923 г., для предстоящей финансовой реформы.

Перепись эта, не учтя сельского населения, естественно, не дала нам картины всего населения Союза и полной картины миграционного движения внутри Союза, в связи с новыми экономическими переживаниями последнего.

И только перепись 1926 г. по своему территориальному охвату и программе даст нам возможность изучения населения, как существенной производительной силы государства. И это тем более, что одновременно изучается материальная база существования его (населения)—сельское хозяйство и промышленность.

Перепись населения 1926 г. (а в городах одновременно и перепись жилищ-квартир и владений) имеет своей программой изучение, с одной стороны, строения населения по общим демографическим признакам, а с другой ставит задачей освещение новых вопросов, не затронутых до сих пор нашими переписями (равно также и на Западе),—изучение семьи, как экономической и биологической ячейки.

Поскольку семья в современном общественно-экономическом строе является основной ячейкой, господствующей первоначальной общественной фор-

---

*) В Грузии она не была произведена, так как до этого, осенью 1922 г., здесь была произведена перепись городского населения, квартир и владений.

мой жизни и в области хозяйственной (единство бюджета) и в области биологической (единобрачие, кровное родство), то изучение этой, столь важной ячейки с точки зрения и хозяйственной и биологической представляет огромный интерес и значение в деле распознавания многих процессов, происходящих в нашем общественно-хозяйственном организме, а с другой—дает нам материал для распознавания той ломки, которую переживает эта ячейка (семья) при переходе от капиталистической системы хозяйства к социалистической (ибо институт частной собственности, как главный фактор, породивший современную форму единобрачной семьи, ныне сильно расшатывается).

И наша перепись не могла пройти мимо такой важной исторической ломки семьи, как общественной протоплазмы старого строя. Принимая же во внимание, что процесс реформации современной семьи имеет место в относительно более ярких формах в городах, то перепись пока вопрос этот изучает в отношении городского населения.

В отношении же изучения жилищных условий наших городов, перепись значительно расширяет программу обследования в отношении как строительно-санитарной, так общественно-хозяйственной сторон вопроса.

В остальном же перепись населения существенно ничем не отличается от предыдущих.

Сельско-хозяйственная перепись по своей программе, учитывая основные элементы сельского хозяйства, по существу мало чем отличается от переписей 1917—1920 годов и от дореволюционных земских переписей. Здесь только развита та часть программы, которая касается современных производственных отношений в крестьянском хозяйстве (наем и сдача рабочей силы, земли, скота, инвентаря), т. е. вопроса классового расслоения в деревне.

Как известно, царская Россия впервые сельско-хозяйственную перепись произвела в 1916 г., когда в порядке дня стояла необходимость выяснения, с одной стороны, нужд войны (поставка хлеба, хлебо-фуража, скота и др.), а с другой—продовольственных запросов гражданского населения. Она нам не дала ни материалов по освещению хозяйственного положения крестьянского хозяйства (отсутствовали разделы землевладения и землепользования по угодьям, мертвый инвентарь, сдача земли, наем и сдача инвентаря, скота, постройки, промысла и. др.), ни тем самым возможности иметь хотя-бы суждение о социальном разрезе деревни того времени.

Следующая перепись 1917 г. значительно расширила свою программу и имела своей основной целью собирание материалов для разрешения аграрной реформы и продовольственно-экономической структуры деревни и крестьянского хозяйства, восполнив программу свою соответствующими вопросами. В этой переписи получили себе отражение проблемы, выдвинутые мартовской революцией.

Но Октябрьская революция, разрешив иначе земельный вопрос и произведя коренную ломку в общественной и хозяйственной жизни деревни, выдвинула другие проблемы, которые должны были получить соответствующее освещение.

Перепись 1920 г. должна была не только осветить хозяйственное положение и структуру страны на пороге великого социального потрясения, зафиксировать переходную эпоху, эпоху коренной ломки, но и осветить ход этого процесса, связавшись через $10^0/_0$ выборочную перепись 1919 года с 1917 г., и стать началом для последующего изучения динамики крестьянского хозяйства.

Реальные задачи, поставленные перед Советской властью в деле организации народного хозяйства на новых началах, требовали от статистики не только освещения статики, но и динамики, в целях наиболее полного распознавания процессов крестьянского хозяйства и государственного вмешательства, регулирования этих процессов.

Таким образом, переписи 1917 и 1920 годов открывают новую эру статистической теории и практики не только у нас, но и вообще, в смысле постановки и освещения вопросов, связанных с разрешением социально-экономических проблем, выдвинутых революцией.

НЭП внесла и должна была внести (ибо она была вызвана, прежде всего, интересами восстановления сельского хозяйства) ломку в хозяйственную жизнь деревни. Рынок был легализован (после военного коммунизма), и деревня снова была вовлечена в рыночные отношения. В процессе регулирования хозяйственных отношений между сельским хозяйством и промышленностью, между городом и деревней, последняя переживала ряд сдвигов (замена продразверстки продналогом, „ножницы", с их растворами то в одну, то в другую сторону, легализация аренды, найма и тем самым капиталистических отношений и др.). Правда, все эти процессы и сдвиги нами изучались путем динамических и выборочных переписей (к сожалению, Закавказья это не коснулось), однако современная деревня и в хозяйственном и в общественном отношениях настолько сложна и многогранна, что стало вполне актуальным рассмотрение ее не только как таковой, т.-е. взятой ее в отдельности (путем указанных переписей), но, что еще важнее, и в системе всего народного хозяйства, путем сплошных переписей основных производительных сил страны (сельского хозяйства, промышленности, населения) и рынка (торговли).

Перепись 1927 г. должна дать нам технико-экономическую структуру нашей деревни, с одной стороны (землепользование, посевы, рабочая сила, скот, инвентарь, техника полеводства, урочное положение и др.), а с другой—характеристику современных производственных отношений в ней, отсюда и общественных (расслоение деревни), как отражение земельной реформы Октябрьской революции, НЭП'а, легализации аренды и найма и др.

По своей программе перепись 1927 г., как указывали выше, существенно не отличается от предыдущих. Здесь новое вносится в отношении программы разработки материалов, в целях выявления классового расслоения нашей деревни.

Перейдя к промышленным переписям, мы должны отметить, что царская Россия не знала переписей, подходящих к обследованию промышлен-

ности с точки зрения интересов всего народного хозяйства. Наоборот, промышленный капитал, нуждаясь широко в системе протекционизма, был заинтересован в том, чтобы выявить условия конкуренции западно-европейской промышленности.

Однако попытки более или менее широкого статистического изучения нашей промышленности имели место и у нас. В более широком масштабе это были „анкеты" В. Варзара в 1900 и 1908 г.г. Если первая „анкета", сравнительно со второй, по количественному охвату была уже, зато она по качественному охвату превосходила вторую. Первая „анкета" распространялась на заведения, подчиненные фабричной инспекции, с числом рабочих 15 и выше или с двигателями, и ставила вопросы учета: рабочих, двигателей машин, топлива, стоимости оборудования, главных категорий расходов, количества и стоимости сырья и изделий. Вторая же „анкета", хотя и охватила еще и подакцизные заведения, однако она исключила из своей программы вопросы сырья и оборудования. Близко подходит к анкете 1908 г. и анкета1912 г.

Правда, в целом ряде губерний земствами производились исследования фабрик и заводов своих губерний, однако они, во-первых, носили оценочно-статистический характер, а с другой стороны—они не могли дать нам полной картины промышленности всей страны, не говоря уже об увязке с остальными отраслями народного хозяйства.

С Октябрьской революцией, когда власть перешла в руки пролетариата, нужно было определить характер и состояние материальной базы этой власти, т.-е. нашей промышленности и самого пролетариата, в связи с чем и была произведена промышленная и профессиональная переписи в 1918 г. Мы здесь имеем широкий охват вопроса, при чем не только в его статике, но и динамике.

Перепись эта широко охватила все основные стороны нашей промышленности—организацию управления, земли и пути сообщения, принадлежащие данному заведению, техническое оборудование, потребление топлива, сырья' полуфабрикатов, продукцию, финансовое состояние и организацию труда (учет рабочих, заработная плата), но, к сожалению, она не охватила мелкой и кустарно-ремесленной промышленности.

Впервые, таким образом, мы могли иметь суждение о нашей промышленности и о занятой рабочей силе как в довоенное время, так и в годы войны и в первый год Советской власти и тем самым получили возможность судить о тех процессах и изменениях, которые пережила наша промышленность за годы войны, и отом активе, который получила советская промышленностьв наследие от старого строя.

Значение этой переписи, однако, умалялось тем, что, с одной стороны, с нею не была связана перепись и других производительных сил страны (правда, мы располагали данными за 1917 г. по сельско-хозяйственной переписи и переписи городского населения, однако, они лишь известным образом могли восполнять пробел в этом отношении), а с другой—они охватили лишь территорию „Российской Республики" и то не полностью.

Гражданская война, как известно, привела нашу промышленность почти к полному упадку. До этого еще милитаризация нашей промышленности в годы мировой войны в значительной степени произвела ломку в ней. Когда же гражданская война подходила к концу, перед Советской властью снова встал вопрос о выяснении, хотя бы в общих чертах, состояния нашей промышленности, почему и нужна была перепись промышленных заведений 1920 г. Перепись эта, однако, по своей программе была упрощенной и задалась целью произвести лишь учет занятой рабочей силы в нашей промышленности, двигательную силу (виды, количество и мощность) и характер вырабатываемых изделий. Таким образом, здесь мы не имели ни картины технико-экономического состояния промышленности (организация управления, техническая характеристика, машины, постройки и сооружения, потребление топлива, сырья, финансовое положение и т. д.), ни производственной физиономии (продукция, производительность труда и др.), т.-е. перепись 1920 г. не дала нам полного технико-экономического разреза нашей промышленности и возможности увязать ее со всей народно-хозяйственной жизнью страны.

В 1923 г. была снова произведена вторая перепись промышленных заведений, но уже со значительно более подробной программой, чем в 1920 г. Здесь мы имеем учет ряда элементов, которых перепись 1920 г. не охватывала: производственные машины, продукция, ценность недвижимого имущества, заработная плата, некоторые вопросы финансового характера (налоги, сборы) и др.

Однако и по такой, сравнительной широкой, программе перепись 1923 г. не могла дать надлежащего технико-экономического освещения нашей промышленности. Она, как и торговая перепись, произведенная в том же году, помимо получения общих материалов для освещения состояния промышленности, должна была дать материалы для нашей финансовой реформы (перехода на твердую валюту).

Переписи 1926 г. по своей программе являются большим статистическим достижением и обещают дать достаточно полный разрез технического, экономического и организационного строения нашей промышленности. Она охватит не только фабрично-заводскую промышленность, но и мелкую промышленность, равно также кустарно-ремесленную.

Здесь промышленность изучается как часть общего хозяйственного организма страны. Изучение ее впервые увязано с изучением других отраслей нашего народного хозяйства, почему мы этим получаем возможность составления баланса народного хозяйства, возможность построения планового хозяйства в области нашей промышленности и увязки ее с остальными отраслями нашего народного хозяйства.

В этом и заключается большая заслуга предстоящей переписи.

По своему охвату и замыслу она значительно превосходит переписи даже в такой промышленной стране, как Германия с ее известными профессионально-промысловыми переписями. Последняя (хотя перепись 1925 г. мето-

дологически подвинулась вперед сравнительно с таковыми в прошлом, напр., в 1907 г.) имеет тот основной дефект что, как мы указывали выше, она не учитывает производства, а ограничивается лишь описанием положения промышленности (заведения), т.-е. не дает потребления топлива, сырья, продукции и т. д.; она не дает ни технического оборудования (производственные машины), ни финансового положения, ни производительности труда и т. д. Как видим, наша перепись 1926 г. по своему охвату могла быть произведена (в смысле постановки вопроса) только в советском государстве.

Торговая перепись производится у нас второй раз. Новая экономическая политика, об'явленная в 1921 г., естественно, должна была усилить товаро-обменные операции, сильно расширить рынок сравнительно с периодом военного коммунизма, когда рынок был настолько сужен, что едва ли можно было говорить о таковом.

По мере же развертывания рыночных отношений, замечаемой диспропорции между спросом и предложением, образования „ножниц", встали и вопросы изучения нашей товаропроводящей сети, выяснения характера, рода торговли, оборотов ее, размеров обложения торговли, участия государственных, кооперативных органов в торговле, занимаемых ими позиций и возможности охвата ими торговли, ряд других вопросов, связанных с возможностью регулирования рынка. Вместе с тем и вопросы предстоящей тогда финансовой реформы тоже нуждались в освещении нашей торговли.

В связи с этим и была произведена первая торговая перепись в 1923 г. Она, однако, охватила, хотя это и было существенно, только города и поселения городского типа, не распространяясь на сельские местности.

Основными учетными элементами по каждому торговому предприятию (понимая последнее как заведение, ибо предприятия, об'единяющие или представляющие из себя ряд заведений не только разнородных, но и однородных переписью не учитывались как таковые) были—форма (государственная, кооперативная, частная), характер и род торговли, персонал, занятый в ней, обороты и сборы.

Однако перепись эта не могла что-нибудь существенное внести в наши знания о торговле, поскольку почти по такой же программе сведения мы собираем два раза в год, путем соответствующих выборок из данных НКФ.

Дальнейшие развитие рыночных отношений, весьма важная роль рынка у нас, как связующего звена промышленности и сельского хозяйства и как главное орудие наше в деле планового воздействия на последнее, выдвигают задачи по регулированию рынка, охвату его государственными и кооперативными щупальцами. Задача статистического изучения и учета рынка (торговли) ставится и при предстоящих переписях, при чем здесь подробно освещаются организационные формы торговли, личный состав занятого персонала, обороты, обложение, задолженность и др. По полноте програмы перепись 1926 г. заметно выделяется по сравнению с переписью 1923 г. Кроме того, она охватывает и сложные торговые предприятия, благодаря чему мы получим данные и о торговых комбинатах, представляющих большой интерес в нашей экономике

Одновременно, в виду все более усиливающейся роли кооперации во всех ее формах в нашей экономике и тех больших задач, которые возлагаются на нее, статистическое обследование ее тоже включено в программу предстоящих переписей, что является первой попыткой нашей в этой области (сплошной учет путем переписи).

Как видим, переписи, произведенные у нас за последнее десятилетие, тесно были связаны с теми крупными проблемами, которые выдвигали война и революция. Каждая эпоха ставила свои задачи, и статистическая мысль соответствующе разрешала поставленные перед нею задачи.

Однако хорошо составленные программы производства и разработки переписей еще не гарантируют нам полного успеха дела. Здесь нужны надлежащая организация и срочность выполнения, т.-е. срочность получения потребных материалов для практического использования их.

В области организации производства мы находимся в мало благоприятных условиях. Малокультурность, большой процент просто неграмотных, многоплеменность, обширная территория со слаборазвитой сетью путей сообщения, большое хозяйственное многообразие, слабая постановка отчетности в массе промышленных и торговых заведений и ряд других моментов сильно осложняют такую массовую статистическую операцию, как переписи. Нам приходится останавливаться на дорогом экспедиционном способе, растягивать во времени работы, усилить контроль, избегать самоисчисления и т. д.

Несмотря на такие большие затруднения, нам все же, благодаря опыту и большому напряжению сил, удается переписи проводить, в организационном отношении, с успехом. И, если мы здесь и будем иметь недоучет, то последний об'ясняется в значительной мере косностью об'екта переписи, не дающего полных и достоверных показаний о себе. Нужны долгие годы и упорный труд, чтобы преодолеть эту косность.

Если в этой части работ нам не могут ставить более или менее существенных упреков, то в отношении срочности представления результатов переписей этого сказать нельзя. Правда, здесь многое зависит и не от нас (финансовые затруднения), однако и мы повинны в этом в значительной мере.

Обычно мы растягиваем разработку переписного материала. Вызывается это, главным образом, и по причине громоздкости программы разработки (часто это об'ясняется научными интересами) и невозможности развернуть ее широко из-за отсутствия достаточных средств; но и, помимо этих об'ективных причин, темп разработки задерживают и сами статорганы.

Мы должны принять все меры к тому, чтобы ускорить темп разработки переписей, ибо, помимо их научного значения, нас в первую голову интересует практическое пользование этими материалами. Это особенно важно потому, что мы ими должны пользоваться для планирования хозяйства, для реконструкции последнего; в условиях же нашей быстротекущей жизни всякое замедление в этом вопросе приведет к обесценению собранных материалов.

Государство должно само итти навстречу, устранив столь существенное препятствие, как недостаточность кредитов и растягивание их во времени. Здесь некоторое финансовое напряжение может сторицей окупить себя, дав возможность ускорить разработку материалов.

С другой стороны, и мы должны мобилизовать свои силы для усиления темпа разработки. Мы не так богаты, чтобы работать только для истории и науки. Тов. Рыков вполне справедливо заявил на С'езде, что „правительство в величайшей степени заинтересовано в скорейшем подытоживании результатов переписи для того, чтобы можно было в ближайшее время ими воспользоваться в соответствии с задачами социалистического строительства.

Если результаты переписи будут подытожены, допустим, через 5—7 лет, я боюсь, что они не могут быть использованы для этой цели, ибо обстановка будет совершенно иная. Темп жизни в наших условиях настолько ускорился, что год или два часто меняют всю хозяйственную обстановку".

Возлагая грандиозные операции, как предстоящие переписи, на государственную статистику Союза, последняя может с успехом провести их в жизнь лишь при условии широкого контакта и содействия правительства, советской общественности и всей статистики Союза (не только одной государственной, но и ведомственной).

Дм. Дивногорцев.

Перепись населения.

В декабре 1926 г. будет произведена Всесоюзная перепись городского и сельского населения. В программном отношении предстоящая перепись значительно превосходит всеобщие переписи населения, производившиеся ранее на территории, как бывшей царской России, так и впоследствии после февральской революции 1917 г.; по территориальному же охвату перепись населения 1926 г. уступает только первой Всероссийской переписи населения, проведенной в январе 1897 г. на всей территории Российской империи.

Остановимся, в общих чертах, на истории переписей населения как у нас, так и на Западе, что даст нам возможность представить себе значение и сложность предстоящей переписи населения С. С. С. Р.

Исторически переписи населения (в том или другом виде) предшествуют всем другим переписям (сельского хозяйства, промышленности, торговли и т. д.) и считаются наиболее разработанными в программно-организационном отношении. Это и понятно. Человек всегда и везде являлся и является центром внимания государства, общества при обсуждении и разрешении тех или других вопросов и проблем, связанных как с общественной, так и с хозяйственной жизнью.

Поэтому изучение строения населени с точки зрения его участия в общественно-хозяйственной жизни, изменяющего эту жизнь и подвергающегося непрерывному изменению производственных и общественных отношений, представляет не академический интерес, а имеет глубоко-практическое значение.

Темп и размах размножения населения в условиях данного отрезка времени, данного территориального охвата, характер и об"ем участия его в народном хозяйстве, культурный сдвиг, перемещение его во времени и пространстве и ряд других важных моментов в деле познания статики и динамики нашей общественной жизни, возможно уразуметь всего более при таком массовом учете, научно-организованном и обеспечивающем полноту, об"ективность и быстроту, какой бывает только при переписях.

Научная мысль долго работала над программно-организационными сторонами этого вопроса, и если она не имела практических результатов (не имеет и ныне в разных уголках земного шара), то не потому, что препятствием к тому служили (продолжают служить и ныне в разных странах) политические, финансовые и культурные факторы. Жизнь ставила и ставит свои требования

в этой области и здесь приходится пользоваться часто разным суррогатом, как напр. ревизии в царской России.

За-границей первая всеобщая перепись населения была произведена во Франции еще в 1801 г. Затем аналогичные переписи начинают проводиться и в других странах. Правила и приемы производства переписей вырабатывались тогда на международных статистических конгрессах; в 40—х, 50—х г. г. 19 столетия переписи населения проводятся уже периодически и принимают форму переписей однодневных.

Вопрос о производстве всеобщей переписи населения впервые в царской России был поставлен представителями русской статистики в 1857 г. Потребовалось целых сорок лет борьбы за перепись, дабы добиться производства в 1897 г. всеобщей переписи населения, поставленной на научно-статистических началах. До этого же времени народоисчисление в России велось путем так называемых "ревизий", преследовавших всегда одну и ту-же цель—определение податной способности народа и вербовку "рекрутов"—солдат. При собирании сведений "ревизиями" всегда имелось в виду определение каждой отдельной личности, тогда как при переписях личности важны только лишь постолько, посколько они составляют единицу какого-либо общего понятия.

При тех тяжелых условиях, при которых производились ревизии, естественно, что население не могло относиться спокойно к проведению таковых.

„Страх тяжелых наказаний, тягость возрастающих податей, произвол и злоупотребления ревизоров возбуждали в народе сильное противодействие, так что многие всяческими мерами стараясь уклониться от подачи о себе сведений, при первых слухах о каждой новой ревизии разбегались в разные стороны."

Здесь и кроется корень недоброжелательного, недоверчивого отношения населения к переписям вообще, наблюдаемого и до сего времени. Ненависть населения к царским "ревизиям" глубоко засела в сознании народа и передавалась из поколения в поколение. Вот почему при современных научно-статистических переписях осторожно и вдумчиво надо подходить к населению,—особенно при переписи населения.

Программа переписей населения в настоящее время больше, чем это при других переписях, унифицирована в международном масштабе.

Еще Международный Конгресс в Петербурге в 1872 г. выработал 15 вопросных пунктов, обязательных для всех стран—участников этого Конгресса: 1) имя и фамилия, 2) пол, 3) возраст, 4) отношение к главе семьи или хозяйству, 5) семейное или супружеское состояние, 6) занятие или положение, 7) вероисповедание, 8) обычный язык, 9) знание чтения и письма, 10) происхождение, месторождение и национальность, 11) обычное местожительство и характер пребывания в месте переписи, 12) слепота, 13) глухонемота, 14) идиотизм, 15) сумасшествие.

„Фактически во все переписи, говорит А. Кауфман, входят всего пять признаков: имя, пол, возраст, гражданское состояние и занятие или профессия, общее же число регистрируемых при всеобщих переписях признаков колеблется между девятью (Франция) и 23 (Ирландия)“.

Обстоятельство, что здесь мы имеем относительную унификацию в международном масштабе, об‘ясняется тем, что, с одной стороны, самый об‘ект (человек) универсален и однообразен, как понятие, а во-вторых—переписи эти относительно больше распространены и старше возрастом.

Переписью 1897 г. собирались о каждом жителе такие сведения:

1) Фамилия, (прозвище), имя и отчество каждого человека.

2) Пол каждого, мужской или женский?

3) Отношение каждого к хозяину двора или хозяйства и к главе своей семьи.

4) Сколько минуло каждому лет или месяцев от роду?

5) Холост ли он, женат, вдов или разведен?

6) Сословие, состояние или звание каждого.

7) Родился ли на месте, где будет записан, а если нет, то где именно.

8) Место приписки, если приписан.

9) Живет ли там, где будет записан в переписи, постоянно, а если непостоянно, то где, его постоянное жительство.

10) Отсутствует ли теперь или временно находится в месте.

11) Какой веры?

12) Какой язык считает родным.

13) Умеет ли читать?

14) Где обучался и где обучается?

15) Занятие, ремесло, промысел, должность или служба: главное занятие, добавочное занятие; не состоит ли в военной службе или в запасе или в ополчении и т. д.

Жилищные условия городского населения переписью 1897 г. охвачены не были совсем, чем самый этот важнейший вопрос не был не затронут. Да это и понятно. Зажиточная часть городского населения тогда создавала жилищные условия, согласуясь с личными своими потребностями, а до жилищных условий городской бедноты царскому правительству не было никакого дела.

В техническом отношении перепись эта имела тот большой дефект, что производилось не по карточной сестеме, а по списочной: „Переписные листы“ составлялись не владение, где учитывалось и население.

Основными дефектами этой переписи были то, что понимание ее программы было сильно затемнено тем, что инструкции были составлены кабинетным образом, неясно, почему имело место широкое розноречивое толкование, что уже должно было обесценить материал переписи, как лишенный однообразного понимания при учете; далее население почти не было подготовлено к переписи; вся перепись была проникнута и взята под полицейскую опеку, а руководители и счетчики назначались по чисто полицейским соображениям.

К недостаткам следует еще прибавить, что сама перепись была разработана и опубликована спустя 8 лет после переписи и недостаточно полно, что, конечно, значительно обесценивало практическое значение этой переписи.

В последующие годы, до февральской революции 1917 г. производились переписи населения в отдельных крупных городах (Петербург, Москва, Киев, Одесса, Харьков, Баку, Ростов н/Д. и др.), где учитывались и жилищные условия, но программы этих переписей не имели единства, что лишало возможности их сопоставления.

В 1917 г., вскоре же после февральской революции, было приступлено к проведению переписи городского населения в общегосударственном масштабе. Программа этой переписи была принаровлена к тем практическим запросам, которые стояли перед правительством, столкнувшимся с серьезными затруднениями на продовольственном фронте. Однако, в программно-организационном отношении, перепись эта оставляла желать многого. Прежде всего была применена не карточная, а списочная система: население учитывалось на квартирной карте. Затем и сама программа была очень коротка: здесь учитывались пол, возраст, грамотность и национальность (в Закавказьи): кроме того отмечалось: отношение к квартирохозяину и характер пребывания в данном месте (постоянно, временно).

Одновременно с переписью населения производилась и перепись жилищ (квартир и владений) по краткой программе (поскольку это вызывалось потребностью для составления плана топливного снабжения населения).

Однако, перепись эта касалась, как указывали, только городского населения (сельское население учитывалось при сельско-хозяйственной переписи, по подворной ведомости). Общей инструкции по существу не было, составление ее предоставлялось местам, что, конечно, является крупным дефектом в смысле необходимости единства понимания программы переписи населения.

Если еще прибавить то обстоятельство, что разработка ее затянулась и была неполна, то удельный вес этой переписи станет ясным. Однако, историческое ее значение важно тем, что мы зафиксировали положение накануне Октябрьской революции.

При Советской власти первая всеобщая перепись городского и сельского населения была проведена в 1920 году.

Перепись эта производилась в обстановке, еще не вполне затихшей, гражданской войны, что, само собою разумеется, не могло не отразиться на качестве материалов переписи и на полноте территориального охвата таковой: она охватывала лишь Р.С.Ф.С.Р.

У нас в Закавказьи перепись эта была произведена только лишь в Азербайджане, причем и здесь, по словам В. В. Смирнова, „переписчикам во многих районах приходилось идти по пятам большевистских войск, очищающих Азербайджан от муссаватской грязи".

Грузии и Армении, еще не бывших тогда советскими республиками, перепись эта не коснулась.

Перепись 1920 г. была громоздка, и полная разработка ее, по финан-

совым соображениям, еще до сих пор не закончилась, хотя общие итоги были опубликованы.

Она охватила не только население, но и жилища, при чем это была первая всеобщая перепись населения, которая впервые применила карточную систему и имела общую программу для сельского и городского населения.

Для разрешения новых задач, вставших перед Советской властью в годы переломного периода, созданного внедрением в жизнь НЭП, необходимо было иметь ряд статистических данных, которые бы отражали главнейшие перегруппировки среди городского и сельского населения и роль отдельных социальных групп населения в общественно-хозяйственной жизни, в условиях новой обстановки.

С этой целью, в 1923 г. была произведена Всесоюзная перепись населения, проживающего в городах и поселениях городского типа. В этом году была произведена и перепись промышленных и торговых заведений. Обе эти переписи, дополняя одна другую, дали Советскому правительству тот материал, который был нужен для ориентировки в работе в условиях НЭП.

Перепись 1923 г. охватила на этот раз и республики Закавказья, за исключением Грузии, где аналогичная перепись была произведена, по местной инициативе, годом раньше, т. е. в 1922 г. Следует отметить, что полных разработанных итогов переписи 1923 г. мы в Закавказьи не имеем.

По своей программе перепись эта значительно уступает как 1926 г., так и 1920 г. в смысле полноты вопросов. Так, при переписи 1923 г. не ставились такие вопросы, как грамотность, родной язык, место рождения, характер пребывания в месте переписи, что, конечно, является большим дефектом вообще для переписей. Однако, имея в виду специальное назначение этой переписи (накануне финансовой реформы—перехода к твердой валюте) и необходимость быстрых итогов, пришлось примириться с этим обстоятельством.

Особенностью этой переписи является то обстоятельство, что здесь впервые вводится отдельная „семейная карта“, которая, однако, по существу ничем не отличается от „перечневой таблички“ с теми же вопросами, которые обычно мы встречаем при переписях на „квартирной карте“, между прочим и при переписи 1920 г.

И при переписи 1923 г. об‘ектом обследования были, помимо населения, и жилища (квартиры и владения). Однако, и здесь программа обследования жилищ значительно уступает переписи 1926 г., где вопрос о жилищах подробно трактуется с точки зрения как санитарно-строительной (технической), так и социально-экономической (наличие нескольких хозяйствующих семей-единиц в квартире, плата за помещение и т. д.).

Перейдя к программно-организационным вопросам предстоящей в 1926 г. переписи населения, мы должны отметить следующие ее особенности.

Прежде всего, как указывали, она охватывает всю территорию Союза нашего. Затем в ней мы замечаем, с одной стороны, расширение программы в части, касающейся демографических признаков, обследования семьи и жилищ, а с другой—внесение большей ясности в определение ряда понятий—

вопросов. При переписи 1920 года ставился ряд вопросов, не включаемых в перепись 1926 г. Существенные из них были: а) образовательный ценз, б) способен ли к труду, в) участие в войнах империалистической и гражданской и г) занятие до войны и во время войны, до революции 1917 г.

Последние два вопроса, которые имели злободневный характер тогда, для переписи 1926 г. отпадают. Вопросы об образовательном цензе и трудоспособности не включены в перепись 1926 г. в виду невозможности получить на эти вопросы доброкачественные ответы, как это показала практика переписи 1920 г. при ее разработке. Вопрос об образовательном цензе встречает затруднения при сопоставлении учебных заведений старого строя с современными и выяснении их однозначимости; вопрос же о трудоспособности, как вопрос, подлежащий правильному выяснению лишь при врачебном осмотре, естественно, что заполняется случайными ответами, а потому и незаслуживающими доверия и интереса.

Учитывая всю сложность и важность вопроса изучения семьи, 4-ым Всесоюзным Статистическим С'ездом решено, при предстоящей демографической переписи 1926 г., ограничиться изучением семьи в условиях городской жизни, ибо семья здесь всего более многогранна и в своей структуре претерпевает большую ломку, чем в деревне.

Далее, при предстоящей переписи вопрос о безработице несколько развит. Значение этого вопроса велико с точки зрения размеров и состава резервного фонда рабочих и служащих, а также с точки зрения выяснения источников безработицы (т.-е., какие отрасли народного хозяйства дают безработных) в отношении выяснения характера и возможностей организации социальной помощи.

Современная безработица должна быть строго дифференцирована с точки зрения значения безработицы для семьи: безработный кормилец семьи и безработный член семьи, являющийся одним из кормильцев — существенно разнятся между собой, и государство, профсоюзы должны знать об этом.

Перепись 1926 г. вносит ясность в ряд вопросов, существенно важных в условиях национальной пестроты и многоязычия нашего Союза, что особенно важно для нашего Закавказья.

При проведении переписей, вопросы о национальности и родном языке обычно вызывают много прений; имели место эти прения и при проработке програми предстоящей переписи 1926 года, при чем здесь приняли:

„В основу понимания термина „родной язык" положить этнографический момент. Для лиц, владеющих несколькими языками, родной язык определяется *суб'ективным* самоопределением опрашиваемого; в случае, когда сам опрашиваемый затрудняется определить свой родной язык, тогда родным языком считать язык матери опрашиваемого", при чем предоставлено право многонациональным республикам и областям Союза, наряду с родным языком, ставить в „личном листке" вопрос и о языке разговорном.

При переписи 1897 г. родной язык определялся суб'ективным самоопределением опрашиваемого. При переписи 1920 г. под родным языком разу-

мелся язык, на котором говорит семья опрашиваемого (в многоязычных семьях—мать).

Из приведенных сопоставлений видно, что толкование понятия „родной язык“, данное к переписи 1926 г., является наиболее конкретным и исчерпывающим, по сравнению с толкованиями этого термина, даваемыми при прошлых переписях, особенно это важно в наших закавказских условиях, когда мы имеем не мало случаев смешанных браков.

Вопрос о национальности при переписи 1897 г. не ставился совсем. При переписи 1920 г. под национальностью разумелась: „группа населения, об‘единенная общностью национального самосознания“; конечно, такое весьма туманное определение не могло не отразиться на результатах переписи в области этого вопроса; 4-ый Всесоюзный Статистический С‘езд в определение этого понятия внес достаточную ясность, и здесь, как и в отношении понятия „родной язык“ стал на точку зрения суб‘ективного самоопределения: „Национальность регистрировать по *суб‘ективному* самоопределению опрашиваемого, при чем для иностранцев этот пункт добавляется вопросом о подданстве“.

Большой интерес представляет из себя попытка изучить семью как биологическую единицу. В наше время большого сдвига в семейных отношениях вопрос об изучении строения семьи имеет большое социальное значение, и перепись 1926 г. впервые делает попытку подойти к этому вопросу. Насколько ей удастся здесь уловить характерные особенности, это покажет будущее и не только в связи с данной переписью, но и последующими, настолько необходимо выявление и установление тенденции и сдвига в этой области, в связи с новым общественно-экономическим строем нашим.

Вокруг вопроса о толковании, что в условиях советской действительности следует понимать под собирательным термином *„семья“* в статистических кругах было много споров; 4-ый Всесоюзный Статистический С‘езд дал термину „семья“ такое определение.

„Под семьей понимать группу лиц, об‘единенных совместным жительством, узами родства, общностью бюджета, со включением в состав семьи лиц, хотя и не живущих на данной квартире, но находящихся на полном иждивении данной семьи. Главой семьи считать то лицо, которое семьей признается за главу; когда же опрашиваемое лицо затрудняетя ответить на этот последний вопрос, то считать главой семьи главного ее кормильца, налицо находщегося; при чем во всех случаях необходимо отмечать пол главы семьи“.

Сама „семейная карта“, установленная для переписи населения 1926 г., является комбинацией квартирной и семейной карты, впервые примененных при переписи 1923 г. Причем эта комбинационная „семейная карта“ дополнена рядом существенных вопросов, не стоявших при переписей 1923 г.

Здесь отмечается ряд демографических признаков, выявляющих о каждом члене семьи: отношение к главе семьи, пол, возраст, главное занятие и положение в главном занятии. Параллельно, в целях выявления биологиче-

ской стороны, ставятся вопросы о числе брачных пар, о продолжительности (возраст) брака, о детях от разных браков. В целях же выяснения экономической базы семьи, перепись ставит вопросы: связь с землей, наличность источников самостоятельного дохода, безработица и продолжительность таковой, связь с землей в деревне и участие в крестьянском хозяйстве и полевых работах.

Сумма ответов на эти вопросы даст нам возможность иметь суждение о семье, как об основной биологической и хозяйственной ячейке современного общества и в дальнейшем проследить, какой ломке подвергается эта ячейка в условиях новой жизни.

Последним формуляром („повладенная ведомость“), установленным для демографической переписи, ставятся вопросы, изучающие владения в городах и поселениях городского типа. Сумма данных, предусмотренная означенным формуляром, даст государственной статистике возможность, при составлении баланса народного хозяйства, опираться на твердый цифровой материал, каковой возможности в данное время мы не имеем. Помимо этого, регистрация домовладений необходима для практических целей (домостроительство, жилищный вопрос, благоустройство городов и т. д.).

А. М. Гончаров.

Сельско-хозяйственная перепись.

Вопрос о постановке предстоящей в 1927 г. с.-х. переписи встал в то время, когда выяснилась необходимость производства цикла переписей, охватывающих в совокупности население и народное хозяйство Советского Союза.

Перед с.-х. переписью стоят следующие основные цели: 1) получить учетные данные для построения баланса народного хозяйства и нужд государственного управления; 2) выяснить структуру и типы крестьянского хозяйства; 3) дать картину классового расслоения советской деревни.

В тех частях Советского Союза, которые до революции имели земские учреждения, сельско-хозяйственные подворные переписи производились, в большинстве губерний, по 2 раза (реже встречаются губернии, где переписи были 1 раз или 3 раза).

Но это были переписи разрозненные, растягивавшиеся в пределах одной и той-же губернии на ряд лет, ибо ежегодно описывалось 1-2 уезда *). Не всегда перепись губернии доводилась до конца, иногда менялось отношение земства к статистике или к переписи, как к таковой, вследствие чего часть уездов оставалась необследованной. Нечего и говорить о том, что разные губернии производили переписи в разные годы, по разным программам обследования и разработки, что сильно понижало значение земско-статистических переписей. Тем не менее, наследие земской статистики оказалось чрезвычайно богатым, собственно, в области развития статистической мысли и в деле создания сравнительно многочисленн. кадра работников-специалистов.

Уже во время войны впервые произведены две переписи всероссийского масштаба: 1) продовольственная 1916 г. и 2) сельско-хозяйственная 1917 г. К сожалению, разработка обоих не доведена до конца по обстоятельствам того времени.

После установления Советской власти, с.-х. перепись произведена в 1920 г., но в то время значительные территории СССР находились в руках врагов и переписи не подверглись. В частности, не было переписи и у нас.

В Закавказьи статистика до войны и революции отсутствовала,—единичные лица, работавшие здесь, были оторваны от местной общественности и не могли заложить основы будущей советской статистики.

---

*) Пензенская подворная перепись, организованная В. Г. Громаном, составляет исключение: производство и разработка всей губернии закончены в 3—4 года.

Только в 1916 и 1917 годах впервые в Закавказьи произведены сельско-хозяйственные переписи *). По введении Советской власти переписи повторены: в Азербайджане в 1921 г., в Армении в 1922 г. и в Грузии в 1923 году.

Сравним в самых общих чертах характер закавказских переписей 1916—23 годов, с одной стороны, и будущей с.-х. переписи 1927 г. с другой. Остановимся вкратце на задачах, программах собирания и разработки, и результатах каждой из них.

Цель переписи 1916 г. заключалась в учете продовольственных возможностей страны, в связи с возникшими к тому времени затруднениями в этой области. Характерно уже то, что перепись произведена существовавшим тогда „Особым совещанием для обсуждения и об"единения мероприятий по продовольственному делу". Хотя совещания статистиков стремились явочным порядком расширить пределы переписи, но узко-практическая цель ее привела к урезанности программы: подворная карточка 1916 г. содержит в достаточно полном виде лишь данные о количестве скота и размерах посевной площади (с подразделением последней по категориям землепользования на свою надельную, арендованную, вненадельную и свою купчую). Для учета пашни в пользовании стоял о д и н вопрос (в общем, по вышеперечисленным категориям землепользования). Отсутствие учета паров и залежей должно было привести к недоучету, как пашни, так и посевной площади, что в отношении последней будет показано ниже. Для учета населения поставлены только следующие вопросы, отдельно для мужчин и женщин: всего, в том числе своих и наемных работников, а из числа последних беженцев и военнопленных (для мужчин). Следовательно, население регистрировалось огульно, без отметки о возрасте и занятии (промысла).

Для углубления сведений о продовольственном положении и в целях контроля сплошных материалов 2% всех хозяйств описывались по расширенной программе, включавшей все вопросы краткой карточки, а сверх того содержавшей: а) вопрос о национальности главы семьи; б) поименный перечень населения с отметкой о *возрасте* и *трудоспособности* каждого лица, а также о призванных в войска; в) регистрацию скота и посевов за *2 года* — 1915 и 1916, — очевидно, с целью установления *динамики* явлений; 2) особый раздел *учета основных продуктов продовольствия и фуража* в течение сельско-хозяйственного года (важнейших хлебопродуктов в зерне и муке, жмыхов, отрубей, картофеля, сена); здесь-же стоял вопрос о количестве обычно расходуемых в хозяйстве *сахара* и *соли*.

Оставаясь в рамках и на почве этой программы, необходимо упомянуть, что для условий Закавказья досадный пробел заключается в огульности учета посевной площади по землям поливным и неполивным. Другие же послед-

*) Переписи отдельных уездов были произведены: Шорапанского в 1892—93 году (организ. В. А. Старосельским), Сенакского в 1920 г. (А. Н. Гагуа) и Телавского тоже 1920 г. (Д. Г. Дивногорцевым). Материалы Шорапанского у. напечатаны, Сенакск у. утрачены, Телавского имеются в рукописи.

ствия краткости программы, очевидно, ощущались одинаково во всех тогдашних губерниях России *).

С точки зрения той конкретной цели, ради которой произведена перепись 1916 г., *программа* ее, учитывая наличность $2^0/_0$-ой карточки, должна быть признана вполне достаточной. Лишь недостаточность контрольных вопросов для более правильного учета посевной площади оказалась существенным дефектом.

Другое дело—заполнение и разработка программы. То и другое представляло в Закавказских условиях трудно-разрешимую проблему, в виду отсутствия кадра статистиков, полной неизвестности до того времени особенностей производства у нас местных обследований, некультурности и разноплеменности населения и т. д. К сожалению, разработанные результаты с.-х. переписи 1916 года утрачены, по обстоятельствам того времени, равно, как и самые сырые материалы. Поэтому о доброкачественности собранных сведений можно судить лишь по сохранившимся территориальным итогам, сравнительная оценка коих дается дальше.

В следующем 1917 году сельско-хозяйственная перепись вновь проделана на всем пространстве бывшей Российской Империи, за исключением некоторых окраин. Цель ее первоначально состояла в получении обще-экономических сведений и данных, в частности, по продовольственному вопросу. Впоследствии, после революции, в порядке составления программы разработки материалов, дополнительно поставлена еще одна важная цель—получение эмпирико-статистических норм наделения крестьянства землей из конфискованного фонда.

Программа с.-х. переписи 1917 г. соответственно широкая. Если сравнивать ее с программой будущей переписи 1927 г., как наиболее подробной, то окажется следующее.

По отделу *население* в 1917 г. производился учет лиц, участвовавших в с.-х. работах, в виду того, что, в связи с военным временем, ощущался большой недостаток рабочих рук. Для 1927 г. вопрос этот исключен, как не актульный, не вытекающий из целей переписи и, притом, очень трудный для заполнения. По отделу *промыслы* прогрмама будущей переписи значительно шире таковой 1917 г. В последней *отсутствуют*, из более существенных, вопросы о месте промысла, количестве затраченного на промысел времени, сезонах промысловых работ, наконец, о чистой доходности от промысла и суммах, внесенных из этого заработка в хозяйство. Значит, в 1917 г., строго говоря, можно было произвести лишь учет занятого в промыслах населения (по роду промысла и положению в нем каждого лица). Удельный вес промысловых заработков в хозяйстве крестьянина учесть нельзя было, равно, как географию промыслов и сезонность их.

Разделы *скота* и *посевов* сходны по обоим переписям (1917 г. и 1927 г.)

---

*) Отсутствие раздела для учета буйволов было, поводимому, обойдено в Закавказьи тем, что последние регистрировались в виде з н а м е н а т е л я в соответствующих графах раздела крупного рогатого скота.

Сельско-хозяйственный инвентарь учитывается теперь по значительно расширенному перечню, в противоположность очень краткому списку 1917 г.

В отделе землепользования карточка 1917 г. не дает учета искусственно-орошаемых культурных угодий.

Наиболее резко различия в программах выясняются из перечня тех разделов будущей переписи 1927 г., *которые целиком отсутствовали* в 1917 году. Вот они:

1) учет птицеводства, пчеловодства и шелководства, т. е. подсобных отраслей сельского хозяйства, имеющих немалое значение в экономике отдельных районов З.С.Ф.С.Р.;

2) учет количества и стоимости построек, необходимый для построения баланса народного хозяйства; 3) учет торгово-промышленных заведений (карточка 1917 г. содержить лишь графу для отметки названия и количества заведений); 4) учет супряги и обмена рабочей силы, а также помощи соседей; 5) *учет найма рабочих* (имеется лишь графа для отметки самого *факта* найма), найма *скота* и *с.-х. инвентаря*, учет *сдельного* найма,—т. е. в 1917 г. не было ряда важных вопросов, необходимых для выявления классового расслоения деревни; 6) не было регистрации *кредитных сделок*; 7) не регистрировались посевы на огороде и на усадьбе (по крайней мере, не выделялись из общей посевной площади, что практически означает то-же самое), также посевы *междурядные* и *пожнивные* (вторые посевы); 8) наконец, не выяснился также доход хозяйства от эксплоатации леса, введенный теперь также в балансовых целях.

Ясно, насколько перепись 1927 г. обширнее, сложнее, интереснее учета, произведенного десять лет тому назад. Хотя соответственно возрастают и трудности собирания материала, но за эти 10 лет Закавказье вырастило кадры молодых, но достаточно обстрелянных статистиков, накопило также организационно-технический опыт. Да и государственный порядок, этот важный фактор успеха статистики, теперь можно считать вполне устойчивым и налаженным, не впример 1917 г.

Перепись 1917 г. разработана и опубликована в виде территориальных итогов (поуездных и поселенных) лишь по Грузии. Азербайджан перепись 1917 г. разработал также в виде территориальных итогов, за исключением Закатальского у., но материал остается неопубликованным. Арменией перепись 1917 г. до сего времени не подсчитана.

Отсутствие группового подсчета материалов 1917 г. тем более досадно, что ими охвачен интересный исторический момент, а затем в качестве данных, видимо, достаточно удовлетворительное. Итоги 1917 г. по Грузии и Азербайджану постоянно используются (напр. для районирования) и комбинационный подсчет их крайне желателен.

Переписи сельского хозяйства, произведенные во всех 3-х республиках Закавказья после об'явления Советской власти, вообще правильно ориентировались на программу с.-х. переписи 1920 г. (ЦСУ РСФСР), так как сравнимость материала является, конечно, обязательным требованием.

Наиболее полно и стройно составленной является позднейшая карточка, грузинская 1923 г., на которой мы вкратце и остановимся.

Сравнительно с карточкой 1917 г., здесь добавлены вопросы: 1) национальность, родной и разговорный язык,—эти вопросы в программу с.-х. переписи 1927 г. не вошли, так как одновременно производится и перепись населения; 2) учет рождений и смертей за 1922 год (вопрос, вызванный отсутствием в Грузии твердых данных о коэффициенте естественного прироста населения,—материал в этой части не разработан и судить о его достоинстве трудно),—этот вопрос в программу переписи 1927 года не вошел; 3) главное занятие семьи хозяйства и вопрос о местожительстве отсутствующих членов двора,—вопрос, так же не вошедший в программу 1927 года; 4) учет птицеводства, пчеловодства и шелководства; 5) подробный учет плодовых и виноградных насаждений по отдельным видам таковых; 6) учет наемных рабочих; 7) учет вторых посевов; 8) учет построек.

Программа переписи 1927 г. излагается ниже. Как можно видеть из сопоставления программ 1916, 1917, 1923 и 1927 годов, развитие цикла собираемых при с.-х. переписях сведений происходило непрерывно,—каждая перепись шла дальше предшествующей, пополняя и углубляя вопросы, отсутствовавшие или едва намеченные раньше.

Таблица на стр. 34-35 вскрывает постепенное увеличение д а н н ы х из года в год, что в большинстве случаев указывает на последовательное улучшение к а ч е с т в а работы, что особенно хорошо видно на примере Грузии, по которой имеются данные с.-х. переписей за 3 года.

Но сопоставление данных с.-х. переписей со сведениями за 1925 г., полученными на основании весеннего выборочного обследования, корректированного балансовым методом,—указывает на то, что качество получаемых материалов все еще нуждается в повышении, вследствие преуменьшенности многих элементов сельского хозяйства. При организации с.-х. переписи 1927 г. на эту сторону надо обратить особое внимание.

Теперь остановимся на подробном освещении *цели* с.-х. переписи 1927 г.

Получение *учетных данных* является самой старой из задач, обычно пред'являемых всем, вообще, с.-х. переписям.

Уже Парижский Международный Статистический Конгресс 1855 г. установил следующие разделы программы сведений, „собираемых через каждые 10 лет“, т. е. с.-х. переписей: 1) площадь и сбор разных культур; 2) способы удобрения; 3) определение числа сельских рабочих, постоянных и временных, и величины заработной платы; 4) учет скота, с подразделением по видам и с определением дохода от него; 5) установление числа предприятий и роста их (собственники, арендаторы-фермеры, половники и т. д.); 6) учет количества и рода машин и, вообще, мертвого инвентаря *).

И в настоящее время программы с.-х. переписей в главных разделах отвечают постановлениям, вынесенным семьдесят лет тому назад. Исключен только учет продукции, который теперь входит в программу текущей статистики.

*) Л. В. Федорович—„История и теория статистики“, стр. 402—403.

Программа с.-х. переписи охватывается следующими основными бланками: а) подворной карточкой; б) поселенным описанием; в) бланком для описания советского хозяйства; г) бланком для описания с.-х. коммун и артелей; д) бланком для описания хуторских хозяйств.

Центральной является подворная или, точнее, похозяйственная карточка, составляемая на каждую крестьянскую семью-хозяйство.*)

Единицей учета при регистрации индивидуальных хозяйств является, как упомянуто, семья-хозяйство. При этом о понятии „семья“ можно говорить только в экономическом смысле (но отнюдь не в социально-биологическом): единицей учета при с.-х. переписи будет *хозяйство или семья, как соединение лиц, связанных единым бюджетом,* при чем лица эти обычно состоят в родстве. С другой стороны, крестьянское хозяйство есть такое сельско-хозяйственное *предприятие,* в котором члены своей семьи исполняют в одно и то же время функции руководителей предприятия и сельско-хозяйственных или промысловых рабочих; хозяйство теряет характерные черты *крестьянского* хозяйства и становится чисто капиталистическим (крупным или мелким) с того времени, когда члены своей семьи прекращают деятельность в предприятии в *качестве рабочих* и переходят на положение лиц, живущих *исключительно* эксплоатацией чужого труда в какой-бы то ни было форме. Под сельско-хозяйственным *предприятием* обычно понимается „площадь, на которой ведется единое хозяйство, независимо от того, лежит-ли она в пределах одной или нескольких общин“ (германская перепись 1907 г.), или, иначе,—„пространства и земли, на которых ведется хозяйство из единого центра“.**)

Обращаясь к разбору более важных проблем, отражающихся в характере похозяйственной карточки, остановимся, прежде всего, на отделе „население“ а в этом последнем на группировке по возрасту, сделанной для технического удобства при подсчете. В прежних с.-х. переписях возраст проставлялся в одной графе, вследствие чего выделение при подсчете лиц детского, полурабочего и рабочего возрастов достигалось соответствующей разметкой на по-

*)Программа переписи, единая для всего СССР, предусматривает возможность изменений в зависимости от местных особенностей. Для Закавказья общесоюзная программа тщательно пересмотрена Центральными Статистическими Управлениями Федерации и отдельных республик совместно с агрономами, землемерами, инженерами-гидравликами, знатоками кустарной промышленности и, вообще, сведущими лицами. Окончательная редакция всех изменений сделана Закавказским совещанием ответственных работников статистики. В дальнейшем изложении все сделанные изменения общесоюзных програм оговорены особо.

**) Об этом см. у проф. М. Сиринова—„Очерки по аграрной статистике“. 2 изд., стр. 30—31.

Определение крестьянского хозяйства А. И. Хрящевой: „крестьянское хозяйство есть такая семейно-экономическая организация, члены которой, об'единенные общим неразделимым производственным и потребительским бюджетом, организуют собственное сельскохозяйственное предприятие, участвуют в нем сами и, смотря по соотношению сил и средств,—организуют другие предприятия или занимаются earземледельческими промыслами“. См. „Вестник Статистики“, кн. XX, стр. 14.

Сравнительные данные о размерах посевной

(К критической оценке

	АЗЕРБАЙДЖАН			АРМЕНИЯ		
	По с.-х. переписям		По исчислениям	По с.-х. переписям		По исчислениям
	1916	1921 [2]	1925	1916 [1]	1922	1925
1. Число дворов	167.004	306.751	320.268	142.416	138.788	159.735
2. Население (о. п.)	943.372	1.377.242	1.663.343	838.160	637.188	837.871
Посевы:						
а) Хлебов	217.337	472.075	801.199	185.430	76.346	257.338
б) Технич. культур	56.121	8.615	99.511	8.089	2.772	24.592
в) Проч. посевов	9.310	13.136	18.928	12.352	4.091	21.070
Итого	282.768	493.826	919.638	205.871	83.209	303.000
Скот:						
а) Лошади	78.614	101.009	126.243 [3]	34.255	14.192	27.211
б) Крупный рогатый скот	615.022	887.500	1.467.954	555.303	334.236	644.362
в) Овцы и козы	966.747	1.006.715	1.462.915	1.007.881	421.248	1.160.515
г) Прочий скот	36.284	54.003	86.170	21.924	26.994	64.498
Итого	1.696.667	2.049.227	3.143.282	1.619.363	796.670	1.896.586

Примечание. Данные переписи 1916 года подверглись изменению на основании следующего

Отошло от б. Эриванской губернии: 1. Весь Сурмалинский уезд к Турции.

байджану.

Прирезано к Армении: 1. 40 проц. Борчалинского уезда от Грузии. 2. 52 проц. Казахского

[1]) Батумская область, Закатальский округ, Бакинский, Кубинский и Ленкоранский уезды не переписывались.

[2]) Не переписывались Нахкрай в 1921 году и Земо-Сванетия.

[3]) Скот дается без Нахкрая.

площади и количества скота в ЗСФСР.

данных с.-х. переписей).

	Грузия				З. С. Ф. С. Р.		
	По с.-х. переписям		По исчислениям		По с.-х. переписям		По исчислениям
	1916 [1])	1917	1923	1925	1916 [1])	Годы пер. [1])	1925
	313.531	317.645	388.480	413.948	622.951	834.019	893.951
	1.743.399	1.857.828	1.959.950	2.117.577	3.524.931	3.974.380	4.618.791
	347.005	428.700	465.640	663.385	749.772	1.014.061	1.721.922
	12.064	12.226	7.285	17.095	76.274	18.672	141.198
	4.818	6.735	10.276	9.388	26.480	27.503	49.386
	363.887	**447.661**	**483.201**	**689.868**	**852.526**	**1.060.236**	**1.912.506**
	73.426	85.351	74.867	78.734	186.295	190.068	232.188 [3])
	1.028.807	1.122.612	1.144.989	1.186.911	2.199.132	2.366.725	3.299.227
	1.001.059	1.576.178	1.015.412	1.405.864	2.975.687	2.443.375	4.029.294
	290.943	374.269	408.498	319.583	349.151	489.495	470.251
	2.394.235	**3.158.410**	**2.643.766**	**2.991.092**	**5.710.265**	**5.489.663**	**8.030.960**

изменения территории отдельных республик:

2. Весь Нахичеванский уезд к Азербайджану. 3. Половина Шаруро-Даралаг. уезда к Азер-

уезда от Азербайджана. 3. 58 проц. Зангезурского уезда от Азербайджана.

лях карточки; но эта операция довольно кропотливая, уменьшающая производительность труда счетчиков, а вместе с тем связанная с известными погрешностями, обнаружение которых стоило дополнительной затраты рабочей силы. Вследствие этого надо признать, что данное нововведение (по сравнению с дореволюционными переписями) ускоряет, удешевляет и уточняет подсчет. Группировки приняты давно установившиеся в западно-европейской и российской практике. Для Закавказья мы не смогли изменить эти группы вследствие полной неразработанности здесь вопроса о времени наступления нормального (в физическом отношении) или обычного рабочего возраста, полурабочего для мужчин и женщин и т. д. Согласно постановления упомянутого Закавказского совещания статистиков, данная проблема подлежит обстоятельной научной проработке.

Следующий раздел—промыслы—издавна имелся в земских переписях, но в кратком виде. Для построения баланса народного хозяйства, равно как и для многих мероприятий государственной власти (промышленный план, организация рынка, воспособление кустарям и т. д.),—для всего этого раздел „промыслы" имеет громадное значение.

Вопрос о промыслах вызвал оживленное обсуждение на IV С"езде. Выдвинута была та принципиальная точка зрения, что самый термин „промыслы" оказывается устаревшим. Под это понятие подводят как продажу своей рабочей силы деревенскими батраками, так равно и эксплоатацию этой же рабочей силы деревенским предпринимателем. Неправильность терминологии, сама по себе не представляющая значительного интереса, приводит в ходе разработки к вредному смешению совершенно разнородных явлений и понятий. Вследствие этого марксисты высказались в пользу полного отказа от употребления самого термина „промыслы" и за введение, в крайнем случае, соответствующего описательного выражения.

Защитников старого смысла понятия „промыслы" на С"езде вообще не оказалось. Большинство склонилось к тому, чтобы, сохранив самый термин в прежнем его наименовании, уточнить его применение на практике. Вследствие этого в „Похозяйственной карточке для ежегодных записей" на 1926 год (Отдела динамики земледельческого хозяйства ЦСУ СССР), являющейся образцом карточки с-х. переписи 1927 г. (если исключить динамические вопросы), раздел промыслов не имеет общего заголовка.

Следующий по порядку вопрос программы поставлен для более четкой характеристики *общественно-культурного* лица данного двора—название организации, где состоит членом в настоящее время (молочная артель и т. д.)

Дальше идет раздел *скотоводство*. Учет скота, помимо задачи построения баланса сельского и всего народного хозяйства,—необходим еще и для множества других надобностей: для агрономических мероприятий по улучшению и рационализации скотоводства, для соображений ведомств внутренней и внешней торговли, финансового, военного, путей сообщения,—в определенных частях эти наркоматы основывают свои работы на сведениях о количестве, возрасте и продукции тех или других видов скота (например, о вероят-

ном урожае шерсти, выходе товарных молока, масла, сыра, количестве годных для мобилизации лошадей, доходности скота, количестве скота, используемого для гужевых перевозок и т. д., и т. д.).

Закавказские вопросы о видах и возрасте скота не отличаются от общесоюзных, если не считать сделанного нами включения буйволов. Редкие виды скота, вроде зебу (Ленкоранский уезд Азербайджана), будут добавлены в бланках отдельных республик.

К животноводству относятся птицеводство (число гусей, индеек, уток и кур), пчеловодство (число всех ульев и, из них, рамочных) и шелководство, добавленное Закавказским ЦСУ сверх общесоюзной программы (сколько золотников грены оживлено).

Учет этих мелких отраслей сельского хозяйства вытекает из их немаловажного значения в крестьянской экономике отдельных районов. Так, шелководство особенно развито в Азербайджане и Западной Грузии, пчеловодство—в Армении, птицеводство—в Западной Грузии. В виду непривычки населения к регистрации птицы или пчел, в этом отношении, вероятно, будут известные шероховатости, но надо стараться преодолеть все затруднения.

Задача рационализации сельского хозяйства выдвигает на передний план мероприятия по „машинизации“ деревни, которым Советская власть уделяет громадное внимание и средства. Только отказ от обработки земли старинным плугом, обслуживаемым в Закавказьи 8-10 парами волов и 3-4 погонщиками и рабочими, повысит урожайность, высвободит большое количество энергии людей и рабочего скота. То же в разной степени справедливо и для других с-х. работ, которые должны в будущем производиться усовершенствованными орудиями. Для правильной политики в этом вопросе необходимо получить полную картину *существующего* положения, с выяснением не только общего количества с.-х. инвентаря, но и того, в руках каких социальных групп таковой сосредоточен, а также, в какой мере инвентарь является орудием эксплоатации маломощности части деревни представителями кулачества. Все эти пробелы должна осветить с.-х. перепись.

Европейский опыт учета мертвого инвентаря дает в этом отношении немного указаний. В большинстве случаев программа опроса в этой части далеко не может быть сравниваема с той полнотой, которая наблюдается в деле регистрации живого инвентаря,—вроде перечня вопросов австрийской переписи в отношении скота. Тот-же проф. М. А. Сиринов говорит по этому поводу: „...статистика обыкновенно отказывается теперь (в виду технической затруднительности регистрации и подсчета *А. Г.*) от исчерпывающей регистрации всего мертвого инвентаря, а сосредоточивает все свое внимание на с.-х. машинах, при чем ее интересует не тот факт, в чьих руках машина находится, как собственность, а как машины используются“. При этом цитируемый автор поясняет, далее, что последняя задача понимается на Западе весьма упрощенно: „... ограничиваются обыкновенно регистрацией хозяйств, в которых пользовались сельско-хозяйственными машинами, и видов машин, какими пользовались. И в этих пределах стати-

стика может дать очень интересные сведения, ибо степень распространенности машин в стране есть один из верных показателей и степени ее сельско-хозяйственной культуры" *).

По сравнению с бланком (пробным, приспособленным для динамической переписи 1926 г.) карточка ЗакЦСУ вносит лишь незначительные изменения. Так, мы вычеркнули жнейки-*лобогрейки* **), предполагая, что их в Закавказьи окажется ничтожное количество; если-же, сверх ожидания, таковые где-либо найдутся, то для записи их будет использована одна из запасных граф. Пропущены также сено-моталки, картофель и свеклокопатели, затем" прочие зерно-очистители", льномялки всякие и чугунные.

Австрийский перечень короче нашего, но рисует более высокую сельско-хозяйственную культуру.

Другие страны Западной Европы производили регистрацию по еще более краткому списку. Только Германия в 1907 г. попыталась зарегистрировать решительно все с.-х. орудия.

Использовать данные, однако, не удалось: „получился,—говорит проф. М. А. Сиринов,—такой огромный материал, что разработать его все статистическое бюро оказалось не в состоянии и, по совещании с экспертами, были выбраны наиболее важные и характерные машины, именно: паровой плуг, рядовая сеялка, косилка, катки, машины для выкапывания, паровые молотилки, остальные молотилки, машины для картофеля, дробильные мельницы, центрофуги". ***) Жизнь слишком многогранна во всех своих проявлениях, особенно в стране со столь могущественным развитием производительных сил, как Германия. Очевидно, всякий учет, в том числе и сельско-хозяйственный, ограничен пределами *главных* фактов и явлений.

Следует обратить внимание еще и на то, что вопрос об использовании чужих машин в своем хозяйстве германской переписью 1907 г. едва затронут, и притом чужие машины даны нераздельно для нанятых и товарищеских, т. е. взятых в порядке супряги. Значит, учесть *социальный* момент в использовании чужих машин по этим материалам нельзя. В карточке Американского ценза 1925 г. вопрос об аренде машин вовсе не поставлен: очевидно, там сельское хозяйство так насыщено инвентарем, что аренда такового не встречается.

Учет инвентаря, как и других хозяйственных элементов, производится для многих нужд. Запросы баланса сельского хозяйства являются главными, однако не единственными. Но учет транспортного инвентаря необходим для балансовых работ по преимуществу.

Равным образом для учета капиталов при составлении баланса народного хозяйства производится перепись *построек:* а) жилых, б) хозяйствен-

---

*) Указ. соч., стр. 55.

**) Т.-е. такие жнейки, где сбрасывание хлеба производится в ручную,—работа тяжелая, „греющая лоб".

***) Там-же стр., 56.

ных (амбары, сараи и т. д.), в) смешанных и г) прочих. При этом определяется их современная стоимость, по показаниям хозяина.

Перейдем к рассмотрению той части программы похозяйственной карточки, которая посвящена учету земель (индивидуального пользования).

Для ясности в таблице (стр. 40) дается сравнение учета СССР, ЗСФСР, Франции, Германии (1925 г.) и Сев. Америки (1925 г.).

Каждая страна выработала классификацию, отвечающую особенностям сельского хозяйства. Карточка СССР кратка, вледствие того, что, независимо от сравнительного однообразия угодий, подробный учет всех земель (индивидуального и общинного пользования) проводится там по поселенному или общинному бланку.

Закавказская карточка очень подробна, вследствие чрезвычайной пестроты земельных угодий, осложненной распространенностью подворно-наследственного землепользования; в последнем случае в пользовании у каждого отдельного крестьянина нередко оказываются разнообразные угодья в самых пестрых сочетаниях, что и вызывает значительное расчленение этого раздела подворной карточки.

Раздел, касающийся *посевной площади* принадлежит к числу особо-важных, а вместе с тем особо-трудных для переписи. Удовлетворительные результаты можно получить, ведя перекрестный опрос схода, сопоставляя показания с материалами прошлых лет, документальными данными и личными впечатлениями; при недостаточности-же всего этого—производя местный осмотр с приблизительными промерами участков отдельных домохозяев и проч. Об этом скажем дальше, а пока остановимся на содержании упомянутого раздела. Бланк ЦСУ СССР (динамики 1926 г.) содержит два больших подразделения: а) посев хлебов и прочих полевых растений (в поле); б) посев в пару; в) недосева в данный год; г) приусадебные и огородные посевы.

Соответствующий бланк ЦСУ ЗСФСР: а) посев хлебов и прочих полевых растений; б) посев в пару; в) недосев; г) *огородные посевы;* д) *междурядные посевы и посевы по другим культурам;* е) *пожнивные культуры* (*вторые посевы*).

Из сопоставления подразделений того и другого бланков явствует, что, во 1)—мы отказались от смешения посевов приусадебных и огородных, выделив просто огородные посевы, т. к. в условиях Закавказья понятие „приусадебный“ посев, сад или огород не жизненно,—в реальной действительности, в сознании населения в большинстве случаев, если не всегда, нет понятия „усадьба“ в том виде, в каком таковое имеет место в России или на Украине; во 2)—нами введено подразделение „междурядные и посевы по другим культурам“, ибо посевы фасоли (лобио) по кукурузе и виноградникам, кукурузы так-же по виноградникам, картофеля в садах и проч.—весьма распространены и должны исчисляться при составлении баланса сельского хозяйства; в 3)—благодаря теплому климату, в некоторых местностях Закавказья население, собрав озимые в июне, успевает засеять поле и получить урожай вторично,—отсюда необходим. регистрац. этого вида посевов.

СССР. Карточка динамического обследования 1926 г., как прототип карточки с.-х. переписи 1927 г.	Закавказье	Франция	Германия (1925 г.)	Сев. Америка
1. Усадьбы. 2. Пашня. 3. Сенокос. 4. . . . . 5. . . . . 6. Всего удобной, включая выгон, лес и др. угодья. Учет производится по всем графам отдельно для своей, плюс арендованная, минус сданная.	1. Усадьба. 2. Пашня поливная. " неполивная. 3. Сенокосы поливные. " неполивные. 4. Виноградники поливные. " неполивные. 5. Плодовые сады поливные. " " неполивные. 6. Смешанные сады поливные. " " неполивные. 7. Плантации (лавр, мандарин, тутовое дерево и др.). 8. Выгон. 9. Лес. 10. Кустарник, роща. 11. Итого удобной. 12. " неудобной. 13. Всего земли. **Примечания:** 1) Учет своей земли и всего землепользования дается так же, как и в карточке ЦСУ СССР. 2) Учет виноградников, смешанных садов, плодовых садов, ягодников и промышленного цветоводства производится, кроме того, отдельно с регистрацией площади, числа лоз или корней, виноградников на деревьях и на кольях (кустами), с учетом площади и привитых лоз.	I. **Обрабатываемая площадь:** 1. Пашня, засеянная хлебными злаками, корнеплодными, клубневыми. 2. Искусственные луга. 3. Промышленные культуры. 4. Пар. II. Виноградники III. Естественные луга и постоянные пастб. IV. Леса V. Сады (в т. ч. огороды, собств. сады, сады для украшения). VI. Плодов. сады. VII. Пустоши. VIII. Земли необработанные, горные и скалистые. IX. Земли болот. X. Торфяники.	1. Пашня. 2. Сад (включая огород без цветников). 3. Виноградник. 4. Луговые земли. 5. Тучный выгон. 6. Скудные пастбища и луга. 7. Площадь под лесным хозяйством. 8. а) Необработанные болота; б) другая пустынная и негодная земля; 9. а) Спускаемые рыбные пруды; б) другие воды в частном владении, использованные для рыболовства. 10. Остальная площадь (площадь под домом и двором, под цветником, дорог., неиспользованная для рыболовства водная поверхность).	**I. Общая площадь фермы.** **II. Возделываемая земля и понос:** а) пашня, с которой снят урожай 1924 г.; б) земли, не давшие в 1924 г. сбора вследствие неурожая или гибели посевов; в) земли, оставшиеся под занятым паром; г) пашня, оставшаяся под паром в течение всего 1924 г. **III. Пастбища:** а) земли, использованные в 1924 г. только, как пастбища, которые могли-бы быть распаханы без предварительной расчистки, осушения или обводнения; б) лесные площади, использованные в 1924 г. под пастбища; в) прочие земли, использованные в 1924 г. под пастбища. **IV. Прочие земли:** а) Лесные площади, не использованные под пастбища; б) все прочие земли на данной ферме (сюда д. б. включены все неудобные, болотистые и необрабатываемые земли, не занятые лесами, пастбищами, полевыми культурами, а также земли под постройками, гумнами, парками, дорогами и т. д.

Не лишне будет указать, что страны, находящиеся в подходящих климатических условиях, регулярно производят учет вторых посевов, напр., германская карточка учета угодий (1910)*).

Отличия в перечне культур, сравнительно с карточкой ЦСУ СССР, вызываются нашими особенностями и не требуют пояснений (напр., мы учитываем хлопок, рис, которых нет в карточке ЦСУ СССР, и, наоборот, не имеем графы для льна и нек. других культур Севера, хотя таковые окажутся в небольших количествах в нагорных районах; впрочем, отдельные республики Закавказья могут пополнить перечень в зависимости от наличия в них тех или других культур, не имеющих значения в масштабе всей Федерации).

Быть может, следовало-бы пополнить список смешанными хлебами. Например, в Восточной Грузии распространена так-называемая *кердика*—смесь ячменя и пшеницы. Вообще, в условиях нашего теплого климата осень незаметно переходит в зиму, а последняя таким-же порядком в весну, вследствие чего сев озимых, начавшись осенью, нередко продолжается всю зиму и в начале весны. В таких условиях разнообразное смешивание семян является очень распространенным, иногда семена озимой пшеницы сходят за яровые, и наоборот (хотя далеко не всегда такие вещи проходят безнаказанно или малозаметно для урожая).

Надо полагать, что в процессе пробной проработки, каковой является гнездовое обследование 1926 г. по отношению к с.-х. переписи 1927 г.,—эти вопросы найдут свое разрешение.

Как землепользование, так и посевная площадь учитываются всюду в Закавказьи в местных мерах, т. к. десятина употребляется здесь лишь в качестве официального измерителя. Чрезвычайная многочисленность этих местных мер, неодинаковая площадь мер, имеющих одно и то же название, в отдельных, даже иногда соседних селениях,—все это крайне затрудняет и удорожает не только учет, но и последующую разработку материала. Практика выработала у нас правило, в силу которого учет земель и посевов производится в местных мерах, с последующим переводом в русские меры.

Тесно примыкает к двум предыдущим раздел *аренда и сдача земли.* Преследуя цель изучения форм землепользования, направления сельско-хозяйственной эволюции и степени классового расслоения крестьянства, данные об аренде-сдаче (отдельно для пашни и сенокоса), следовательно, имеют значение в самых различных отраслях.

Супряга—двоюродная сестра аренды земли, если позволительно так выразиться. Это явление имеет корни в отсутствии или недостатке рабочего скота и инвентаря у больших масс крестьянства. Недостаток того и другого может вызываться не только маломощностью хозяйства, но также и тем обстоятельством, что при небольших размерах запашки, обычных в Закавказьи, даже вполне исправному хозяину экономически невыгодно иметь полный набор инвентаря и, в особенности, рабочего скота. У нас в местностях с

*) См. Сиринов. Стр. 44—45.

тяжелой почвой (а таких большинство) запряжка плуга достигает 6—10 пар волов. При среднем размере запашки в 1 $^1/_2$—3 десятины, конечно, редкий хозяин имеет достаточное количество рабочего скота.

В действительной жизни не встречается большого количества хозяйств, которые могут супрягаться с другими па совершенно равноправных (в экономическом смысле) основаниях. Другими словами, в силу экономической расчлененности деревни, средства производства скопляются в руках зажиточной части крестьянства и верхнего слоя середняков. Земля-же, в силу национализации, распределена уравнительно. Поэтому, конечно, крестьяне беднейших слоев деревни, в виде правила, могут супрягаться только с представителями слоев более зажиточных: ясно, что бедняк, имеющий только землю и рабочие руки, не может кооперироваться с другим бедняком по той простой причине, что оба они имеют одно и то же. Неизбежно, бедняк и при супряге, как и при сдаче земли в аренду, очень часто оказывается явно или скрытно-эксплоатируемым. Только учетом супряги дополняется и углубляется та картина земельных отношений деревни, которую дает регистрация аренды. В этом—значение обсуждаемого раздела похозяйственной карточки.

Для того, чтобы супрягу не смешивать с так-называемой *помощью* соседей, последняя регистрируется самостоятельно (число использованных дней рабочей силы и рабочего скота).

Сдельный наем в большинстве случаев является маской, скрывающей эксплоатацию одних слоев деревни другими, более мощными. Нередко аренда земли и наем батрака проводятся под видом сдельного найма: зажиточный крестьянин берется сдельно обработать участок маломощного хозяина. Последний, само собою разумеется, может оплатить подобную услугу только предоставлением в распоряжение *„нанимющегося“ сдельно* своей рабочей силы, либо—это второй случай—отдачей части своей земли,*) или, наконец, он расплачивается тем и другим (рабочими руками и землей) в известной комбинации**).

Сдача и наем инвентаря и рабочего скота учитывается, главным образом, в целях выявления классовых отношений деревни, по следующей программе:

Число дней, в течение которого арендовал (сдавал) плуг, сеялку, жнейку, и т. д.,—рабочего скота на пахоту и бороньбу, возку снопов и т. д.; относительно инвентаря отмечается, у кого нанимал (или кому сдавал): у кооператива, на прокатном пункте, у совхоза, у крестьянина. Разумеется, такое уточнение делается для того, чтобы выделить действительные случаи эксплоатации одной части крестьянства со стороны другой части. Ясно, что сда-

---

*) В условиях искусственно орошаемых районов Закавказья возможна еще и расплата известной долей своей поливной воды,—так же, как и сдача последней в аренду под тем или другим флагом.

**) Для освещения истинного характера сдельного найма переписчик должен, не ограничиваясь заполнением неопределенных граф, занести в свой дневник все те впечатления и сведения, которые не укладываются в рамки вопросов карточки.

ча инвентаря кооперативом, прокатным пунктом, совхозом, не имеет элементов капиталистической эксплоатации (характерной для сдающих инвентарь зажиточных крестьян), а является культурно-показательным мероприятием.

Дальше идет раздел, посвященный *найму труда в крестьянском хозяйстве*, являющийся одним из центральных в подворной карточке. Так как использование чужого труда в своем хозяйстве является вернейшим признаком эксплоататорского типа хозяйства,*) то правильное выявление случаев годового или срокового найма помогает механически выделить кулацкие хозяйства.

Производится регистрация каждого отдельного рабочего, имевшегося в хозяйстве за последний год, с отметкой пола, возраста, срока найма, работает-ли в момент переписи,—при чем указывается, нанято-ли данное лицо для сельского хозяйства, для торгово-промышленного предприятия, или в качестве домашней прислуги.

Аналогичные вопросы для поденных рабочих редактированы следующим образом: число человеко-дней найма поденных рабочих за весь год—отдельно мужчин, женщин и подростков обоего пола, с указанием нанят пешим или с рабочим скотом; регистрация этих фактов делается для каждой операции отдельно (обработка земли, уборка урожая хлебов, то же технических культур, то же виноградников и плодовых садов,—дальше молотьба и веяние, полка и мотыжение и т. д.).

Учет поденных рабочих в Закавказьи, как стране трудоемких культур, имеет выдающийся интерес. Культуры хлопка, табака и риса невозможны без применения в широких размерах поденного труда. То же в меньшей степени относится до кукурузы, виноградных и плодовых садов, огородов, чая и некоторых других культур.

Возникает вопрос, не является-ли применение поденного найма в размерах, превышающих какую-то норму,—таким-же признаком предпринимательства, как и эксплоатация труда постоянных рабочих? Окончательный ответ на данный вопрос получится лишь в результате комбинационной разработки и анализа метериалов будущей с.-х. переписи. Там мы увидим, является-ли поденный наем пропорциональным площади, занятой под данную культуру в данной социальной группе (по отношению к общей площади культуры и найма в селении). Если, как можно предполагать, беднота и значительная часть середняков обходится без найма поденных рабочих в сколько-нибудь заметных размерах (а применяя, например, супрягу или помощь), то будет ясно, что поденный наем должен являться в наших условиях трудоемкого хозяйства таким-же признаком предпринимательства, как и наем постоянных рабочих. В противном случае, наоборот, пришлось-бы признать, что и у нас поденный наем практикуется, безразлично, в маломощных, средних и мощных хозяйствах, что едва-ли возможно. Вот почему исчислению человеко-дней поденного труда в каждом хозяйстве отводится столь видное место.

---

*) За исключением таких случаев, как наем рабочего по случаю смерти единственного взрослого работника семьи и т. д.

Но помимо социального момента, учет наемного труда важен для исчисления *доходности* крестьянского хозяйства. Как известно, чистый доход крестьянского хозяйства получается путем вычета *всех* затрат из валового дохода; наоборот, так-называемый *условно-чистый* доход, чаще всего исчисляемый в применении к крестьянскому хозяйству взамен выявления *чистого дохода*, выводится вычитанием из валового дохода не всех издержек производства—в части затрат труда,—а только вычитанием стоимости *наемного* труда,—рабочих постоянных, поденных и сдельных. Для комбинационного подсчета материалов с.-х. переписи 1927 г. одним из важнейших признаков группировки IV С'ездом намечен как раз размер условно-чистого дохода на одно хозяйство,—отсюда понятно значение правильной регистрации поденного труда также и для успеха с-х. переписи в целом.

Последний раздел, о котором еще не сказано, учет доходности хозяйства от лесных операций (продажа леса, дров и т. д.). Производится это для более полного охвата общей доходности хозяйства, т. к. лесной доход во многих местностях Закавказья должен играть заметную роль в хозяйстве крестьянина.

Теперь сравним программу похозяйственной карточки нашей с.-х. переписи 1927 г. с соответствующими формулярами Германии и С.-А. Соединенных Штатов,—стран с весьма развитым капиталистическим сельским хозяйством.

Если в краткой схеме сопоставить программы с.-х. переписей СССР, Германии и Америки в том, что составляет их *существо*, то получим такую картину:

Цель переписи

Германия: получение *учетных* данных по основным элементам сельского хозяйства;

Соединенные Штаты: 1) получение учетных данных; 2) выяснение *продукции и доходности* сельского хозяйства, а также величины вложенных в него *капиталов*;

Союз СССР: 1) *учет* основных элементов сельского хозяйства; 2) построение баланса сельского хозяйства, т. е. исчисление всего производства, потребления и капиталов, для которого, однако, данные о продукции получаются не путем с.-х. переписи, а из других источников; 3) выяснение *классового состава* деревни.

Германская перепись—наиболее несложная по своим задачам. „Сельско-хозяйственная перепись,—говорится в законе о переписи,—главным образом устанавливает размеры обрабатываемой площади, характер использования земли, количество скота, число занятых лиц и их положение в хозяйстве, применение машин и т. д.*) Здесь, в сущности, только учет и ничего больше. А если добавить, что германские переписи разрабатываются по весьма

*) См. „Вестник Статистики“, кн. XXIII 1925 г. стр. 404.

упрощенной схеме, не идущей ни в какое сравнение с богатой советской аналитикой, то станет ясно, насколько упрощенное представление о народном хозяйстве страны дают германские переписи. *)

О наиболее интересных вопросах германской похозяйственной карточки мы говорили выше.

Задачи сельско-хозяйственного ценза Соединенных Штатов гораздо обширнее. Коренное отличие их от нашей советской переписи заключается в том, что, давая учет продукции и доходности земледелия, с.-х. цензы Северной Америки не дают основы для построения всего баланса производства и потребления, а также материалов для увязки земледелия со всем народным хозяйством. Отсутствие планового начала в государственно-хозяйственном строительстве Америки приводит к недоделанности их сельско-хозяйственных переписей.

Любопытно привести из „формуляра для фермы" 1925 г. определение единицы учета: „фермой ценз считает всякий земельный участок, находящийся в непосредственном хозяйственном заведывании, как применяющего лишь свой личный труд, так и пользующегося содействием членов своей семьи или трудом наемных лиц. Участок, эксплоатируемый сообща, товариществом или артелью, также считается фермой.

„Ферма может состоять из одного сплошного участка или из нескольких отдельных участков, при чем правовой титул владения может быть различным, например, один участок принадлежит фермеру на правах собственности, а другой—им арендуется.

„Если земельный собственник имеет одного или нескольких с'емщиков или управляющих, то участок, находящийся в хозяйственном пользовании или заведывании каждого из этих лиц, считается за особую ферму.

„Не следует обозначать фермою участок, имеющий площадь меньше 3 акров, за исключением тех случаев, когда доходность такого участка в 1924 г. была оценена суммою в 250 долларов или свыше". **)

Разделы „формуляра для фермы":

I. Сведения об ответственном распорядителе фермы (между прочим, учитывается „цвет кожи или раса").

II. Сведения об аренде на 1 января 1925 г.

III. Земельная площадь фермы.

IV. Оценка фермы на 1 января 1925 года [а) общая стоимость фермы (земли и построек)—„следует указать сумму, за которую данная ферма могла-бы быть продана. Включите стоимость собственной, арендованной или находящейся под вашим управлением земли и всех построек и сделанных улучшений, но не включайте стоимости оборудования, машин и скота"; б) стоимость всех указанных построек на ферме; в) стоимость оборудования и машин, применяемых на ферме, включая автомобили].

*) В этом можно убедиться хотя-бы по книге К. Каутского - „Аграрный вопрос."

**) См. в приложении к „Вестнику статистики" за 1925 г., кн. XXIII.

V. Задолженность фермы на 1 января 1925 г.

VI. Расходы по ферме.

VII. Участие в с.-хоз. кооперации [а) стоимость продуктов данной фермы, проданных какой либо торговой организации фермеров или через посредство такой организации в 1924 г.; б) стоимость припасов, купленных для данной фермы от организации фермеров или через посредство такой организации в 1924 г.].

VIII. Пути и средства сообщения или передвижения на ферме [а) какого типа дорога ведет к ферме; б) расстояние до ближайшего торгового пункта; в) сколько на ферме тракторов; г) *есть-ли на ферме радиоприемник* (курсив мой А. Г.].

IX. Население фермы.

X. Урожай, собранный в 1924 г. (по каждой культуре в акрах и бушелях).

XI. Лес и дрова.

XII. Скот и продукты скотоводства.

Из этого перечня видно, что в смысле чисто *учетных* задач „формуляр для фермы" богаче нашей похозяйственной карточки, т. к. дает, наряду с исчислением хозяйственных элементов, также: а) готовые данные о продукции и б) данные о валовом и чистом доходе. У них нет только учета мертвого инвентаря (кроме тракторов и радиоприемников), а также найма рабочих, скота и инвентаря, промыслов (кроме промышленных предприятий, учитываемых отдельно).

И если мы говорим, что наша перепись глубже и шире по своим задачам и охвату, то это получается в результате искусной *разработки* материала, путем применения комбинационной группировки материала, едва известной на Западе и в Америке.

II.

Первая цель сельско-хозяйственной переписи заключается, как сказано, *в учете* элементов сельского хозяйства для построения баланса его и для общих надобностей государства.

Вторая цель, к выяснению которой мы и переходим, состоит в выяснении типов и организации крестьянского хозяйства.

Типы хозяйства, в условиях Закавказья, встречаются, например, следующие: чисто-зерновое хозяйство, зерновое в сочетании с хлопководственным, табаководственным, виноградарственным, садоводственным, скотоводческим; огородное, огородно-молочное; скотоводческое — овцеводное, мясное, молочное; кукурузно-свиное; виноградарственное; табаководственное и т. д., и т. д. Количество этих направлений и типов в наших условиях чрезвычайно велико, благодаря множеству разнообразных сочетаний.

Но цель переписи заключается не только в том, чтобы выявить существование тех или других направлений (типов) хозяйства: это лишь одна сторона вопроса. Другая заключается в том, чтобы взвесить удельный вес

каждого из элементов, кои в разнообразных сочетаниях „определяют соотношение отдельных отраслей сельского производства“ *) в данном типе хозяйства. Решение этой задачи даст ответ на вопрос—какова *организация* крестьянского хозяйства ЗСФСР.

Чисто учетные цели переписи получаются предварительным (итоговым) подсчетом тех элементов, перечень и значение которых выяснялись в I главе. Впрочем, современные задания и запросы Советского государства почти невозможно удовлетворить одними *итоговыми* (абсолютными) и огульными *средними* величинами: даже учетные данные постоянно требуются не в виде территориальных итогов, а в виде итогов групповых. Следовательно, для удовлетворительного разрешения задачи построения баланса сельского хозяйства, как и для подсчета, например, величины потребного семенного фонда помощи, для мероприятий по переселению и расселению и т. д.,—для всего этого необходим уже и основной подсчет. Только последний даст углубленные и четкие данные.

Что-же касается до выяснения типов и организации крестьянского хозяйства, то эта задача—чисто аналитическая, требующая данных комбинационного подсчета. При отсутствии таковых исследователю делать нечего.

Третья задача с.-х. переписи, связанная с выяснением вопросов классового расслоения, также требует данных комбинационной группировки.

Освещение схемы разработки, в самых общих контурах, мы дадим, прежде всего, словами авторов „Сборника проектов программ Всесоюзной переписи 1926 г.“: „Сельско-хозяйственная перепись преследует несколько целей, сообразно которым и конструируются план и программа ее разработки.

„1. Учет элементов сельского хозяйства по территории. Для этой цели производится сводка первичных материалов по территориальным единицам: селениям, волостям, районам, уездам, губерниям и т. д. Эти территориальные итоги должны содержать возможно подробную характеристику сельского хозяйства, так как характер его по районам сильно изменился и со времени 1914 г. и со времени 1920 года. Что представляет собою сейчас тот или другой крупный район, мы можем судить только по данным выборочных исследований. И в этом отношении сплошную Всесоюзную перепись надо использовать в максимальной степени.

Итоги по территориям должны быть данны по след. категориям хозяйств:

„1. Крестьянские общества. 2. Хутора крестьянские. 3. Прочие изолированные хозяйства (усадьбы, отдельные будки железнодорожные, сторожки лесные и проч.) „4. Совхозы. 5. Коммуны. 6. Артели и товарищества. 7. Все прочие хозяйства. Итог всех категорий.

„По районам получится, таким образом, как распространенность всех этих категорий, так и общий учет элементов их хозяйства.

„Этим об‘ясняется сравнительная широта программы территориальных итогов, содержащей сведения о населении, рабочей силе своей семьи и наем-

---

*) Н. П. Макаров—„Организация сельского хозяйства“, изд. „Экономическая Жизнь“, 1926 г., стр. 36.

ной, отчуждаемой рабочей силе, занятиях населения вне своего земледелия, участии населения в кооперации, о скотоводстве, посевах, найме и сдаче земли, скота, инвентаря, о промышленных заведениях, кредите. Все эти элементы должны быть в территориальных итогах количественно учтены, а кроме того необходимо дать характеристику состава хозяйств в группировках по натуральным признакам: по посеву, по числу голов рабочего скота, коров, работников и числу членов семьи.

„Такое содержание территориальных итогов даст исчерпывающий материал для суждения о состоянии сельского хозяйства в той или другой местности.

„2. Вторая цель сельско-хозяйственной переписи состоит в том, чтобы дать: 1) групповую и типовую конструкцию массы крестьянских хозяйств, 2) характеристику каждой группы и типа хозяйств как с производственной стороны, так и социально-экономической.

„Сообразно этим целям и строилась программа, как статистического подлежащего, так и сказуемого при разработке материала сельско-хозяйственной переписи 1926 г." *).

Не останавливаясь на подробностях программы разработки территориальных итогов, которая имеет обычную для таких случаев форму, перейдем прямо к проблемам *основного* подсчета.

В данном случае в указанном сборнике находим следующие указания:

„Комбинационная разработка крестьянских хозяйств преследует две цели:

„1) получить исчерпывающие данные о конструкции массы крестьянских хозяйств, о распространенности социальных типов хозяйств и о групповом строении крестьянства—социально-экономическая конструкция массы;

„2) характеристика каждого типа и группы как со стороны внутрихозяйственных организационных особенностей, так и со стороны отношений его к другим хозяйствам.

„Признаками, которые должны быть положены в статистическое подлежащее комбинационной разработки, должны быть: наем рабочей силы и ее отчуждение, социальное положение лиц, занимающихся промыслом вне своего земледельческого хозяйства и доходность от земледелия, животноводства и промыслов. Не менее важным признаком является характер с.-х. производства—зерновой, животноводческий, садоводческий и т. д. Типологические признаки должны быть взяты по преимуществу по наличию данного явления или условия, определяющего данный тип без особых количественных исчислений степени типового признака. В свою очередь, каждая типологическая совокупность должна быть еще разгруппирована по размеру дохода от земледелия, животноводства и промыслов. Размер дохода от земледелия может быть принят только в форме условно-чистого дохода, определяемого по чистому урожаю зерна (без семян); от скотоводства—по стоимости продуктов скотовод-

---

*) См. вып. 2-й назван. издания „Программы по разработке материалов переписи", стр. 25-26. Само собою понятно, что вследствие отсрочки переписи на 1 год, в соотв. местах 1926-й год д. б. заменен 1927-м.

ства за вычетом скормленного скоту зерна; доходность от луговодства—по стоимости проданного сена за вычетом купленного.

„При применении признака „доходность" в чисто статистическую область приходится вводить элемент нормативных исчислений, стирающих индивидуальные условия отдельных хозяйств. Но это неизбежное следствие унификации любого количественного признака в применении к массовым переписям и задача сводится лишь к тому, чтобы по возможности уменьшить условность.

„Коллегия ЦСУ нашла необходимым в первую очередь провести комбинационную разработку по социально-экономическим признакам: найму и продаже рабочей силы, положению в внеземледельческих занятиях и условно чистому доходу от земледелия, скотоводства и промыслов". *)

Но если с'езд утвердил программу территориальных итогов почти без изменений, то проект программы комбинационного подсчета, предложенный ЦСУ СССР, подвергся существенным дополнениям в главнейшей своей части, —в вопросе об основаниях группировок. Опять-таки, качественные признаки не вызвали возражений. Зато основание количественной группировки, по условно-чистому доходу, признано подлежащим опытной проработке наравне с двумя другими, предложенными П. И. Поповым и В. С. Немчиновым.

Ниже дается краткая характеристика предложенных на с'езде признаков группировок **).

Одна из важнейших проблем статистики заключается в нахождении качественных и количественных признаков комбинационной группировки материалов сельско-хозяйственных переписей. В настоящее время общепризнано то положение, что от более или менее удачного разрешения этой проблемы зависит правильность аналитических выводов. Неудивительно, поэтому, что все решительно с'езды русских статистиков за последнюю четверть века отдавали преимущественное внимание вопросам оснований группировок.

На первый взгляд вызывает удивление тот факт, что столь продолжительная разработка проблемы не привела к окончательному результату, и С'езд 1926 года не остановился ни на одной из предложенных схем, вследствие недостаточной их разработанности. Причины такого кажущегося бессилия могут быть приведены к двум основным (речь у нас будет итти исключительно о количественных признаках).

1) Первая причина заключается в самом характере проблемы. Основание группировки, имея целью вскрытие реально существующих в данное время социально-экономических отношений, должно быть найдено в сфере этих отношений. Между тем, современная экономика представляется областью чрезвычайно сложной; многочисленные движущие силы ее переплетаются в сельском хозяйстве в самых причудливых сочетаниях. В такой обстановке трудно определить, какой из элементов экономики имеет наибольший

---

*) Там-же, стр. 31—32.

**) Подробный разбор проблем комбинационной разработки в условиях Закавказья дан в нашей статье, помещенной под этим заглавием в №—1 „Известий" Закавказского ЦСУ за 1925 г.

удельный вес и, следовательно, должен быть принят за основание группировки в качестве наисильнейшего из всех возможных показателей. Затем, отсюда, очевидно, вытекает тот вывод, что проблема оснований группировок может быть решаема только для одного небольшого во времени периода. Всякий коренной сдвиг в сельском хозяйстве вызывал раньше и будет вызывать всегда соответствующую смену оснований группировок. И если до конца XIX века в большом ходу была группировка по размерам надела, то с девяностых годов начинается преобладание размеров всего землевладения, а с началом нового столетия—всего землепользования (в форме посевной площади). Наконец, уже в 1913 году практически ставится вопрос о едином универсальном признаке для всей России. Аграрная революция и последовавшие затем события должны были обострить проблему, придать ей новые сложные формы —отсюда та осторожность, с которой С'езд 1926 г. подошел к этому вопросу.

2) До войны земская статистика работала в масштабе губернии,—единства программ не существовало. В рамках одного или нескольких уездов задача успешно разрешалась применением того или другого натурального признака, отвечающего условиям данного сельско-хозяйственного района. Сейчас громаднейший охват работы, при крайнем разнообразии районов СССР, затем требования сравнимости материала, выдвигаемые теоретическими и практическими запросами,—все это приводит к полному отказу от натуральных признаков при общегосударственных переписях и к задаче отыскания единого универсального основания группировок, годного на всем пространстве Советского Союза.

Какие же моменты должны склонить чашу весов в пользу того или другого из всех возможных, в настоящий момент, оснований группировок?

Литература вопроса и прения на последнем С'езде статистиков дают указания на следующий ответ: 1) признак должен вполне соответствовать характеру современной экономики; 2) он должен быть, действительно, универсальным, примененным на всем пространстве СССР; 3) лучшим, при прочих равных условиях, будет основание, для получения которого статистический материал используется в своем первоначальном виде, подобно тому, как это наблюдается при оперировании показателями натуральными, без манипуляций с различными коэффициентами, нормами и т. д.; 4) хороший признак группировки должен оставить в возможной неприкосновенности ту естественную экономическую среду, в которой живет хозяйство или группа их в реальной действительности; 5) поставив правильный диагноз современного состояния сельского хозяйства (в агрономическом смысле), комбинационная группировка должна дать также прогноз будущего сельско-хозяйственной эволюции данной местности; признак, затрудняющий эту возможность, не может считаться удовлетворительным. И, само собою разумеется, любая система группировки должна правильно осветить вопрос о классовом строении и экономической мощи крестьянства, что является основной целью комбинационного подсчета.

Как известно, за основу при производстве предстоящих пробных подсчетов будет взят условно-чистый доход (схема А. И Хрящевой). Дополни-

тельно подлежит проверке группировка по стоимости средств производства (П. И. Попова). Кроме того, будет произведен подсчет и по схеме В. С. Немчинова, по признаку предпринимательства и зависимости. С точки зрения выставленных выше требований, эти системы имеют следующие достоинства и недостатки. *).

I. Группировка по доходности дает возможность сравнивать экономическую мощь двора в разных условиях места и времени. Тем самым сразу решаются два вопроса: о структуре хозяйства, что выясняется составом дохода, а затем о расслоении крестьянства на классы. Крупный недостаток схемы заключается, во-первых, в нарушении естественной экономической среды, в которой хозяйство реально существует: хозяйства разных типов (скотоводческие, земледельческие, промысловые и т. д.) непременно попадут в одни и те же статистические группы при данных размерах дохода, раз только мы выйдем за рамки однородного в с.-х. отношении района; второй недостаток— необходимость исчисления стоимости продукции по средним для данной местности нормам, выведенным за ряд лет. „Происходит,—говорит А. И. Хрящева,—нормирование, нивелировка хозяйств, стирание их индивидуальных черт, вопреки задаче научной классификации—уловить различия тех или других совокупностей, основанные на индивидуальностях хозяйств“. Необходимо подчеркнуть, что последний недостаток вытекает вовсе не исключительно из технических трудностей,—главное заключается в невозможности брать стоимость продукции любого конкретного года вследствие чрезвычайно резкой колеблемости результатов с.-х. производства во времени. С точки зрения формулированных выше требований, которым должен удовлетворять хороший признак группировки, немаловажное отрицательное значение имеет в данном случае и то, что группировка по доходности не дает непосредственной возможности предвидеть, в какую сторону направится развитие каждого данного с.-х. района в ближайшем, по крайней мере, будущем.

II. Стоимость средств производства особенно удобна для разрешения некоторых проблем дифференциации крестьянства. Однако, сохраняя, на наш взгляд, все главнейшие недостатки группировки по доходности, эта схема лишена достоинств предыдущей. В самом деле, поскольку при этом выпадает учет промысловости, постольку данная схема теряет всеобщность, она применима только в чисто земледельческих районах. С другой стороны, одна и та же стоимость средств производства может и должна в разных районах соответствовать совершенно иному типу хозяйства, следовательно, безнадежно утрачивается возможность сравнений. Наконец, без учета стоимости земли эта группировка—ничто; между тем, если даже игнорировать момент национализации земли (что, с нашей точки зрения, недопустимо, в виду

---

*) О группировках по доходности и средствам производства см. ст. А. И. Хрящевой: „К вопросу о принципах группировки массовых статистических материалов, в целях изучения классов в крестьянстве“, в кн. XX-й „Вестника Статистики“ за 1925 г. (есть отдельный оттиск). Схема В. С. Немчинова напечатана в № 1 „Бюллетеня Уральского Областного Статистического Управления“ за 1926 г., см. ст. „О статистическом изучении классового расслоения деревни“.

исчезновения, в результате принадлежности земли государству, дифференциальной ренты),—даже и в таком случае оценить землю немыслимо, т. к. арендные платы у нас явление неустойчивое и случайное, по справедливому замечанию А. И. Хрящевой, на довоенных же данных базироваться, очевидно, не приходится, во избежание мешанины из отживших и современных элементов. Многочисленных второстепенных недостатков этого способа мы не касаемся.

III. Схема В. С. Немчинова предусматривает количественную группировку по размерам годовых затрат постоянного капитала в комбинации с качественной группировкой по элементам предпринимательства и зависимости в крестьянских хозяйствах. Центр тяжести схемы заключается в качественной группировке, подкупающей тем, что она дает прямое деление крестьянства на классы в результате индивидуального анализа каждой подворки. Количественная группировка дополняет качественную, давая деление хозяйств по зажиточности.

Первые две схемы основаны также на комбинации качественной и количественной группировки. Но в них преобладание остается, повидимому, на стороне количественных группировок. Последние дают классовое деление не в готовом виде, предрешенном обработкой подворных карточек, а как вывод из сводных данных по всем хозяйствам,—вывод, сделанный с учетом различных средних величин.

Схема тов. Немчинова страдает тем крупным недостатком, что она выявляет только картину данного конкретного года. Необходимость учета и оценки трудовых затрат делает технически непреодолимой, по признанию самого автора, задачу построения единого показателя эксплоататорских и трудовых элементов крестьянского хозяйства „по формуле общей, а не годовой стоимости“, или оценки таковых. Но классовые отношения в деревне подвержены чрезвычайным колебаниям и иногда на протяжении 1—2 лет под влиянием стихийных явлений природы или регулирующих мероприятий государства. Поэтому данная схема в том виде, в каком она предложена автором, не достигает поставленной цели—выявления степени дифференцированности крестьянства. Технические же трудности ее таковы, что сам тов. Немчинов считает, „что сплошная разработка всей переписи по этой схеме совершенно неосуществима“ и „что процент выборки должен быть не больше 10 проц., полагаем достаточным и 5 проц.“ Очевидно, что интересная мысль В. С. Немчинова должна подвергнуться еще не одной проверке, прежде чем выйти за пределы лабораторных изысканий.

Выше предложено 5 главных требований, которым должен удовлетворять приемлемый признак группировки. Разбор 3-х условно принятых четвертым С'ездом статистиков схем показывает следующее. 1) Характеру современной экономики не соответствуют схемы П. И. Попова и В. С. Немчинова, т. к. каждая из них требует оценки земли, как средства производства, что неосуществимо по принципиальным соображениям, в виду национализации земли, и по техническим—за полным почти отсутствием устойчивых

арендных цен. 2) Требованию универсальности отвечают все три схемы. 3) Ни один признак не может быть использован без более или менее сложных и рискованных манипуляций над первоначальным материалом; более предпочтительной с этой стороны представляется группировка по доходности. 4) Можно опасаться, что все 3 схемы вырывают хозяйство из его естественной (в экономическом смысле) среды; следствием этого было бы смешение в одних и тех же статистических группах хозяйств разных агрономических типов. 5) Невозможность предвидеть перспективы с.-х. эволюции по данным любой из 3-х группировок вытекает из предыдущего пункта: тому препятствует смешение в одной и той же группе хозяйств разных типов. Мощность и классовый состав хозяйств удовлетворительно определяются группировками по доходности и по средствам производства,—какая из них дает наилучший эффект, покажет пробная разработка. Схема В. С. Немчинова, обещающая интересные результаты впоследствии, по ее усовершенствовании, сейчас дает картину только для одного года, а потому в теперешнем виде эта группировка непригодна для достижения главной цели комбинационной разработки.

Остановимся еще вкратце на дистанционном методе Г. И. Баскина, предложенном им для разработки Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. *).

Исходной точкой статистических исканий названного автора послужило то общепринятое положение, что, „при построении комбинационных таблиц возникает два основных вопроса: во 1)—какие признаки должны быть положены в основу группировки индивидуальных хозяйств и во 2)—в пределах какой территории надлежит группировать эти хозяйства“. В высшей степени достойно внимания то обстоятельство, что для решения обоих сторон этой задачи Г. И. Баскин пользуется одним и тем же принципом: никакой другой признак не является столь всеоб‘емлющим.

Анализируя современную экономику, Г. И. Баскин приходит к тому выводу, что в области сельского хозяйства наиболее могущественным фактором развития производительных сил и направления с.-х. эволюции являются рынок и рыночные отношения. Подтверждая действительность известной схемы Тюнена в современных условиях мощного развития товарных отношений и железно-дорожного транспорта, Г. И. Баскин нашел точные статистические

*) Обоснование дистанционного метода рассеяно по частям во многих трудах Г. И. Баскина. Наиболее полно взгляды Г. И. Баскина на этот предмет изложены в статьях: 1) „Основной приһцип группировки крестьянских и частновладельческих хозяйств“,—составляет II-ю часть сборника „Критическая оценка материалов Всероссийской с.-х. переписи и система ее разработки“, 1916 г. Эта статья перепечатана в выпуске IV (1925 г.), юбилейного „Сборника избранных трудов Баскина по Самарской губернии под названием: „Рынок и его роль в организации крестьянского хозяйства“. Взгляды Г. И. Баскина по вопросу о том, в пределах каких территорий должна производиться комбинационная разработка, выражены полнее всего в статье: „Районирование территории, как необходимая предпосылка и твердая основа экономического строительства“, помещенной в № 9-м „Вестника Самарского Губстатбюро“ за 1920 г. и перепечатанной в том же IV-м юбилейном выпуске под названием: „Районирование территории, как твердая основа экономического строительства“. Мы по обоим вопросом пользовались, где не оговорено, IV-м юбилейным выпуском.

приемы для вывода реальных закономерностей там, где Тюнен оперирует только чисто абстрактными построениями. В этом заключается крупная заслуга и несомненная оригинальность русского исследователя.

Не имея возможности останавливаться на общих соображениях Г. И. Баскина, приведем только конечный результат его анализа нынешней кон'юнктуры в сельском хозяйстве в связи с вопросом о группировках. „Так или иначе, но связь мелкого крестьянского хозяйства с рынком все более и более закрепляется, и те черты натурального хозяйства, которые еще присущи мелким крестьянским хозяйствам в настоящее время, обречены на быстрое исчезновение... Роль рынка и связь с ним мелкого крестьянского хозяйства должна, следовательно, еще более возрасти *).

Интересно сопоставить с этим взглядом выводы В. И. Ленина, который прямо считает, что „разложение крестьянства создает внутренний рынок для капитализма“ **) и, следовательно, это „разложение“ или, выражаясь более деликатно, „эволюция“ крестьянства имеет тесную связь с рынком, является последствием неумолимо развивающихся рыночных отношений. Таким образом, оба автора приходят к одному и тому же заключению.

„Вот почему мы думаем,—продолжает Г. И. Баскин,—что основным принципом группировки должна послужить связь, или, выражаясь точнее, то влияние, какое оказывает рынок на крестьянское хозяйство; поэтому для первоначальной группировки хозяйств следует взять такой об'ективный момент, который указывал бы на степень этого влияния. Таким об'ективным критерием может быть расстояние хозяйств от мест сбыта продуктов“ ***).

Если согласиться с положением о преобладающем влиянии рынка на весь строй крестьянского хозяйства (сравнительно с другими экономическими факторами), а спорить против этого совершенно невозможно,—то надо признать, что выдвинутый Г. И. Баскиным признак группировки наилучшим образом гармонирует с характером современной экономики. Во всяком случае, в этом отношении он, безусловно, не менее показателен, чем любой из концентрированных признаков, охарактеризованных выше.

Сравнительно с тремя другими универсальными показателями, дистанционный принцип имеет следующие крупные преимущества: а) основание группировки получается непосредственно из данных обследования, без применения всевозможных норм, чем устраняется опасность натяжек и суб'ективизма в разработке; благодаря этому должна значительно понизиться и стоимость разработки—обстоятельство далеко не последнего порядка; б) устраняется опасность смешения хозяйств разных типов в одних и тех же статистических группах; в) создается возможность предвидения схемы сельско-хозяйственной эволюции отдельных районов.

Возникает вопрос, почему эта схема, подробно обоснованная 10 лет назад и проверенная на разработке бюджетов в 1924 г., столь упорно не до-

*) Юбилейный сборник 1925 г., вып. IV-й, стр. 8-я.

**) „Развитие капитализма в России“—Собр. сочинений, т. III-й, стр. 136.

***) Юбилейный сборник 1925 г., вып. IV-й, стр. 8-я.

оценивается? На IV С'езде статистиков предложение о принятии дистанционного признака в число тех, по которым будут предприняты подробные подсчеты, не встретило сочувствия.

Большинство наиболее авторитетных товарищей склонно признать, что этот признак должен иметь ограниченное применение в работах по районированию (А. И. Хрящева, П. И. Попов, Я. В. Бляхер) либо в исследовании товарности крестьянского хозяйства (С. Г. Струмилин).

Нам кажется, что такой приговор является плодом какого-то недоразумения. Разработка предстоящей с.-х. переписи 1927 г.—операция слишком грандиозая, для того, чтобы отнестись к ней с легким сердцем. Опытная проработка проблемы группировок должна быть постановлена во всю ширь, чтобы потом не пришлось жаловаться на „бедность результатов", примеры которой дает история комбинационных подсчетов. Дистанционный признак должен быть проверен в числе других при предстоящих опытах.

Правда, в условиях Закавказья, в виду горного характера страны, многие местности *с одинаковым растоянием* до культурно-экономических центров оказываются совершенно различными по естественно-историческими условиям, а следовательно, и по типам хозяйства. Но, быть может, и даже вероятнее всего, *при вдумчивом* применении этой схемы у нас результат получится хороший и в горной стране. Для этого необходимо группировку производить внутри однородных в смысле климатических и почвенных условий районов (как это проделано Г. И. Баскиным и в условиях равнинной Самарской губернии).

Таким образом, нам кажется, что *все 4 признака* должны быть испробованы на практике, прежде чем мы отдадим предпочтение одному из них, как наиболее могущественному.

Будем надеяться, что пробная разработка, производимая в масштабе СССР, должна быть увязана по районам Союза в соответствии с их особенностями, в частности, опыты надо поставить и применительно к условиям Закавказья.

Г. Аллахвердов.

Промышленная перепись.

В истории промышленных обследований Российской империи и послереволюционных переписей, Всесоюзная промышленная перепись 1926 года как по своему об'ему, так и по програме и методам изучения промышленности занимает совершенно исключительное место. *Об'ем* предстоящей переписи характеризуется следующим постановлением IV Всесоюзного С'езда статистиков: „Промышленность в системе переписи 1926 года подлежит описанию в *целом* как крупная и средняя фабрично-заводского типа, так и мелкая кустарная и ремесленная".

Ни одна из предшествовавших переписей не задавалась такой обширной целью охвата промышленности страны в целом. Переписи дореволюционного периода бывшей Российской империи—промышленные анкеты 1900, 1908 и 1912 годов—распространялись только на фабрично-заводскую промышленность, при чем каждая из этих анкетных переписей имела своеобразный круг об'ектов или ценз, не вполне соответствовавший цензу предшествовавшей переписи.

Анкета 1901 года, являющаяся первой русской промышленной переписью, касается „исключительно заведений по производствам, не обложенным акцизом, при том заведений, находящихся в ведении Министерства Финансов, т.-е. подчиненных надзору фабричной инспекции" *). Не были переписаны, кроме производств, облагаемых акцизом, также горные и горно-заводские предприятия, заводы военного и морского ведомства, железнодорожные мастерские и депо, электрические станции, водопроводы и друг. заведения, не подчиненные фабричной инспекции. Не подвергалась переписи также вся мелкая и кустарно-ремесленная промышленность.

Несколько шире был охват промышленности анкетой 1908 года. Дабы использовать задание Министерства Торговли и Промышленности для статистических целей, руководителем переписи В. Е. Варзаром были приняты меры к тому, чтобы получить возможно полную картину русской промышленности. Переписью 1908 года зарегистрированы „по возможности" все заведения, подходящие под тип фабрик и заводов, хотя бы не подчиненные инспекции, но имеющие более 15 рабочих, не исключая подакцизной промышленности, горнозаводской обработки металлов, а также нефтяных промыслов г. Баку, железнодорожных мастерских, мастерских МПС, заведений мор-

*) Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенных акцизом за 1900 год. Изд. М. Ф. Введение.

ского ведомства и пр.; иначе говоря, были переписаны все заведения обрабатывающей фабрично-заводской промышленности. *).

Анкета 1912 года по об'ему ближе подходит к обследованию 1908 г., но строго ограничивается поднадзорными инспекции заведениями. Весьма интересно описание задач и методов обследования, приведенных в предисловии к изданию материалов обследования: „Настоящий свод статистических сведений о промышленности России,—говорится в предисловии,—является одним из изданий справочного характера, исполненных в интересах предпринятого Министерством Торговли и Промышленности пересмотра русского таможенного тарифа. Для оценки действующей таможенно-тарифной охраны промышленности крайне важно располагать материалом для сопоставления количества привоза к нам произведений с количеством произведенных у нас подобных же предметов. Для оценки мощности русской промышленности в отношении конкуренции ее с привозом иностранных произведений, представляется необходимым дать также сведения о проданных товарах с указанием как количества, так и ценности их. Собранные данные касаются промышленных заведений лишь подчиненных надзору фабричной и горной инспекции. В виду того, что обследование относилось к предприятиям, *производящим лишь товары, могущие быть предметами международной торговли,* не собирались сведения о таких промысловых заведениях, которые не производят изделий, каковы, напр., заведения для добывания электрической энергии, предприятия водопроводные, газовые заводы и т. д. Кроме того, признано было *излишним* включать в анкету предприятия, занятые добывающей промышленностью в тесном смысле, каковы, напр., предприятия по добыче нефти, соли и т. п.. исключение из этого составляли предприятия, занятые добычей различного рода руд" **)

Эти пояснения характерны не только для анкеты 1912 года, но также для предшествовавших двух анкет совершенно аналогичных с последней анкетой как по об'ему, так и по происхождению и задачам. Об'ем первых трех русских переписей был предрешен теми узкими задачами, которые стояли тогда перед Министерствами Финансов, Торговли и Промышленности, поэтому мы в них не видим последовательной выдержки одного и того же метода и об'ема, лишающей возможности сопоставления результатов их между собой. Задачей обследования промышленности являлось не выяснение роли ее в народном хозяйстве, а защита интересов развивающейся крупной русской промышленности от конкуренции европейской и таможенная политика, в связи с чем всякий раз соответствующие министерства определяли тот или другой об'ем переписи.

В общем же анкеты 1900—1912 г.г. с тем или другим отклонением охватывали только *обрабатывающую* фабрично-заводскую промышленность с цензом не ниже 15 рабочих без двигателя.

---

*) Статистич. сведения об обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Изд. М. Т. и Пр., ст. 11 и текст стр. 4.

**) Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 г.г. Изд. М. Т. и Пр. Выпуск I.

„Как ни ценны материалы, собранные русскими анкетами 1900—1912 г.г., однако, сравнивать их с предстоящей промышленной переписью нельзя ни по замыслу, ни по методам собирания материалов.

Первой промышленной переписью, по своему об'ему и характеру ближе всего подходящей к переписи 1926 г., является Всесоюзная промышленная перепись 1918 года, в проекте, утвержденном 1-м Всероссийским С'ездом статистиков.

В виду особого значения переписи 1918 г. в истории наших промышленных переписей и для понимания переписи 1926 года мы остановимся несколько подробнее на ней.

По постановлению С'езда (8—16 июня 1918 г.) промышленная перепись должна была „охватить всю добывающую и обрабатывающую промышленность России, при чем по первому проекту предполагалось промышленные заведения с числом рабочих свыше пяти человек или с двигателем обследовать по подробной программе, а все прочие заведения по сокращенной. После окончательной проработки вопроса в специальной комиссии с'езда, последним было принято следующее решение об об'еме, программе, и методе производства переписи: промышленные заведения, имеющие механический двигатель и не менее 16 рабочих или без механического двигателя, но имеющие не менее 30 рабочих, переписать по подробной программе; прочие промзаведения, кроме работающих только на себя,—по сокращенной программе, при чем промышленную перепись произвести отдельно и независимо от общей профессиональной переписи, признав, однако, допустимым перепись рабочих, занятых в обследуемых предприятиях, как дополнительную к промышленной переписи" *).

Чем был вызван такой широкий охват промышленности проектом переписи 1918 года, превзошедшем по программе и об'ему даже американский ценз? Об'яснения по этому вопросу дает председатель ВСНХ тов. Рыков в следующих словах, сказанных им при открытии 1 Всероссийского С'езда: „Высший Совет Народного Хозяйства, поставленный теперь во главе организации всей промышленной и торговой жизни страны, до выполнения такого обследования не сможет не только справиться со стоящими перед ним задачами, но не сможет даже вплотную подойти к этим задачам, пока статистические исследования не покажут то, что есть и не укажут основных задач, которые вытекают из современного положения". **) Промышленность, занявшая с образованием Советской власти новое центральное положение в системе народного хозяйства России и управляемая органом государственной власти, которому необходимо было, прежде чем руководить, предварительно ориентироваться в том, что есть и что вытекает из существующего положения—вот те условия, которые вызвали „первую", как ее называли на с'езде, промышленную перепись России.

---

*) „Вестник Статистики", № 1, январь, 1919 г., стр. 24—25.

**) „Вестник Статистики" № 1, стр. 135.

Однако промышленной переписи по проекту и в об‘еме, принятом 1 Всероссийским С‘ездом статистиков, суждено было осуществиться только спустя 8 лет, т. е. в системе переписей 1926-27 года. По постановлению ВСНХ, об‘ем переписи, принятый С‘ездом, подвергся сокращению, и в 1918 г. была произведена только перепись крупных и средних промышленных заведений, имеющих двигатель и 16 и более рабочих или без двигателя—30 и более рабочих. Таким образом, вся мелкая и кустарно-ремесленная промышленность отпала. Одновременно с промышленной была произведена профессиональная перепись рабочих в тех же предприятиях *).

По двум следующим переписям: 1920 и 1923 г.г. учету подлежали заведения всей добывающей и обрабатывающей промышленности, обладающие одним из следующих признаков: а) при наличии механического двигателя, б) пользующиеся наемной рабочей силой и в) имеющие специальное помещение (1920 г.) и, кроме того, при наличии технического оборудования или специального инвентаря (1923 г.). Перепись или „учет“ промышленных предприятий 1920 года по своему характеру отклонялась от установившихся в России методов производства промышленных переписей. Она была произведена при демографическо-профессиональной переписи в целях простого учета численности заведений, рабочих и мощности двигателей и является как бы дополнением к переписи 1918 года, имея целью использовать демографическую перепись для определения об‘ема всей крупной и мелкой промышленности.

Однако, несмотря на скромную свою задачу, в которую не входило обычное в русских переписях изучение промышленного производства (продукция, сырье и пр.), эта перепись не охватила сельской кустарной промышленности и одиночек-ремесленников и не дала полного охвата промышленности страны **).

Перепись 1923 г., по своему характеру более подходящая под тип российских промышленных переписей, была произведена по городам и поселениям городского типа, таким образом, вовсе не коснулась сельской промышленности. Значение этой переписи заключается в том, что она дала возможность, с одной стороны, частично пересмотреть данные переписи 1918 года, с связи с быстрым темпом развития промышленности, и с другой—территориально полнее охватить ее (были включены Закавказье, Туркестан и др).

Этот краткий исторический обзор показывает, насколько перепись 1926 года отличается по об‘ему от всех наших предшествовавших переписей.

Однако, не только наши переписи, но даже европейские и американская переписи никогда не задавались целью охвата промышленности во всем ее об‘еме. Эта особенность предстоящей переписи является ее характерной и исторической чертой. Чем это об‘ясняется? Конечно, не тем, что только теперь наша промышленная статистика додумалась до этого и что такого представления о промышленной переписи не было ни у европейцев, ни у

*) Отчет о работах первой Статистической Конференции 19—24 октября 1918 г. „Вестник Статистики“, № 1, стр. 209—210.

**) См. инструкцию к переписи 1920 года.

американцев. Перепись 1926 года по своему характеру является операцией исключительно советского типа, она целесообразна только в государстве, которое непосредственно планирует и руководит всем народным хозяйством страны, и не случайно, а вполне своевременно она осуществляется именно в 1926, а не в 1918 г.

Немецкие промышленные переписи не охватывали мелкую ремесленную промышленность, потому что целью их являлось главным образом „получить материал для подготовки новых торговых соглашений“ *). Само собой понятно, для этой цели не было надобности в изучении мелкой промышленности, обслуживающей внутренний рынок, и обращалось исключительное внимание на крупную промышленность и в первую очередь на главнейшие отрасли промышленности, имеющие значение при заключении торговых договоров.

Той же задачей определения главной массы продукции промышленности в целях ее реализации на внешних рынках задавались и американские цензы, которые ограничивают охват переписи промышленными заведениями, имеющими годовое производство не менее 500 долларов и исключают (согласно инструкции) почти всю ремесленную промышленность. Для американского народного хозяйства, где мелкая промышленность не играет роли и на пополитику государства не может влиять, вполне понятно игнорирование ее при производстве переписи. Широта охвата и обширность программы не является вообще положительной стороной статистических операций, в частности, в промышленности, поэтому не методологическим преимуществом, а исторической необходимостью надо об'яснить об'ем переписи 1926 года, корни которой скрываются в исторической особенности современной союзной промышленности.

В противоположность западноевропейской и американской промышленности, заинтересованной прежде всего в широких внешних рынках сбыта продуктов крупной промышленности, промышленность советского союза должна быть приспособлена, главным образом, к потребностям внутреннего рынка.

На этом основании советское правительство, в первое время было заинтересовано в урегулировании снабжения страны основными продуктами промышленности (уголь, металл, текстиль, сахар и т. д.), производимыми крупной и средней промышленностью.

Эту политику государства сопровождали соответствующие статистические операции: в первую очередь была произведена перепись крупной и средней промышленности (перепись 1918 г.). Вслед за тем в текущей статистике было поставлено ежемесячное наблюдение той же крупной и средней (цензовой) промышленности. Когда в течение последующих 3-4 лет выяснилось затруднение в быстром восстановлении крупной промышленности, государственная промышленная политика должна была обратить внимание на мелкую городскую местную промышленность, которая в период НЭП‘а могла придти на помощь крупной в деле удовлетворения нужд страны в продуктах промыш-

*) Р. Меерварт. Введение в хозяйственную статистику. Вып. 1. Промышленная статистика, стр. 138.

ленности. Этой политике в области статистических наблюдений соответствует городская промышленная перепись 1923 г. и предшествовавший ей общий учет численности промышленных заведений 1920 г. Дальнейшее развитие нашей промышленности выражается в следующем. К 1925 году наша крупная и средняя, а также мелкая городская промышленность развилась уже почти до довоенного уровня, использовав полностью основной капитал. Параллельно с этим внутренний рынок, в связи с восстановлением сельского хозяйства, ростом заработной платы и стабилизацией и сравнительной нормализацией цен, расширился настолько, что продукция всей крупной и средней и городской мелкой промышленности уже не в состоянии удовлетворить потребности страны.

Вслед за вопросом о необходимости поднятия мелкой и средней городской промышленности, в промышленной политике государства возникает новый вопрос о необходимости поддержания сельской кустарно-ремесленной промышленности, являющейся в настоящее время одним из источников производства промышленных товаров, нужных для удовлетворения потребностей населения.

В соответствии с текущими нуждами промышленной политики государства промышленная статистика уже с 1925 г. включила в сферу своих текущих наблюдений два раза в году учет мелкой промышленности в городах и сельских местностях (по цензу 1920 г.) и произвела анкетное обследование кустарной промышленности в 1925 году.

Все эти моменты приводят нас к выводу, что об'ем промышленной переписи 1926 года, по широте превзошедший не только все наши предшествовавшие переписи, но и американские и европейские переписи, являются не случайным и не выдумкой статистиков, а тесно связан, с одной стороны, с современным состоянием нашей промышленности и вытекающей из нее промышленной политики государства, с другой—с соответствующими расширениями наблюдений по промышленности в нашей текущей статистике, каковых не было ни в старой российской или в европейской статистике. Если для торговой и таможенной политики довоенной России необходимо было изучение только крупной и средней фабрично-заводской промышленности, то не в меньшей мере необходимо Советскому Союзу, в целях урегулирования снабжения страны промышленными товарами, изучение, и притом, как мы увидим дальше, более детальное, всей промышленности в целом, как крупной и средней фабрично-заводской, так и мелкой и кустарно-ремесленной, дополняющих друг друга в деле снабжения населения продуктами промышленности.

Другой характерной чертой переписи 1926 года следует считать дробление об'екта переписи (промышленности) на целый ряд самостоятельных категорий, к которым должны быть применены особые методы учета, различный об'ем программ и разный метод разработки. По этому вопросу в постановлениях С'езда говорится следующее: „По типам хозяйственной организации различаются следующие об'екты учета в промышленной переписи:

а) промышленные об'единения (тресты, комбинаты и пр.), б) промышленные заведения, в) кустарные и ремесленные промыслы (промысловые дворы и одиночки-кустари и ремесленники). В соответствии с типом промышленных предприятий, масштабом производства и состоянием хозяйственной отчетности в плане Всесоюзной переписи применяется для различных видов промышленной деятельности программы различного рода". Далее, в целях конкретного статистически уловимого разграничения отдельных категорий промышленных предприятий, С'езд устанавливает два ценза, „дающие разрез промышленности на три части": 1) промышленные заведения, имеющие обычно в своем составе не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя или не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя с исключениями из этого правила, указанными в постановлении СТО от 7/III-22 года, в которое С'ездом внесены некоторые поправки (1-й ценз для фабрично-заводской промышленности); 2) промышленные заведения ниже 1-го ценза, имеющие механический двигатель, или применяющие труд наемных рабочих, или специальное приспособление для целей производства помещения (II-й ценз для мелких промышленных заведений); 3) кустарные и ремесленные промысла ниже II ценза.

В соответствии с дроблением об'екта учета и приведенными предпосылками, перепись 1926 года разбивается на следующие самостоятельные операции.

1. Учет фабрично-заводской промышленности (по 1-му цензу), производимый совершенно самостоятельно от всех остальных переписей по специальной обширной программе, которая, в свою очередь, делится на:

а) общий формуляр и

б) специализированные формуляры для целого ряда отраслей промышленности, применяемые в целях учета характерных особенностей этих отраслей.

2. Учет мелкой промышленности городской и сельской (по цензу II-му):

а) сплошной учет в городах и сельских местностях производится по краткой программе одновременно с демографической переписью—в городах и поселениях городского типа, и с сельско-хозяйственной—в сельских местностях.

б) выборочное обследование не менее 10 проц. в том же порядке по более расширенной программе;

в) как по сплошной, так и по выборочной переписи мелкой промышленности вводятся специализированные формуляры для целого ряда производств.

3. Перепись кустарно-ремесленных промыслов (ценз ниже II-го):

а) сплошной учет в городах и поселениях городского типа производится при демографической переписи путем регистрации их на вспомогательной карте, в сельских местностях—при сельско-хозяйственной переписи, путем выборки данных из подворной карты, при чем в раздел промыслов подворной карты вносится специальный вопрос—„перечень главнейш. вырабатываемых изделий";

б) выборочное 10% в городах и поселениях городского типа производится одновременно с демографической переписью по особому расширенному бланку и

в) поселенное описание наиболее распространенных кустарно-ремесленных промыслов в сельских местностях—по особому формуляру.

Помимо указанных выше основных переписей, охватывающих непосредственно промышленные заведения и промыслы, в план переписи вводятся две новых операции.

4. Сплошная перепись—трестов, комбинатов и др. промышленных об'единений, производимая одновременно с переписью фабрично-заводской промышленности по обширной программе, в основных чертах соответствующей программе переписи фабрично-заводских предприятий.

5. Сплошная профессиональная перепись рабочих и служащих промышленных заведений фабрично-заводского типа (1 ценза) одновременно с переписью тех же заведений по особой карте.

Не считая возможным в настоящем общем обзоре подробно останавливаться на программах переписи, применяемых в отношении отдельных категорий об'екта переписи, мы приведем здесь только главнейшие моменты основных программ, которые являются характерными для переписи 1926 года.

Программа переписи цензовой (фабрично-заводской) промышленности по проекту С'езда включает следующие отделы:

Отд. А. Общие сведения.
„ Б. Организация управления. Рабочая сила.
„ В. Техническая характеристика. Силовые установки.
„ Г. Главные производственные машины, аппараты, орудия и т. д.
„ Д. Постройки и сооружения (С'ездом исключен).
„ Е. Земля (учитывается только засеянная по производствам, где культура посева служит сырьем для производства), пути сообщения и перевозочные средства.
„ Ж. Потребление топлива, смазочных материалов и электрической энергии.
„ И. Выработка и продажа изделий.
„ К. Финансы заведения (имущество, капиталы, кредитные операции, налоги, расходы на производство и результаты).

2. Программа переписи мелкой промышленности (ценз II) сводится к следующим основным вопросам:

а) Общие сведения.
б) Рабочая сила.
в) Двигатели.
г) Главнейшие производственные машины, аппараты и пр.
д) Потребление сырья и вспомогательных материалов и топлива.
е) Выработка изделий.
ж) Финансы (имущество, налоги и сборы, расходы на производство).

3. Для выборочного обследования кустарно-ремесленных промыслов принята следующая программа:

а) Общие сведения.
б) Потребление сырых и вспомогательных материалов.
в) Выработка изделий.
г) Расходы на производство.
е) Стоимость машин и инструментов.

Мы изложили вкратце основные моменты промышленной переписи, касающиеся подхода к об'екту переписи, методов учета и разделов основных программ в целях выявления тех характерных особенностей, которыми отличается перепись 1926 года не только от всех наших предшествовавших переписей, но и от американской и европейских переписей.

Если мы углубимся в детали программ отдельных переписей, то мы увидим целый ряд достижений в области постановки вопросов и изучения проблем (в отношении рабочей силы, продукции, финансов и пр.), но этих вопросов мы здесь не можем коснуться, так как они выходят за пределы нашей задачи; здесь мы отметим и проанализируем только те крупные достижения, которые вытекают из общего плана переписей 1926 года и которые можно формулировать следующим образом:

I. В области построения переписи.

1. Дифференцация об'екта учета, методов и программ в зависимости от размера промышленного производства, организационных форм и принимая во внимание техническую возможность получения данных.

2. Выделение новейших организационных форм промышленности (трестов, комбинатов и пр. об'единений) в самостоятельный об'ект переписи.

3. Контроль материалов в процессе сложной переписи цензовой (фабрично-заводской) промышленности.

4. Методологическая связь переписи 1926 года с предыдущими переписями советского периода и с текущими наблюдениями.

II. По методам изучения промышленного производства.

5. Исчерпывающий учет производственного процесса, выдержанный во всех программах переписи.

6. Учет совокупного эффекта промышленности с точки зрения баланса народного хозяйства.

7. Учет технико-экономических основ производственного процесса.

8. Учет профессионального состава рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности.

Рассмотрим в отдельности указанные выше особенности предстоящей переписи. Первым преимуществом переписи 1926 года мы считаем дифференциацию об'екта учета, методов и программ.

В истории промышленных переписей, предстоящая перепись в смысле дифференцированного подхода к об'екту переписи занимает совершенно особое место. Советские переписи 1918, 1920 и 1923 годов знали только один об'ект переписи—промышленные заведения с определенным цензом для всей

переписи и общим формуляром переписи, без введения специализированных форм. Анкеты 1900 и 1908 г. г. также не применяли дифференциации об'екта и программ, однако, в формуляры этих переписей, построенные по аналогии с формами американских цензов, были введены специальные бланки по отдельным отраслям промышленности для учета работы отдельных производств данной отрасли промышленности, рабочей силы по производствам и производственных машин (форма А), учета сырья по видам (форма Б) и продукции отдельных видов изделий (форма В).

Дальше применения специализированных форм для характеристики особенностей отдельных отраслей промышленности не шли ни наши, ни заграничные переписи.

Однако об'ект промышленной переписи, несомненно, требует дифференцированного подхода к нему. Трудно даже сопоставить такие об'екты промышленной переписи, как крупная фабрика со многими производствами, громадными сооружениями, оборудованием и тысячами рабочих, с мелким заведением, полумеханизированным, с несколькими рабочими и простым производством или с промысловым двором, который более сопоставим с сельским хозяйством, чем с современной фабрикой. При применении в переписи одного формуляра мы сталкиваемся с двояким неудобством. Бланки с краткой, сжатой программой, вроде формуляра нашей переписи 1920 г. или германской профессионально-промысловой переписи, вполне пригодные для характеристики мелких заведений и промыслов, слишком недостаточны для охвата промышленной деятельности крупных фабрик и заводов, требующих всестороннего и даже специального изучения. И наоборот, расширенные программы переписей, вроде программ переписи 1918 г. и переписи заведений 1-го ценза 1926 г., неприменимы к мелким промышленным заведениям, с одной стороны, в виду того, что большая часть вопросов касается только крупных фабрик и останется незаполненной в мелких заведениях, с другой—детальное изучение отдельных проблем невыполнимо в мелких заведениях, в виду отсутствия соответствующей отчетности, во всяком случае, крайне затруднительно при сплошной переписи. Ясно, что крупное производство требует углубленного изучения, мелкое—краткого описания, и этот принцип полностью проведен в переписи 1926 года. В этих целях перепись разбивается в части, касающейся учета промышленных заведений, на три основных операции, соответствующих трем основным типам промышленной деятельности—фабрично-заводской, мелкой и кустарно-ремесленной. Внутри трех основных переписей применяется целый ряд специальных методов (сплошной, выборочный, поселенный) и соответствующих программ (краткие, расширенные, специализированные), которые приспособлены как к характеру описываемого об'екта, так и к возможности применения отдельных методов учета. В частности следует отметить широкое применение в плане переписи выборочного метода в целях углубленного изучения мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. Этот метод, с успехом применяемый при изучении сельского хозяйства, впервые вводится в промышленной переписи 1926 г. и, судя по тому, что об'екты переписи, на

которые распространяется выборочный метод, по характеру сравнительно однообразны и не сложнее об'ектов сельского хозяйства, можно надеяться, что применение этого метода даст положительные результаты.

Второй особенностью переписи 1926 года является самостоятельная перепись трестов, комбинатов и прочих об'единений. Проблема единицы учета в промышленной переписи слишком сложна, чтобы можно было ее здесь затронуть. Как ни разнообразны, однако, определения учетной единицы в различных переписях, тем не менее во всех случаях с понятием единицы учета был связан признак территориальной обособленности. Первый опыт самостоятельного описания промышленных об'единений, как об'ектов учета, был проделан ЗакЦСУ при переписи промышленности 1925 года, при чем был составлен один специальный бланк для изучения состава об'единений и рабочей силы и, кроме того, некоторые бланки программы (финансовой, заготовка и реализация) должны были составляться одновременно на промышленные заведения и на трест. Необходимость дополнительного описания об'единений вызывалась тем, что, с одной стороны, таким путем учитывался весь персонал, занятый в промышленности, с другой—целый ряд вопросов, как-то: финансы, продажа, заготовка сырья в трестированных заведениях, не могли быть выяснены, в виду централизации этих операций в трестах и об'единениях и, наконец, для полного учета промышленной деятельности нельзя было обойти тресты и об'динения, являющиеся новыми организационными формами промышленной деятельности. По этим соображениям и в данном случае введение в переписную программу специального формуляра для трестов и проч. об'единений следует считать не только целесообразным, но и безусловно необходимым.

Следующей характерной особенностью предстоящей переписи мы считаем введение контроля материалов в процессе производства наиболее сложной переписи фабрично-заводской промышленности путем включения в программу переписи специального „сводного контрольного" бланка (отдел „Л"). Помимо того, что этот бланк, в котором сосредоточены все основные данные переписи, ускорит разработку предварительных итогов, перенеся часть этой работы на переписной персонал, введение контрольного бланка имеет еще то преимущество, что, путем внесения в программу бланка целого ряда коэффициентов, дает возможность инструктору на месте же проверить правильность полученных результатов и углубиться в основные проблемы промышленного производства. В важности применения контрольного бланка мы убедились при разработке материалов обследования цензовой промышленности Закавказья, произведенного ЗакЦСУ в 1925 году по аналогичной программе. При перенесении данных в контрольные таблицы во время критики материалов выяснялись крупные дефекты, которые затем были исправлены путем переписки и проверки на месте, контрольный же бланк дает возможности эти дефекты исправить в процессе производства переписи.

Наконец, последним преимуществом, отмеченным нами в области построения переписи, является методологическая связь переписи 1926 года

с предшествующими основными и текущими статистическими операциями. Так, самостоятельное производство переписи фабрично-заводской промышленности по 1-му цензу связывает предстоящую перепись с переписью 1918 г. и текущей статистикой цензовой промышленности; перепись заведений II-го ценза дает возможность увязки результатов переписи с данными переписей 1920 и 1923 г.г. и с текущими наблюдениями мелкой промышленности, введенными в план работ ЦСУ с 1925 г. Такая преемственность дает возможность, с одной стороны, изучить динамику промышленной деятельности страны, с другой,— на основании опыта текущих наблюдений, правильно поставить во время переписи учет об'ектов; кроме того, связь переписи с текущей статистикой является необходимой основой для правильной постановки после переписи текущих наблюдений, внесения поправок и уточнений как в методы, так и в результаты текущих наблюдений.

Наиболее характерной особенностью программ переписи 1926 г. следует считать самый метод изучения промышленного производства. В этом отношении нами отмечены четыре момента:

1. Изучение техническо-экономических основ производственного процесса путем описания состояния механических двигателей, главных орудий производства и капиталов. Эти вопросы входят в программу всех основных переписей в той степени, в какой необходимо для понимания того или другого типа промышленной деятельности: в крупной промышленности анализ этих проблем производится по детальной программе, в мелкой и кустарно-ремесленной по более сокращенной.

2. Исчерпывающий учет всех производственных расходов во всех трех программах.

3. Учет совокупной стоимости продукции всей промышленности, или, по терминологии нашей промышленной статистики, чистой продукции и дохода от промышленного производства.

Последними двумя моментами определяется тип нашей переписи, или, применяемый ею метод изучения промышленной деятельности. Анализируя промышленные переписи отдельных государств, в целях группировки их по основным методам, Рудольф Меерварт различает следующие два метода: „Первый метод, которым пользуется американская и английская промышленная статистика, охватывает в количественном и ценностном измерениях сначала производства отдельных промышленных отраслей, а затем—совокупное промышленное производство страны. Второй метод—тот, которому следует, главным образом, немецкая производственная статистика, отказывается с самого начала от изучения совокупного производства; здесь мы имеем дело с стремлением дать количественное и ценностное измерение производства отдельных наиболее важных отраслей промышленности, включая сырье и полуфабрикаты, потребляемые ими“.[1]) Применение этих двух методов создает, таким образом, в истории промышленной статистики два типа переписей:

---

[1]) Рудольф Меерварт. Введение в хозяйственную статистику. Выпуск 1. Промышленная статистика. Изд Госиздата, стр. 110.

первый—тип американских цензов, которые параллельно с изучением продукции отдельных отраслей промышленности учитывают также все материальные издержки на производство (сырье, топливо, материалы); целью их является: 1) „определение приращенной стоимости, которую каждая производственная отрасль прибавляет к обрабатываемым ею сырым материалам, и 2) определение совокупной приращенной стоимости промышленного производства, получаемого путем сопоставления всех этих приростов ценностей“ [1]). Второй тип—германские производственные переписи, изучающие только валовую продукцию по отдельным отраслям без учета всех материальных издержек и в дальнейшем оперирующие только этими данными, не задаваясь целью определения приращенной стоимости промышленного производства, т. е. чистой продукции [2]).

Характерной особенностью американских цензов является также то, что они не ограничиваются учетом только материальных издержек на производство, но, в целях получения возможности полного анализа результатов производства и дохода предприятий, учитывают все „издержки“ на производство, деля, таким образом, продукт производства на все его составные части (мтериальные издержки, заработная плата, налоги и пр. и доход предприятия).

Рассматривая американские переписи с этой точки зрения, Р. Меерварт говорит: „Американский ценз значительно расширил, таким образом, предел обычных промышленных переписей и подошел вплотную к статистике производственных издержек“. [3])

Обращаясь к нашим переписям, мы должны отметить, что не только перепись 1926 года, по методу изучения промышленного производства совершенно аналогичная с американскими цензами, но все предшествовавшие российские и советские переписи, за исключением переписи 1920 года, придерживались метода американских цензов. Задачей определения чистой продукции и изучения производственных расходов задавались даже анкеты 1900—1908 г.г., которые не только включали эти проблемы в программу анкет, но их разработали и опубликовали. Такая задача входила также в программу переписей 1918 г. и 1923 г. (в последней только частично по одному месяцу). Одна только перепись 1920 года, произведенная при демографическо-профессиональной переписи, как по плану, так и по программе была произведена по типу германских переписей с еще более суженной программой. Однако ни в одной переписи проведение метода изучения приращенной стоимости промышленности и полного учета производственных расходов не являлось столь сложной задачей, какой она представляется нам в переписи 1926 года вследствие того, что проблема эта ставится здесь не только в отношении фабрично-заводской промышленности, как в переписях 1900, 1908, 1918 годов, где задача сводится к выборкам из бухгалтерских данных, но распространяется на всю промышленность, включая и кустарно-ремесленные промысла. Выше

[1]) Р. Меерварт. Введение, и т. д., стр. 116.

[2]) Последняя германская профессионально-промысловая перепись 1925 года вовсе отказалась от учета продукции.

[3]) Р. Меерварт. Введение, и т. д., стр. 124.

мы видели, что во всех основных программах переписи 1926 г. проблема учета материальных издержек на производство и производственных расходов поставлена в том или ином об'еме. Насколько приспособлена формулировка этого сложного вопроса об издержках на производство к типу и характеру об'ектов промышленной деятельности, видно из постановки вопроса в основных программах переписи. Так, в программе фабрично-заводской промышленности (1-го ценза) расходы на производство разбиваются в подлежащем пункта 6 отд. „К" на следующие статьи: 1) сырье и вспомогательные материалы; 2) топливо, смазочные материалы и электрическая энергия (со стороны); 3) заработная плата рабочим и вознаграждение администрации и служащим и младшему обслуживающему персоналу; 4) сумма, уплаченная за работы, сдаваемые на дом; 5) содержание квартир и казарм рабочих и служащих; 6) квартирные деньги рабочим и служащим (сверх зарплаты); 7) прочие расходы, связанные с рабочей силой; 8) страхование зданий и оборудования; 9) страхование сырья, полуфабрикатов и изделий; 10) охрана имущества; 11) текущий ремонт строений, оборудование путей, движимости; 12) амортизация; 13) налоги и сборы; 14) арендная плата; 15) проценты за кредит; 16) прочие (какие).

Тот же вопрос в программе мелкой промышленности (ценз II) формулирован так:

1) „Стоимость сырья, вспомогательных материалов и топлива.

2) Сколько выплачено заработной платы наемным рабочим.

3) Сколько выплачено заработной платы наемным служащим.

4) Стоимость содержания наемных рабочих: а) харчи, б) прочие расходы (какие).

5) Стоимость содержания учеников: а) харчи, б) прочие расходы (какие).

6) Сколько выплачено работающим на дому.

7) Сколько израсходовано на мелкий текущий ремонт построек, в которых производится работа.

8) Сколько израсходовано на текущий ремонт машин, станков и проч. оборудования.

9) Сколько стоила электрическая энергия для двигателя.

10) Сколько истрачено на освещение.

11) Сколько истрачено на страхование заведения.

12) Сколько уплачено налогов и сборов в течение года: а) промыслового налога, б) местных налогов и сборов (кроме единого сельско-хозяйственного).

13) Прочие расходы (перечислить).

Всего израсходовано".

И, наконец, для кустарно-ремесленных промыслов расходы делятся на следующие статьи:

1) „Сколько израсходовано на сырье и вспомогательные материалы.

2) Сколько израсходовано на ремонт орудий и приспособлений.

3) Прочие расходы (указать какие).

Всего израсходовано".

В расходах на производство по фабрично-заводской промышленности нашей переписью включена особая статья „амортизация", которая выражает стоимость части основного капитала, передаваемую продукту в процессе производства и списываемую предприятием в амортизационный фонд. Крупное значение этой статьи заключается в том, что она дает возможность исчислить чистую приращенную стоимость, создаваемую промышленным производством. В американских и английских цензах эта статья отсутствует, и этот пробел Р. Meepварт считает самым крупным дефектом американских и английских переписей, имея в виду в особенности то обстоятельство, что вследствие высокой механизации промышленности этих стран доля амортизации капитала в стоимости чистой продукции должна быть особенно ощутительной.

Насколько удачно будет выполнена эта сложная задача переписью 1926 года по всей промышленности, трудно сейчас ответить, ибо в фабрично-заводской промышленности успех будет зависеть от состояния отчетности, а в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности придется ограничиться только словесными показаниями владельцев.

Во всяком случае, мы должны отметить, что постановка указанной проблемы в переписи 1926 года является и слабой и вместе с тем сильной стороной ее. Слабой—с точки зрения технического выполнения задачи, сильной—потому, что эта проблема является в переписи промышленности, при современных условиях, самой серьезной и важной, ибо только путем изучения материальных издержек производства и всех производственных расходов мы сумеем получить полную картину баланса промышленного производства, а эта задача является основной для всех переписей 1926 года.

4. К числу особенностей переписи в методах изучения промышленности нами отнесен также учет профессионального состава рабочих и служащих цензовой промышленности. Эта операция ничего общего не имеет с обычными профессиональными переписями, являющимися самостоятельными статистическими операциями, имеющими целью изучение занятий всего населения. В данном случае производится профессиональная перепись только рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности и имеет подсобное для промышленной переписи значение. Об'ектом изучения являются здесь рабочие и служащие данного предприятия или данной отрасли промышленности, как основные факторы промышленного производства. В этом подчинении профессиональной переписи целям промышленной и заключается глубокий смысл этой статистической операции и значение ее в плане переписей 1926 года. В самом деле, вопросы профессионального состава рабочих в нашей крупной и средней промышленности, их стажа и возраста и вопрос воспроизводства квалифицированной рабочей силы являются одними из серьезнейших проблем нашей промышленной политики.

Профессиональная перепись рабочих и служащих при промышленной переписи должна дать тот основной материал, на котором в дальнейшем должна базироваться реальная политика в этом вопросе.

Б. Павлов.

Торговая перепись.

Торговая статистика является самою молодою отраслью статистики. Она, пожалуй, не сложилась еще до сих пор в целостную систему, со своими строго очерченными границами, со своим вполне определенным и твердо установленным содержанием.

В нашем Союзе торговая статистика стала складываться в систему со времени НЭП'а. В дореволюционной России торговой статистики, за исключением некоторых ее отдельных ветвей, почти совсем не существовало, как не существует ее за рубежом Союза и по настоящее время.

И это вполне понятно.

Торговля представляет собою наиболее стихийный и наиболее текучий фактор народного хозяйства. Интерес к статистическому изучению торговли со стороны государства мог быть ранее стимулирован разве лишь фискальными соображениями.

Не то в Советском государстве, где на рынке, который труднее всего поддается планированию и регулированию, в конечном счете получают свою проверку регулирующие и планирующие мероприятия государства в отношении важнейших производственных функций. Только через рынок связывается в экономическом взаимодействии город и деревня, плановое начало и стихия.

Рынок является не только зеркалом, отражающим меру проникновения социалистических начал в народное хозяйство. Рынок является тою ареною, на которой разыгрываются сильные бои между социалистическими и капиталистическими началами. От степени овладения рынком зависит в значительной степени успех социалистической реорганизации нашего народного хозяйства.

Понятно поэтому, какой интерес должен быть проявлен к рынку и к торговле со стороны государства, поставившего своей целью, путем планирования всех сторон хозяйственной жизни, регулирования важнейших хозяйственных отношений, постепенно отвоевывая у стихии и частного капитала одну позицию за другой, реорганизовать общество на социалистических началах. Такого интереса, конечно, не может быть со стороны капиталистических государств, к тому же еще чрезвычайно бережно относящихся к „коммерческой тайне“, понимаемой при том весьма распространительно.

Этими обстоятельствами, главным образом, об'ясняется молодость торговой статистики, представляющей, кстати, громадные трудности технического характера при своем осуществлении.

В стремлении поставить систематическое наблюдение над нашей торговлей, над ее оборотами, над ее товарными массами, над ее строем и участием в ней государственного, кооперативного и частного капитала была найдена своеобразная форма в виде полугодовых учетов.

Они заключаются в следующем.

Каждые полгода, в соответствии с налоговыми периодами, производятся из материалов финансового ведомства обширные выборки на особые формуляры данных, содержащихся в декларациях, подаваемых плательщиками промыслового налога.

Помимо того, на основании произведенных выборок, совершается обход более крупных торговых заведений, а именно, выбирающих патенты четвертого и пятого разрядов. При этом обходе, с одной стороны, производится проверка данных, извлеченных из упомянутых деклараций, с другой—заполняются дополнительные вопросы, не содержащиеся в декларациях.

Собираемые таким путем сведения позволяют установить торговую сеть, расположение ее точек по территории, их размеры и долю в этой торговой сети государства, кооперации и частных лиц, как в статистическом, так и в динамическом разрезе, а также обороты торговых заведений и их характер (оптовая, оптово-розничная и розничная торговля).

Из всех этих сведений хуже обстоит дело с оборотами. Степень точности получаемых сведений уменьшается при движении с верхних разрядов к низшим и при переходе от государственных и кооперативных организаций к частным лицам. Таков уже характер сведений, на которые в чрезвычайно сильной степени влияют соображения фискального свойства.

Степень достоверности этих сведений будет расти по мере внедрения закона о торговых книгах и роста гражданской сознательности и сознания ответственности торговцев. Пока что мы должны удовольствоваться имеющимися сведениями. Анализ этих сведений все же позволяет нам утверждать об их относительной достоверности. Во всяком случае, для суждения о динамике торговых оборотов, об их соотносительной величине,—эти сведения достаточно пригодны и доброкачественны.

Наконец, наши полугодовые учеты дают нам сведения о числе занятых в торговле лиц.

Эти сведения не особенно богаты. Раньше всего, во многих случаях просто отсутствуют в декларациях соответствующие данные. С другой стороны, сведения совершенно суммарны. Мы получаем представление о распределении обслуживающего торговлю персонала по разрядам торговых заведений (отдельно по государственным, кооперативным и частным, оптовым, оптово-розничным и розничным заведениям).

Вот главнейшие сведения, представляемые в наше распоряжение полугодовыми учетами.

Сведения эти охватывают всю легальную торговлю, как постоянную, так и сезонную.

Правда, они не охватывают *всей* торговли в целом.

Не обязаны выбирать торговые патенты крестьяне, привозящие свою продукцию на базары и продающие ее с возов. Базарная торговля, в наших условиях весьма значительная, изучается другими способами, о которых мы здесь распространяться не будем.

Может ли статистическое изучение нашей торговли ограничиться таким полугодовым учетом? Ответ на этот вопрос мы должны дать отрицательный, ибо и сумма собираемых таким путем сведений, их самый способ собирания—выборка из налоговых данных—не могут удовлетворить нас без переписей.

Посмотрим сначала, как решается вопрос о торговых переписях за рубежом Союза.

Остановимся на практике одной из мировых капиталистических стран—практике Германии.

Рассматривая программу „Народной, профессиональной и промысловой переписи 16 июня 1925 года“ в Германии, мы раньше всего должны отметить, что особой торговой переписи, как обособленной операции, со своими особыми методами, со своим особым подходом, мы здесь не имеем. Вот перечисление об‘ектов, подлежащих переписи по „Промысловому листку“ (это перечисление приведено в самом начале „Листка“).

„Перепись промысловых заведений распространяется на: 1) ремесло и и индустрию (также домашнюю и кустарную промышленность); 2) горное дело, соляные копи, каменоломни и рудники; 3) строительное дело; добычу газа, воды и снабжение ими; 4) торговлю и банковое дело (также и сберегательные кассы); 5) страховое дело (включая профессиональные кассы, больничные кассы, страховые общества); 6) пути сообщения; 7) гостиницы, харчевни, пансионы и т. п.; 8) больницы, лечебницы и санатории, бани, бюро дезинфекций, похоронное бюро и др. учреждения здравохранения; 9) театральное дело, музыкальное дело и выставки; 10) морское рыболовство; 11) садоводство художественное, торговое, декоративное и ландшафтное (за исключением садоводства в собственном смысле слова) земельного хозяйства, которое вносится в сельско-хозяйственный листок.

Таким образом, посредством одного, сравнительно небольшого, формуляра должны быть переписаны все разнообразные „промыслы“ страны: крупнейший завод, оборудованный по последнему слову техники, находящийся в орбите влияния мирового финансового капитала и домашняя кустарная мастерская; крупнейший торговый дом и мелкая лавченка; банк и сберегательная касса, баня, железная дорога, кино и пр. и т. п.

Ясно, что такой универсализм может быть достигнут двумя путями: во 1-ых, путем механического соединения в одном формуляре самых разнообразных, по существу совершенно различных, вопросов и, во 2-ых, путем упрощения вопросов в ущерб содержанию их.

И в самом деле. Мы в этом формуляре находим раздел о домашней промышленности со своими специальными вопросами, и о рабочем скоте, и большой раздел о механических двигателях, и о механических способах передвижения.

Забегая вперед, скажем, что наша практика решительно порвала с этим универсализмом.

Мы дальше увидим, что наши переписи не только отделяют торговлю от промышленности, а в последней выделяют в особую операцию обследование кустарной промышленности, но даже внутри промышленности и торговли взят курс на дифференциацию. Так, в отношении торговли мы имеем три формуляра, имеющих своими об'ектами различные по характеру своему торговые заведения: 1) мелких торговцев, выбирающих патенты первого разряда; 2) главную массу торговых заведений 2—5 разрядов и, наконец, 3) сложные торговые предприятия (мы в данном случае не говорим о 4-м формуляре—оборотной ведомости). Особо обследуется кооперация (там насчитывается четыре формуляра).

Такая дифференциация дает возможность, с одной стороны, сосредоточить внимание на определенном круге вопросов, а с другой, что особенно важно, детальнее и глубже обследовать соответствующий об'ект, исходя из его особенностей.

Что же нам дает о торговле „Промысловый листок" германской переписи?

Не очень много для понимания самой сути торговли, ее строения, внутренних процессов, происходящих в ней, линий ее развития.

Сведения о торговле, почерпаемые из „Промыслового листка", могут быть подразделены на четыре вида.

Это, раньше всего, сведения о числе торговых заведений и их территориальном распределении; эти сведения в исчерпывающем виде нам дает наша текущая торговая статистика.

Второй вид сведений, устанавливаемых германской переписью, это характеристика торговых заведений в отношении товаров, являющихся предметом их торговли, с указанием на самый характер заведения, как оптового или розничного.

И эти сведения нам дает наша текущая торговая статистика. При этом она дает их в более полном виде, так как германская перепись ограничивается лишь одною характеристикой заведения по таварам, являющимся предметом торговли (например, оптовая торговля зерном, розничная торговля письменными принадлежностями и учебными пособиями и т. д.), а наша текущая торговая статистика пытается определить самый оборот этих товаров, т. е. определить товарные массы количественно.

Третий вид сведений в отношении торговли переписи германской это — юридическая форма предприятия. Сравнение их с соответствующими сведениями даже нашей текущей торговой статистики показывает в очень существенном пункте то различие интересов, с которыми подходят к изучению торговли в Германии и у нас.

Задавая целью ряд вопросов, перепись Германии здесь интересуется лишь правовым положением предприятий, а не их экономической и социальной сущностью. Кооперация в одной переписи выступает под юридическими псевдонимами и никакими силами ее нельзя выделить из других предприятий, имеющих одинаковую с ней юридическую природу.

Категория владельца в наших полугодовых учетах торговых заведений в последней редакции формулирована так: государственное предприятие; смешанное акционерное общество с участием государства; общественная организация; кооперативное предприятие; частное кредитование.

Переписи наши 1926 г. к этим категориям прибавляют еще: иностранное предприятие; концессионное предприятие.

Нашу статистику здесь не интересует юридическая форма предприятия, так точно различаемая в германской переписи. Интерес здесь направлен в сторону изучения именно экономической и социальной сущности торговли, определения социалистических и несоциалистических элементов в ней.

Перепись, сверх того, ставит вопрос об участии иностранного капитала в нашей торговле.

Наконец, четвертый вид сведений, даваемых германской переписью— это сведения о занятых лицах.

Кроме того, занятые лица делятся по полу, а в отношении групп, указанных в пунктах четвертом и пятом, сверх того, сообщаются сведения о возрасте в таком виде: в том числе моложе 18 лет, при чем „другой персонал“ (помощники, рабочие, извозчики, упаковщики и т. д. и ученики этого рода) еще делится на учеников и других рабочих.

Однако мы здесь должны отметить одну особенность, которая вполне в характере германской переписи,—полное отсутствие сведений о зарплате занятых лиц и об общем расходе на персонал. Эти вопросы, повидимому, составляют „коммерческую тайну“.

Такова в общих чертах статистическая программа обследования торговли путем переписей в Германии.

Перейдя к нашей практике в этой области, мы должны отметить, что впервые вопрос о самостоятельной торговой переписи был поставлен и разрешен у нас в марте 1923 года. Перепись эта охватывала лишь городскую торговлю.

В этом заключается уже первое, так сказать, ограничительное значение этой переписи: из поля ее обследования исчезла вся торговля, расположенная в сельских местностях, вне городов и поселений городского типа.

Раньше чем перейти к рассмотрению программы этой переписи, уместно поставить вопрос, в какой реальной обстановке она производилась.

С одной стороны, это был период Sturm und Drang, период новой экономической политики, с недостаточно определившимися границами ее, с чрезвычайно ничтожным и не получившим своего оформления кооперативным сектором, и с гипертрофией государственного торгового аппарата, с невероятным ростом паразитического посредничества, с поднявшим голову спеку-

лятивным мелким частным торговцем. Все было в области торговли чрезвычайно текуче, неопределенно, пахло нездоровым и своеобразным грюндерством.

С другой стороны, над всем этим господствовал падающий денежный знак, задававший тон всей торговой жизни, делавший ее эфемерной, архи-спекулятивной, с расчетами на один день, на один час.

В таких условиях, конечно, с самого начала можно было сомневаться в успехе переписи.

Да и в программном отношении мы здесь имеем лишь первые робкие, неуверенные шаги. Кроме того, большое место уделено вопросу о сборах и налогах. Следует отметить, что вообще перепись эта должна была дать материалы накануне финансовой реформы, а также осветить вопрос о накладных расходах, о товаро-проводящей сети—вопросы, остро стоящие в период „ножниц", почему программа этой переписи была соответственно построена.

Но, тем не менее, эта программа содержит в себе в зачатке уже некоторые идеи, получившие впоследствии дальнейшее развитие, послужившие затем краеугольным камнем текущих полугодовых учетов и легшие в основу, в значительно более развитом и дополненном виде, предстоящей торговой переписи.

Помимо вопросов о сборах, программа переписи содержит следующие вопросы:

1) Вопросы для характеристики владельца предприятия (помимо обычных вопросов об имени, вопросы о том, был ли владелец торговцем до национализации, в данной отрасли торговли или в другой);

2) Вопросы для характеристики помещения, занимаемого предприятием (размер занимаемой площади, свое или арендованное помещение, у кого и на какой срок арендовано, размер арендной платы, обязан ли арендатор производить ремонт, другие обязательства, принятые на себя арендатором);

3) Характер торговли (оптовая, оптово-розничная, розничная);

4) Род торговли (товарная характеристика предприятия);

5) Вопросы о лицах, обслуживающих предприятие;

6) Вопрос о возрасте предприятия (с какого времени открыто данное предприятие) и

7) Вопрос об оборотах предприятия.

Остановимся на последнем вопросе, представляющем для нас наибольший интерес, как по своему значению в народно-хозяйственной жизни, так и по своей новизне в статистической постановке.

Вопрос сформулирован чрезвычайно кратко: „Размер оборота, с которого исчислен последний уравнительный сбор. За какие месяцы определен оборот".

Инструкция поясняет: „Указывается в денежных знаках 1923 года тот размер оборота, который установлен Финансовой Инспекцией для исчисления уравнительного сбора. Вместе с тем, должен быть указан период, за который установлен оборот (пол-года, четверть года и т. д).

В этом вопросе в эмбриональном состоянии сокрыты дальнейшие попытки нашей торговой статистики; так отличающие ее, например, от германской, подойти к возможно более точному определению оборотов торговли, в том числе и частной, и тот своеобразный путь, по которому наша статистика идет в этих своих попытках.

Уже здесь мы видим, что торговые обороты требуются определить по данным Фининспекции. Правда, здесь „оборот, установленный Фининспекцией“ показывается со слов самого владельца. Позже, сама операция раздваивается: часть сведений заполняется со слов владельца, а часть извлекается из материалов Фининспекции (полугодовые учеты, организационный план предстоящей переписи). Последнее (раздвоение операции) служит самым характерным и своеобразным отличием текущей торговой статистики в этой области. Но, так или иначе, основной принцип об определении оборотов по данным Фининспекции уже заключается в формуляре переписи 1923 г.

На прочих вопросах формуляра переписи 1923 года мы считаем более удобным остановиться при рассмотрении соответствующих вопросов предстоящей переписи. Это даст возможность проследить эволюцию наших взглядов и приемов в каждом конкретном случае.

В переписи 1923 г. обращает на себя особое внимание помимо вопроса об оборотах, еще дифференциация бланков в зависимости от характера и размеров торгового предприятия.

Это, несомненно, одно из достижений нашей статистики, выгодно отличающее ее от западно-европейских ее сестер.

Формуляров в переписи 1923 г. было два: один, о котором шла речь выше и каждый был призван описать торговые предприятия, имющие постоянное помещение, и другой для торговцев с мест на рынках и улицах для разносчиков.

Последний формуляр отличается от первого в двух отношениях: по об'ему вопросов и по способу производства операции.

Об'ем вопросов весьма сужен. Помимо фамилии владельца, формуляр содержит еще 4 вопроса: о роде торговли, торгует ли на определенном месте или в разнос, о размере оборота и о сборах. Вопрос о сборах также сильно сжат в сравнении с первым формуляром.

По способу же заполнения он отличается от первого формуляра тем, что он составляется по сведениям финансовых инспекторов и фин. отделов (а инструкция добавляет еще: „и по данным комитетов рыночных торговцев“), а не со слов торговцев, которые в данном случае вовсе не опрашиваются.

Резюмируя изложенное выше, мы можем сказать, что уже перепись 1923 г., несмотря на то, что условия для ее производства были крайне неблагоприятны и предрекали в значительной степени неуспех переписи, заключала в себе несколько новых плодотворных идей, послуживших в дальнейшем к успеху нашей торговой статистики.

Это, во 1-ых, выделение торговой переписи в особую операцию, отделение ее и организационно и в программном отношении от других стати-

стических операций, имеющих своим об'ектом другие хозяйственные феномены.

Это, во 2-х, идея дифференциации самых формуляров переписи в зависимости от характера и размеров торговых предприятий. Эта дифференциация ведет не только к экономии сил и средств, но позволяет сосредоточить свое внимание на особенностях, свойственных тому или иному виду предприятий, позволяет всесторонне и глубже изучить интересующее нас явление.

Это, в 3-ьих, ясная и определенная постановка задачи об изучении оборотов торговли и, наконец,

Это, в 4-ых, тот особый путь изучения торговли, который комбинирует извлечение данных из материалов финансового ведомства и непосредственным опросом владельцев торговых предприятий. Путь этот, правда, не совсем точно еще определен, но уже намечен.

Вот каково наше идейное наследие к моменту подготовки торговой переписи 1926 года, наследие, оставленное нам переписью 1923 года и полугодовым учетом торговых заведений.

Мы имеем, с одной стороны, торговые переписи, построенные по обширной и исчерпывающей программе и охватывающие сплошь всю торговую сеть страны. С другой стороны,—текущая торговая статистика, носящая характер динамических наблюдений, опирающаяся на торговые переписи и исходящая из них. Она дает возможность следить за процессами, происходящими в торговле, за ее тенденциями, за общей линией ее движения.

Из сказанного ясно, как важен вопрос об охвате торговой переписи и о дифференциации программ в зависимости от размеров и характера торговых заведений.

Перепись 1926 г. охватит всю легальную и постоянную внутреннюю торговлю, осуществляемую, как промысел. Переписью будут охвачены также заведения не чисто-торговые, продающие не товары, а услуги.

Это расширение торговли за пределми ее собственного поля действия не представляет, однако, никаких неудобств, ибо разработка материала по отраслям торговли дает возможность легко выделить эти не чисто-торговые заведения.

Но переписью не будет в полной мере охвачена вся внутренняя торговля. С поля ее зрения ускользнет непосредственная продажа крестьянами-производителями своей продукции с возов на базарах, а также продажа некоторыми категориями промышленных предприятий, занимающихся отпуском товаров без выборки соответствующего торгового патента.

Учет непосредственной продажи крестьянами-производителями совершенно не по силам переписи. Для этого существуют другие способы и приемы, которые торговая статистика стремится уточнить и усовершенствовать.

Что же касается торговли промышленных предприятий, не выбирающих торговых патентов, то, повидимому, здесь торговая статистика должна будет воспользоваться услугами промышленной статистики.

Единицей учета предстоящей торговой переписи является всякое торговое заведение, выбирающее торговый патент того или иного разряда. От этого положения, во избежание расплывчатости и путаницы не должно быть никаких отклонений.

Тут следует, однако, сделать одну существенную оговорку. И практика полугодовых учетов, и программа переписи 1926 года предусматривает, наряду с описанием торговых заведений по признаку выборки торгового патента (так-называемых простых торговых заведений, предприятий), еще описание сложных предприятий, об'единяющих в своем лице несколько торговых заведений. Последние описываются, как одно органическое целое, по особому бланку на сложное предприятие, с приведением некоторых сведений по составляющим их заведениям. Но эти составляющие сложное предприятие заведения, тем не менее, описываются сверх того по общему для всех торговых заведений 2—5 разрядов бланку.

Таким образом, утверждая, что единицей учета торговой переписи является всякое торговое заведение, выбирающее торговый патент того или иного разряда, следует иметь также в виду и этот об'ект, так сказать, вторичного порядка, имеющий для нас очень существенное значение. Сложные предприятия, отнюдь не являющиеся простою суммою нескольких простых заведений, а явлением интегральным, с новыми экономически важными чертами, должны быть особо вовлечены в поле нашего зрения и изучения, как единое целое, как образование, свидетельствующее об успехах концентрации капиталов и средств в торговле, об успехах ее обобществления. Изучение этой категории представляет особую ценность и актуальность в условиях развертывания нашей государственной и кооперативной торговли.

В отношении дифференциации программ переписи 1926 г. отметим следующее: ЦСУ СССР выработаны и с'ездом с некоторыми изменениями одобрены четыре формуляра (не считая формуляров кооперативной переписи в части, относящейся к потребительской кооперации). Самый маленький и несложный бланк предназначен для описания торговцев, выбирающих патенты 1-го разряда (преимущественно торговцев в разнос и развоз). Наиболее об'емистый формуляр предназначается для всех торговцев, выбирающих патенты 2—5 разрядов. Кроме того, для сложных предприятий имеется еще дополнительный формуляр и сверх того на них же составляется оборотная ведомость.

Перед торговой переписью государство ставит главнейшей задачей именно это выяснение капиталистических и социалистических начал.

Возьмем торговую сеть. Тут государству важно знать не только охват этой торговой сети, распространение и плотность ее по территории, но, главным образом, в какой мере эта торговая сеть проникнута социалистическими элементами, в какой мере место частного торговца занимается государственными торгующими организациями, кооперацией и другими общественными организациями (и какими именно: враждебными или дружественными общегосударственной политико-экономической линии). Не менее важно государству

знать меру проникновения в торговлю иностранного и концессионного торгового капитала.

Изучение торговой сети с этой точки зрения является само по себе самостоятельной задачей чрезвычайно крупного значения, ибо совершенно недостаточно знать, что государственный или кооперативный капитал сильно проник в торговлю, овладел теми или иными ее позициями. Необходимо для правильных выводов еще знать, в какой мере это влияние и сила государственного кооперативного капитала распространено по территории, какое количество торговых точек принадлежит этим носителям социалистических начал и в какой мере равномерно эти точки распределены по стране. Вопрос, таким образом, должен быть поставлен не только об интенсивности социалистических начал в торговле, но и об экстенсивном их распространении.

Затем все дальнейшее изучение торговли ведется под этим углом зрения. Идет ли речь о капиталах, о расходах, о товарной массе, об обложении и т. п., -все это рассматривается с точки зрения споспешествования или, наоборот, задержания социалистического овладения торговлей.

Начнем с вопросов о строении торговой сети. Для характеристики торговли с этой стороны должны служить следующие признаки.

Раньше всего—деление торговых заведений на оптовые, оптово-розничные и розничные.

Это деление в наших условиях элементарно и проводится также в полугодовых учетах. Вопрос о характере торговли в такой формулировке стоял также и при переписи 1923 г. Но перепись 1926 года, как и полугодовые учеты, стремится точнее определить среднее звено—оптово-розничную торговлю,—путем установления оборота, приходящегося на долю оптовой и розничной торговли.

В отношении частных торговых заведений перепись содержит еще вопросы о том, являются ли эти предприятия единоличными, товариществом—полным или на паях,—акционерным обществом, а в отношении всех предприятий, являются ли они простыми или сложными (т. е. имеющими несколько торговых заведений, выбирающих самостоятельные торговые патенты).

Последние вопросы, помимо самостоятельного своего значения, могут дать ответ на вопрос о концентрации капиталов в торговле и о проникновении в нее организующего общественного начала.

Продолжая сравнение с переписью 1923 года, следует сказать, что эти вопросы в последних совершенно отсутствуют. Постановка их сейчас лишний раз может отраженно свидетельствовать об эволюции, проделанной торговлей с первоначального периода НЭП до настоящего времени.

Следующая группа вопросов относится к товарной характеристике торговых предприятий.

Мы уже выше указывали на то, что товарная характеристика торговли, как в полугодовых учетах, так в переписи 1923 года страдала одним существенным дефектом: товарная характеристика получалась неполная; предприятие, в большинстве случаев, характеризовалось по главному товару, являющемуся предметом его преимущественной торговли.

Формуляр переписи 1926 г. пытается дать более полную и более точную характеристику.

На ряду с постановкой общего вопроса („чем производится торговля,— указать отрасль торговли или главные товары, которыми торгует“), перепись пытается получить более соответствующую действительности картину в связи с вопросом об оборотах.

Вопрос ставится следующим образом: общая сумма оборота распределяется по отдельным главнейшим видам товаров или отделам торговли. Этот оборот „указывается по возможности применительно к номенклатуре, указанной в инструкции; если же такое распределение невозможно, оборот распределяется по принятой в данном заведении отчетности; если отчетности по группам товаров нет, следует по возможности (со слов владельца) дать приблизительное распределение оборота по его составным частям (например, мануфактура, бакалея, галантерея и т. д.)“.

Как видим, это уже серьезная попытка проникнуть в глубь строения товарной массы и преодолеть встречающиеся на этом пути колоссальные трудности.

Впервые перепись ставит также вопрос о товарных остатках (на 1-е октября 1925 года и на 1-е октября 1926 года), при чем делается попытка получить не только общую сумму товарных остатков (желательно, по продажной стоимости), но и с подразделением по группам товаров или отделам торговли.

Вопрос о товарных остатках (запасах), опять таки, помимо его самостоятельного значения, даст возможность определить скорость обращения товаров вообще и по отдельным видам и категориям торговли.

Кончая с товарной характеристикой торговли, следует указать еще на одно нововведение переписи 1926 года—вопросы о заготовках сырья, имеющих для нас такое большое значение. Перепись здесь не ограничивается постановкой вопроса в общем виде, но стремится установить сумму заготовленного (в рублях) по важнейшим группам заготовленных товаров.

Теперь сравните этот охват с постановкой вопроса о роде торговли при переписи 1923 года. Последняя ограничилась двумя строчками: „Род торговли (например, бакалейная, мануфактурная, чайная, бани, рестораны и т. п. или название главных товаров, которыми торгует)“. Вот и все.

Если подойти к товарной характеристике торговли с указанной выше общей точки зрения (проникновение в торговлю социалистических начал), то этот вопрос приобретает особый интерес и особую жгучесть.

Было уже указано, что для правильной оценки роли социалистических элементов в торговле, недостаточно знать интенсивность этих элементов. Необходимо еще знать меру их распространения, степень их овладения торговой сетью. Необходимо знать, в какой степени равномерно эти элементы распространены по территории, в частности, вне городов.

То же самое приходится сказать в отношении товаров, являющихся предметом торговли государственных и кооперативных торговых организаций.

Важно знать для правильных выводов не только общую сумму оборота по всем товарам, но еще—в какой мере вся товарная масса охвачена госторговлей и кооперацией. Конкретнее, в какой мере удовлетворение спроса на предметы первой необходимости сосредоточено в руках той или иной категории торговли?

Само собою разумеется, что для ответа на эти вопросы необходимы возможно более детальные сведения об оборотах отдельных товаров или, в крайнем случае, отдельных групп товаров. Может быть, одна перепись не в состоянии дать нам нужных для этого сведений; может быть, тут требуются еще дополнительные обследования. Но, во всяком случае, важность этих вопросов вне всяких сомнений, и перепись пытается дать на них посильный ответ.

Перейдем к следующей группе вопросов предстоящей переписи—к вопросам о торговых оборотах.

Излишне говорить о важности этого раздела с той общей точки зрения, с которой нами рассматривается вся торговая перепись.

В постановке вопроса об оборотах мы можем отметить известную эволюцию.

Выше мы видели, что перепись 1923 года пыталась установить оборот только по определению финансового ведомства. Вопрос в нем формулирован так: „Размер оборота, с которого исчислен последний уравнительный сбор".

Полугодовые учеты, в целях большего уточнения и получения данных для критического отношения к определениям Фининспекции, ввели еще дополнительные вопросы об оборотах по показанию владельцев торговых заведений.

Перепись 1926 г. вводит еще большее количество вопросов для установления оборота. Тут есть оборот по продаже (по кассе) по заявлению владельцев в налоговую комиссию, по определению финорганов, которое, в свою очередь, подразделяется на облагаемый оборот и полный оборот, и оборот по документам при переписи и, наконец, оборот по отпуску товаров на основании отчетности (при переписи).

Это обилие вопросов об обороте отнюдь не может означать излишнюю роскошь переписи. Оно свидетельствует о тех трудностях, с которыми связано установление оборотов, в особенности, частных торговых заведений, и о попытках так или иначе преодолеть эти трудности.

Помимо того, перепись подразделяет оборот по продаже своих товаров и комиссионный оборот—и в том и в другом случае оборот оптовый и розничный.

Об обороте по отдельным товарам или группам товаров сказано было уже выше.

Подробно поставлен переписью 1926 года раздел о сборах и налогах. На этом разделе, в виду его элементарности и ясности, мы останавливаться не будем. Скажем только, что сюда включены такие вопросы, как страхование помещения, сборы и шефство, на нужды просвещения, и в числе прочих сборов также и пожертвования.

Впервые в программу переписи вводятся вопросы о капиталах предприятия, его задолженности и задолженности ему. В отношении капиталов (собственного и паевого) формуляр содержит еще вопросы о его распределении: в имуществе и в товарном обороте, в деньгах и в товарах.

В отношении задолженности и дебиторов формуляр проводит важное для нас деление на госорганы (выделяя еще из их числа банки), кооперацию, членов своего кооператива и частных лиц и предприятия.

Помимо сборов, из накладных расходов еще учитываются расходы на обслуживающий предприятие персонал и расходы на помещение. Как видим, полного перечня накладных расходов мы все же не имеем.

Очень подробно и полно учитывается обслуживающий торговое заведение персонал. В виду важного значения этого раздела, остановимся на нем несколько подробнее.

Этот учет производится в двояком виде: в самом переписном формуляре и по особым спискам. Последние составляются на всех лиц, обслуживающих данное заведение, с указанием пола, возраста, положения в данном заведении и размера заработной платы за последний перед переписью месяц, включая и сверхурочные.

В формуляре даются сводные сведения с указанием пола и с выделением подростков в таком виде: владельцы, помогающие члены семьи, служащие, рабочие, младший обслуживающий персонал. Сверх того, служащие группируются следующим образом: административно-технический персонал, учетно-контрольный персонал и делопроизводительный персонал.

Это уже значительно полнее, чем формуляр переписи 1923 г., где в подлежащем соответствующей таблички мы находим такое деление: 1) наемные, 2) владельцы, 3) совладельцы и кооператоры и 4) помогающие члены семьи.

По полноте формулировка вопросов о занятых в торговле лицах в программе переписи 1926 г. приближается к германской переписи. В связи со списками мы получаем полную картину.

Расход на персонал показывается в сводном виде за последний месяц и за последнее полугодие.

На этом мы закончим анализ программы переписи 1926 г. У нас нет возможности остановиться на других, менее важных пунктах этой программы (например: возраст предприятия, характер помещения, район развозной торговли, сезонность торговли и т. п.). Остановимся только вкратце на „Оборотной Ведомости“, которая составляется на сложные предприятия.

„Оборотная Ведомость“ составляется на 1 октября 1925 г. и 1 октября 1926 г. и содержит главнейшие подразделения баланса предприятия. Помимо того, в виде приложения, даются: счет оборотов по продаже за год (оставалось товаров на 1 октября 1926 г., поступило за год, продано за год, осталось на 1 октября 1926 г.) и расходы за год. Последние позволяют уже установить всю сумму накладных расходов в торговле.

Краткий анализ программы переписи 1926 г. показывает, с какой сложной статистической операцией мы имеем здесь дело.

Мы видели, как и в каком направлении работала советская статистическая мысль в этой новой отрасли. Мы знаем, на ряду с несомненными достижениями, здесь имеется немало недостатков, немало вопросов, требующих еще своего разрешения. Может быть, кое-какие вопросы даже поставлены неправильно, но заслуга советской статистической мысли, главным образом, в том заключается, что она не побоялась трудностей, не побоялась ошибок и поставила вопросы торговой статистики, в том числе, торговых переписей, во всю широту и во всей их сложности.

Одновременно с торговой переписью будет произведена и кооперативная перепись, чем впервые и ставится вопрос о кооперативной статистической операции.

В порядке переписи, кооперативные организации описывались до сих пор в числе других родственных им элементов народного хозяйства. Потребительские кооперативы, например, описывались на ряду со всякими другими торговыми заведениями, без учета тех особенностей, которые свойственны только потребительским кооперативам, характерны и важны только для них. Выделяя из общей массы переписанных торговых заведений потребительские кооперативы, можно было их разрабатывать только по тем вопросам, которые общи как им, так и всем остальным торговым заведениям.

То же самое можно сказать в отношении всех остальных видов кооперативных организаций—кредитных, сельско-хозяйственных и т. п.

Смысл особой кооперативной переписи заключается именно в том, чтобы подвергнуть кооперативы описанию, исходя из их отличительных особенностей, как особого общественно-экономического явления.

Возьмем, опять-таки для примера, потребительскую кооперацию.

Потребительские лавки, как торгующие заведения, описываются по одному общему для всех торговых заведений формуляру. Это совершенно необходимо, поскольку кооперативные лавки подвержены, в качестве торгующих суб'ектов, всем законам рынка, с одной стороны, и поскольку они представляют собою один из элементов, в наших условиях весьма важный, этого рынка, так или иначе влияющих на него,—с другой стороны.

Но можно ли сказать, что в результате такого описания получается полная картина изучаемого специфического явления?

Отнюдь, конечно, нет. Такое описание как раз-то и не дает нам познания этого явления, как своеобразного, весьма отличного от прочих явлений, с которыми оно связано, правда, в существенных своих проявлениях.

Потребительский кооператив не покрывается всецело суммою тех элементов, которые общи ему со всеми остальными торговыми заведениями. Он раньше всего отличается от них своею социальной сущностью, своими задачами и целями, которые не клонятся исключительно к получению торговой прибыли, своим составом, своими отношениями к государственной власти, общим направлением и характером своей деятельности, к которой приковано особое наше внимание и т. п.

Помимо того, кооперация различных видов, изучаемая в качестве составных частей тех или иных различных общественных явлений с различных точек зрения, имеет между собою общее, родственное, делающее единым общественным явлением, требующим своего специального изучения. В условиях Советского Союза самую общую черту кооперации составляет то, что она является носительницей социалистических начал, организующей как человеческие массы, так и хозяйственные отношения к восприятию социализма.

Этими соображениями в достаточной мере оправдывается производство особой кооперативной переписи, не взамен, а на ряду с теми переписями, которые описывают кооперативы одновременно с другими, родственными им явлениями (торговая перепись, промышленная и сельско-хозяйственная переписи).

Кооперативная перепись 1926 г. исчерпывается четырьмя формулярами: 1. Список кооперативов. 2. Бланк для описания потребительских, кредитных, сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов. 3. Бланк для описания подсобно-производительных кооперативных товариществ в сельском хозяйстве и подсобно-производительных заведений при других кооперативах. 4. Бланк для описания жилищно-строительных кооперативных товариществ.

Нам кажется, что соединение в одном бланке описания потребительских, кредитных, сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов, т.-е. важнейших и распространеннейших видов кооперации с различным строением и разными функциями, вряд-ли целесообразно. Обследование кооперации, производимое ежегодно как ЦСУ, так и соответствующими кооперативными центрами, знает дифференцированные бланки для всех этих видов кооперации. Точно также представляется нам сомнительною польза от соединения в одном бланке описания подсобно-производственных кооперативов в сельском хозяйстве с подсобно-производственными заведениями при других кооперативах.

Правда, все эти виды кооперации имеют между собою то общее, что делает кооперацию *общественным* явлением по преимуществу этой точки зрения; конечно, вся кооперация в целом может быть подвергнута изучению в одном об'единенном формуляре. Но ведь взят курс не только на изучение кооперации с точки зрения тех черт, которые общи всем видам кооперации. Имеется стремление изучить также каждый вид кооперации в свойственной ему обстановке, со свойственными ему особенностями. А раз так, то не было никакой надобности отказаться от той диференциации программ, которая уже установлена текущей кооперативной статистикой.

Программа описания потребительских, кредитных, сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов сводится к следующему.

В отношении *сети* перепись стремится охватить сплошь как число кооперативов, так и число принадлежащих им магазинов, складов, лавок и пр. К внешним признакам должно быть также отнесено движение числа членов кооперативов как индивидуальных, так и коллективов.

О хозяйственной деятельности следует отметить следующее.

Отчуждение товаров рассматривается с двух сторон: снабжения и сбыта. В том и другом случае бланк не интересуется самым составом товаров. По-видимому, составители бланка полагали эти сведения почерпнуть из соответствующего бланка торговой переписи. Сведения здесь даются суммарно в рублях. Но зато вопросы расчленяются в порядке снабжения, помимо деления на розничный и оптовый оборот; по разничному обороту требуется указать кому, на какую сумму продано,—членам и нечленам. Заготовка продуктов сельского хозяйства и промысла для сбыта также выделяет заготовку от членов кооператива, а по самому сбыту отмечается сбыт своему союзу.

Подробному изучению подвергаются бланки кооперативов. В виду того, что изучение бланков кооперативов составляло до сих пор одну из самых существенных задач текущей кооперативной статистики, мы на этом останавливаться не будем.

Специально для кредитных кооперативов формуляр содержит вопросы об остатках ссуд (краткосрочных и долгосрочных) на 1 октября 1925 г. и 1 октября 1926 г., при чем устанавливается число должников и суммы. Вопросы о цели кредитов и оборота этих кредитов за год бланк не ставит.

Специальный раздел бланка посвящен расходам кооператива по главнейшим их подразделениям. Накопец, приводится список промышленных и сельско-хозяйственных предприятий, кооперативов с указанием валовой продукции за год, земельной площади, числа занятых лиц.

Мы не коснулись вопросов о числе членов правления и наемных сотрудников. Эти вопросы сформулированы крайне обще и никоим образом не могут итти в сравнение с соответствующими вопросами формуляров торговой переписи.

На разборе остальных бланков кооперативной переписи мы не останавливаемся, содержание их ясно и понятно.

Целью приведенных строк является не подробный анализ программ кооперативной переписи, а лишь общая их характеристика. Нам кажется, что разбор программ позволяет сделать следующие выводы.

1. Наименее полно разработан бланк для описания потребительских, кредитных, сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов. Возможно, это об'ясняется тем, что как раз эти виды кооперативов изучены лучше и полнее других видов, и текущая статистика обладает по ним сравнительно наилучшим материалом. Сверх того, потребительская кооперация, в виде чисто торговых заведений, подробно описывается по бланкам торговой переписи. Психологически эти два обстоятельства могли ослабить внимание в этом направлении.

2. На кооперативную перепись, как обособленную операцию, следует смотреть, как на первый опыт. Тут, конечно, неизбежны промахи, обусловливаемые новизною дела. В дальнейшем, возможно, придется поставить перепись в более согласованную связь с текущей кооперативной статистикой, освободив последнюю от излишних, перегружающих ее подробностей и делая ее более „кон'юнктурной".

ХРОНИКА

Из постановлений IV Всесоюзного Статистического С'езда.

А. По организационным вопросам.

Избранная С'ездом Организационная Комиссия внесла на рассмотрение С'езда следующие вопросы:

1. Увязка переписей с текущими статистическими наблюдениями.
2. Язык переписей.
3. Время производства переписей.
4. Нормы выработки.
5. Вопросы, связанные с персоналом:
   а) контингент,
   б) категории,
   в) функции,
   г) соотношения персонала,
   д) продолжительность подготовки и ее организация,
   е) меры обеспечения необходимого состава.
6. Инструкции и бланки: 1) порядок выработки инструкций, 2) место печатания, 3) сроки доставки на места.
7. Участие ведомств и организаций в переписях.
8. Вопросы разграничения переписей.
9. Вопросы разработки переписных материалов:
   а) место разработки,
   б) из'ятия из общего порядка разработки,
   в) сроки.
10. Необходимые официальные постановления (декреты, обязательные постановления) в центре и на местах, в связи с переписями.
11. Вопросы пропаганды переписей.
12. Об органах содействия.
13. Вопросы финансирования:
    а) нормы вознаграждения,
    б) „ раз'ездов

При обсуждении вопроса о подготовке персонала, был заслушан доклад П. А. Вихляева—„О подготовке студентов ВУЗ'ов к переписям".

При рассмотрении отдельных вопросов программ С'ездом вынесены следующие постановления:

I. По увязке переписей с текущими статистическими наблюдениями.

А. Весенний опрос.

1. Признать, что весенний опрос, являясь отдельной статистической операцией, с переписью организационно не может быть связан.

2. Признать необходимым произвести в 1926 году весенний опрос, помимо 10 губерний СССР, также и во всех губерниях производящих районов СССР по сокращенной программе.

3. Признать, что использование переписных материалов для хлебофуражного баланса и других целей не должно нарушать нормального течения переписей.

Б. Бюджетное исследование.

1. Поручить ИКСС обсудить вопрос о возможности об'единения сроков сел.-хоз. года и года, принимаемого для бюджетного исследования.

2. Признать необходимым, чтобы бюджетное исследование 1926 г. было произведено в сроки, возможно более близкие к концу принятого для исследования бюджетного года.

В. Динамическая перепись.

1. Признать, что динамическая перепись 1926 г. органически сливается с сел.-хоз. переписью.

2. Вопрос о техническом согласовании динамической переписи с переписью сел.-хоз. должен быть предусмотрен в инструкциях ЦСУ Союза.

Г. По общим вопросам.

1. В целях обеспечения успешности переписных работ, признать необходимым, чтобы в период производства переписей 1926 г. текущие статистические наблюдения как по общегосударственной статистике, так и статистике ведомственной в центре и на местах, были бы сокращены в своем об'еме в максимально допустимой степени.

2. Признать необходимым, чтобы в Правительственном декрете о производстве Всесоюзной переписи было бы оговорено, что данные переписи не могут быть использованы кем-либо в целях фиска.

II. О языке переписей.

1. В союзных республиках основные бланки, личный листок, семейная карта, подворная карта, поселенно-общинный бланк, карты для описания мелкой сельской промышленности печатать на 2 языках—на русском и на местном государственном языке данной республики.

2. ЦСУ союзных республик предоставляется право устанавливать язык заполнения тот, на котором регистраторы могут ясно и точно формулировать ответы населения.

3. В Грузии, Армении и Украине основные формуляры печатаются только на местном государственном языке.

III. О времени производства переписей.

1. Установить срок производства сельско-хозяйственной переписи с мая по октябрь 1926 г., включительно, чтобы время начала переписи устанавливалось местами по соглашению с ЦСУ Союза, в зависимости от особенностей местных условий.

2. По вопросу о времени производства демографической переписи присоединиться к постановлению секции демографии, установившей время переписи в декабре 1926 г.

3. По вопросу о времени производства переписи мелкой кустарно-ремесленной промышленности, согласиться с предложением промышленной секции о производстве переписи в сельских местностях одновременно с сел.-хоз. переписью, в городах—с демографической.

4. Перепись цензовых промышленных заведений и профессиональную перепись рабочих и служащих производить с 1-го октября 1926 г. по 1-е февраля 1927 г.

5. Торговую и кооперативную перепись в сельских местностях производить одновременно с демографической переписью, в городах—вслед за ней.

6. По городским торговым предприятиям, где ко времени производства переписи не будут закончены отчеты, произвести в феврале дополнительный опрос.

7. а) Признать необходимым производство переписей на северных окраинах Союза.

б) Организовать Комиссию по разработке и увязке вопросов переписи народов крайнего Севера, в составе представителей:

От ЦСУ—т. Красильников,
„ Мурманск. ГСБ—т. Комарецкая,
„ Архангельск. ГСБ—т. Пландовский,
„ Обл. С. Б. Коми—т. Эзет,
„ Урала—т. Немчинов,
„ Сибири—т. Монтвид,
„ Якутской АССР—т. Миротворцев,
„ Дальнего Востока—т. Терлецкий.

в) Просить ЦСУ Союза обсудить совместно с названной Комиссией и Комиссией, избранной демографической секцией (с участием т. Пландовского и представителей северных окраин), вопросы, связанные с производством переписи на Северных окраинах Союза.

8. По вопросу о совмещении демографической и сельско-хозяйственной переписей в местностях, перечисленных в организационном докладе ЦСУ Союза (стр. 9), согласиться с предложениями доклада с тем, что 1) сроки производства сметных переписей устанавливаются ЦСУ Союза по соглашению с соответствующими местными статистическими учреждениями и 2) вопрос о совмещении переписей в горных частях Северного Кавказа и в Дагестане разрешить ЦСУ Союза, по соглашению со статистическими учреждениями названных областей.

IV. По нормам выработки.

1. Установить следующие нормы выработки по сельско-хозяйственной переписи:

1) для подворных карт с учетом времени, потребного на раз'езды.

По Узбекистану, Туркменистану, Дагестану 10

„ Дальнему Востоку, Казакстану и Киригизстану 11

„ Закавказью, горной части Северн. Кавказа и Сибири . . . 12

В прочих местностях Союза . . . 15

2) Для пообщинных бланков (вместе с поселенными):

На одну крупную общину . 2 дня.

„ „ мелкую „ . . 1 день.

2. В районах хуторского расселения принять дневную норму 6 подворных карт и 6 карт хуторских описаний вместе.

Для промышленной переписи:

1) Для мелких промышленных предпринимателей 5 карт в день, за исключением всех мест, где приходится пользоваться переводчиками, для которых понизить норму до 4 карт.

2) В отношении цензовой промышленности установить: для ДВО—4 дня на составление одного бланка, в Сибири—3 дня и по другим местностям Союза—2 дня.

Для кооперативной и торговой переписи в отношении норм согласиться с докладом ЦСУ.

Для демографической переписи:

1. В крупных городах с населением свыше 300.000 установить 100 личных листов в день, в остальных городах—75 и в городах Ср. Азии 50 листков в день.

2. В сельских местностях:

ДВО, Закавказье, горные части Северного Кавказа и Дагестана . . . . 50 л.

Сибирь и Средняя Азия . . . 60 л.

Остальные районы . . . . . 70 л.

3. Семейные карты для Ср. Азии—15 карт в день, для всех остальных частей Союза—20 карт.

4. Производство Всесоюзной переписи 1926 г. возможно только при условии установленных норм.

V. По вопросам, связанным с персоналом.

А. О контингенте переписного персонала.

1. Привлекать в качестве переписного персонала учительство, студенчество, членов РЛКСМ, учащихся старших групп школ общеобразовательных техникумов и рабфаков, а также секретарей сельских ячеек ВКП (б), а равно и тех безработных, которые окажутся удовлетворяющими требованиям, пред'явленным к работникам переписи.

Б. Категории персонала.

Принять категории переписного персонала, согласно доклада ЦСУ Союза, усилив руководящий состав из расчета по 2 помощника руководителя на территории средней губернии.

2. Включить в состав вспомогательного персонала переводчиков для Азербайджана, Казакстана, Дагестана, горных обществ Северного Кавказа, Средней Азии, Дальнего Востока и Бурято-Монгольской республики.

В. Функции персонала.

1. Разграничение функций персонала принять по докладу ЦСУ Союза. Допустить возложение инструкторских обязанностей в районах сельского рассечения на регистраторов.

2. Предложение демографической секции о введении особой категории контролеров сверх инструкторов—отклонить.

Г. Нормы соотношений персонала.

1. В отношении сельско-хозяйственной переписи.

а) Принять следующие нормы для определения численности руководящего состава. В средней Азии: 1 руководитель на 15.000 хозяйств, на Дальнем Востоке, Закавказье, горных областях Северного Кавказа, в Дагестане и Казакстане 1 руководитель на 20.000 хозяйств, в Сибири, Бурято-Монгольской республике 1 руководитель на 25.000 хозяйств, в Северной полосе Европейской части Союза 1 руководитель на 30.000 хозяйств, в цен-

тральной полосе 1 руководитель на 40.000 хозяйств, в Украине, Северном Кавказе 1 руководитель на 50.000 хозяйств.

При этом в каждом уезде должно быть не менее одного руководителя.

б) Принять следующие соотношения между инструкторским и регистраторским персоналом: в северной и северо-западной областях на 1 инструктора 2 регистратора.

В центральной промышленной области, в Северном Поволжье, Урале, Дальнем Востоке и Сибири 1 инструктор и 3 регистратора.

В центрально-черноземной, на Украине, Северном Кавказе, кроме горной области и Нижнего Поволжья 1 инструктор на 4 регистратора.

В западном районе, Белоруссии, Закавказье, горных областях Северного Кавказа, Северной Азии, Дагестана, 1 инструктор на 2,5 регистратора.

2. В отношении демографической переписи.

а) Принять следующие соотношения руководящего состава к инструкторскому. Один руководитель на 10 инструкторов, кроме Закавказья, горных областей, Северного Кавказа, Дагестана и Средней Азии, где это соотношение установить 1 к 8; при этом в каждом уезде должно быть не менее одного руководителя.

б) Принять следующие соотношения между инструкторами и регистраторами: в городах с населением свыше 300.000—1 инструктор на 20 регистраторов, в прочих городах 1 инструктор на 12 регистраторов; в сельских местностях 1 инструктор на 10 регистраторов.

в) В районах совмещения сельско-хозяйственной и демографической переписей применяются для сельских местностей нормы соотношения по сельско-хозяйственной переписи.

Д. Подготовка персонала.

1. Современное студенчество, тесно связанное своими предшествовавшими занятиями с деревней и фабрикой, представляет из себя наилучший контингент для подготовки инструкторов к предстоящим переписям.

2. Для сельско - хозяйственной переписи в особенности ценными качествами обладают студенты высших сельско-хозяйственных учебных заведений, состоящие в преобладающей своей массе из членов крестьянских семей и близко знакомые с условиями сельской жизни.

3. Необходимо принять самые срочные меры к немедленной постановке статистических семинарий по подготовке студенчества к несению инструкторских обязанностей по переписям и в первую очередь по переписи сельско - хозяйственной.

4. Подготовка к сельско - хозяйственной переписи, в виду ее чрезвычайной сложности, не может ограничиваться инструктированием по содержанию программы, а должна обязательно сопровождаться выездом на места для выполнения пробной переписи.

5. При подготовке инструкторского персонала, не следует ограничиваться только провинциальными учебными заведениями, но, приняв во внимание более высокую численность студенчества столичных ВУЗ'ов Москвы и Ленинграда, а также лучшую оборудованность столичных учебных заведений, надлежит развить семинарии по ВУЗ'ам столиц, тем более, что оплата проезда на места работы не является необходимым условием приложения студенческого труда.

6. Для предварительного инструктирования установить следующее примерное расписание числа часов: по сел.-хоз. переписи—10 час., по промышленной—8 час., по торговой—6 и по демографической—6, а всего 30 часов.

7. Необходимо достигнуть соглашения с учебным ведомством в том, чтобы выполнение определенного цикла работ по переписям было принято для студентов экономических и сельско-хозяйственных ВУЗ'ов в качестве зачета по производственной практике и чтобы соответственно были продлены сроки для прочих академических зачетов.

8. Принимая во внимание, что по окончании переписи, при разработке обширных материалов потребуется усиленный контингент квалифицированных работников, признать необходимым сохра-

нить существующую сеть Областных Статистических Курсов и просить ЦСУ принять необходимые меры против угрожающей им ликвидации в текущем году.

9. Время, остающееся для занятий на Статистических Курсах, до начала переписей, использовать, главным образом, для подготовки курсантов к переписям.

10. Признать необходимым, чтобы ЦСУ Союза вошло в соглашение с Наркомпросом Союзных Республик по вопросу об освобождении:

а) учащихся, привлекающихся к переписям от производственной работы на срок проведения переписей;

б) студенчества экономических и сел.-хоз. ВУЗ'ов и учащихся техникумов, привлекаемых на переписные работы от обязательной производственной практики летом 1926 г.

VI. Снабжение местных статистических органов формулярами.

1. Признать необходимым, чтобы к 1 апреля были доставлены на места бланки и инструкции, в количестве необходимом для инструктирования и пробных работ.

2. Доставка на места всего комплекта формуляров переписей должна быть закончена к 15 апреля.

VII. Участие ведомств и организаций.

1. По вопросу об участии ведомств, хозяйственных и профессиональных организаций согласиться с предложением доклада ЦСУ Союза.

VIII. Разграничение между собою отдельных переписей.

Согласиться с предложением доклада ЦСУ по этому вопросу.

IX. Разработка материалов переписей.

1. Места разработки.

Разработку материалов всех переписей производить по возможности централизовано.

Места разработки должны быть конкретно установлены Статуправлениями республик и крупных областей, по соглашению с ЦСУ СССР.

2. Сроки разработки.

Установить для сельско-хозяйственной переписи следующие сроки окончания разработки:

Краткие предварительные итоги—1 января 1927 г.

Подробные территориальные итоги—1 мая 1927 г.

Окончание полной разработки—1 января 1929 г.

X. Подготовка населения к переписям.

Согласиться с предложениями ЦСУ по этому вопросу.

XI. Органы содействия переписям.

Признать необходимым организовать комиссии содействия по переписям двух типов.

1. Широкого состава при статорганах для агитации и пропаганды переписей с участием правительственных, партийных, профессиональных организаций, представителей научных обществ краеведения на местах и представителей прессы.

2. Узкого состава, с распределительными функциями, представителей местной власти.

Просить ЦСУ разработать этот вопрос о составе этих комиссий и провести их утверждение в законодательном порядке.

XII. Необходимые официальные постановления в центре и на местах, в связи с переписями.

1. В целях обеспечения нормального течения переписных работ признать необходимым, чтобы ЦСУ Союза вошло в соглашение с НКТ и профорганизациями по вопросам о продолжительности рабочего дня, о путевом довольствии, об отпусках и выходном пособии, о спецодежде, с тем, чтобы союзными органами были даны на места соответствующие директивы о допустимых из'ятиях из действующих законоположений и постановлений по выше перечисленным вопросам при производстве переписей 1926 года.

2. Просить ЦСУ Союза войти в соглашение с Главсоцстрахом Союза об отмене страхвзносов с заработной платы временного персонала переписи.

3. Признать необходимым, чтобы местным Статистическим Учреждениям было обеспечено специальными распоряжениями соответствующих союзных органов право свободного привлечения внештатного персонала, не исключая и лиц, получающих спец-ставку и ответственную ставку, без вмешательства посторонних переписи органов.

4. Просить ЦСУ Союза войти в соглашение с Наркомпросом о предоставлении школьных помещений местным статистическим организациям для временного использования в период переписей.

XIII. Нормы оплаты переписного персонала и их раз'ездов.

1. Оплата персонала.

Установить следующие нормы оплаты персонала:

А) По сельско-хозяйственной переписи (оклад одному в месяц).

Районы.	Регистраторы.	Инструктора.
Закавказье, горная полоса Сев. Кавказа, Азия, Казакстан и Дальний Восток (Бурято-Монг. и Якутской АССР) . . .	90 руб.	150 руб.
Сибирь, Обл. Коми и северн. часть Архангельской губ. и Карельской АССР	70 руб.	100 руб.
Остальные части СССР .	60 руб.	90 руб.

Кроме того, исчислять оплату переводчиков в Средней Азии из расчета вознаграждения их по 70 руб. в месяц.

Обратить внимание ЦСУ СССР, что улучшение материального обеспечения местных статистических аппаратов является одним из существенных условий успешного проведения Всесоюзной переписи 1926 года.

Б. По демографической переписи.

1. При определении размеров вознаграждения регистраторов демографической переписи (сдельной и поденной) исходить для городов—из дневного заработка регистраторов сельско-хозяйственной переписи, для сельских же местностей—оплату повысить на 25% против оплаты в городах. Исходя из тех же основ, исчислять оплату инструкторов демографической переписи.

2. Оплата раз'ездов.

а) Увеличить вдвое установленные ЦСУ нормы оплаты 1 версты и общую сумму расходов на раз'езды переписного персонала.

б) Исчисление расходов и раз'ездов в Средней Азии и Казакстане, в виду особой значительности раз'ездов в этих районах, поручить установить ЦСУ СССР, по согласовании вопроса с соответствующими Статорганами.

XIV. По заявлению представителя Киргизстана, о переписи кочевников, переходящих на летнее кочевье за границы республики, признать необходимым просить ЦСУ установить, по соглашению с представителями заинтересованных республик, порядок разграничения переписи этого населения между республиками.

В. По вопросам сельско-хозяйственной переписи.

По общим вопросам.

1) Поручить ЦСУ путем разработки имеющегося материала (бюджетные данные, материалы динамических исследований и пр.) установить: какая из предложенных группировок наиболее целесообразна в смысле выявления классового строения крестьянства и наиболее выполнима в практическом отношении. При указанной проработке в основу должна быть принята схема, предложенная ЦСУ и поддержанная ИКСС, а также схема по производственным социальным признакам и по размеру капитала, выраженного в постройках, инвентаре и скоте (П. И. Попова) и по единому производственному признаку, в основе которого положены элементы зависимости и предпринимательства (В. С. Немчинова) и др. схемы по признакам, выдвигавшимся в процессе прений—както: по районно - производственным признакам (производство зерновых культур, садоводство, животноводство и т. д.) и по признакам натурального свойства (размер посева, численность рабочего

скота в комбинации с численностью семьи и т. д.).

2) По вопросу о применении сплошного и выборочного метода при производстве с.-х. переписи, учитывая, с одной стороны, необходимость полного и сплошного учета основных элементов: население, посевная площадь, скот, инвентарь, а с другой стороны—необходимость для выявления классового состояния крестьянства регистрации всех явлений и условий, хотя и редко встречающихся, но необходимых для определения крайних групп, С'езд постановил: проводить регистрацию всех разделов подворной карточки методом сплошного опроса.

3) Что касается вопроса о возможности, с точки зрения подготовленности программы производства и разработки переписи, то С'езд признал возможным производство переписи в 1926 году.

Г. По вопросам промышленной переписи.

I. Об'ем промышленной переписи.

1) Промышленность в системе Всесоюзной переписи 1926 г. подлежит описанию в целом, как крупная и средняя фабрично-заводского типа, так и мелкая кустарная и ремесленная.

2) Переписи должны подлежать все предприятия и промышленные заведения, принадлежащие государственным учреждениям, коммунальным и общественным организациям, кооперативам и частным лицам, как на правах собственности, так и арендованные, а также и все концессионные предприятия.

3) По общему правилу, переписи подлежат все предприятия горнодобывающей промышленности (рудники, копи, торфяные разработки и т. д.) и обрабатывающей промышленности (фабрики, заводы, мастерские и т. д.). Кроме того, переписи подлежат: а) рыбные промыслы, организованные для массового улова рыбы, б) лесозаготовительные и лесосплавные предприятия, кроме лесных заготовок крестьянского населения для собственных нужд, в) главные и участковые мастерские и электрические станции железно-дорожного и водного транспорта, г) мастерские и электрические станции городских и пригородных железных дорог и трамваев, д) хозяйственное строительство промышленных предприятий.

II. Об'екты, методы и ценз промышленной переписи.

1) По типам хозяйственной организации различаются следующие об'екты учета в промышленной переписи: а) промышленные об'единения (тресты, комбинаты и проч.), б) промышленные заведения, в) кустарные и ремесленные промыслы (промысловые дворы и одиночки кустари и ремесленники).

2) В соответствии с типом промышленных предприятий, масштабом производства и состоянием хозяйственной отчетности в плане Всесоюзной переписи применяются для различных видов промышленной деятельности программы различного об'ема и в этих целях устанавливаются два ценза, дающие разрез всей промышленности на три части.

А. I-й ценз для формуляра промышленного заведения фабрично-заводской промышленности.

Сплошной переписи по этому формуляру подлежат все промышленные заведения, имеющие обычно в своем составе не менее 16 рабочих при наличности механического двигателя, или не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя, с исключениями из этого правила, указанными в постановлении СТО от 7/III—22 г., а по горной промышленности и производствам, облагаемым акцизом, без исключений из общего ценза.

Б. II-й ценз для мелких промышленных заведений.

1) Промышленные заведения ниже I-го ценза, имеющие механический двигатель, или применяющие труд наемных рабочих, или имеющие специально приспособленные для целей производства помещения подлежат переписи по двум формулярам: а) в порядке сплошной переписи по краткому формуляру и б) выбо-

рочным методом по расширенному формуляру.

2) Предприятия горной промышленности ниже I-го ценза подлежат сплошной регистрации по специальному бланку мелкой промышленности.

3) Предприятия, подлежащие обложению акцизом, ниже I-го ценза, подлежат сплошной переписи по специальному бланку мелкой промышленности.

4) Электрические станции общественного пользования, ниже I-го ценза, подлежат сплошной переписи по специальному бланку для мелких электростанций.

5) Кроме того, общая схема переписного формуляра сплошной переписи должна быть специализирована применительно к особенностям производства и должна содержать все вопросы бланка выборочного обследования в следующих производствах: керамическое, мукомольное и крупяное, маслобойное, маслодельное, кожевенное, овчино-шубное, хлебопекарное и кондитерское, кузнечное и слесарное и смолокуренно-дегтярное.

6) Мелкие заведения всех остальных производств по расширенному формуляру подлежат выборочному обследованию.

7) *В. Кустарные и ремесленные промыслы ниже II-го ценза* сплошному учету подлежат в демографической и сельско-хозяйственной переписях.

8) В промышленной переписи для кустарей и ремесленников устанавливаются три формуляра: а) выборочный бланк для 10% описания в городах, поселках городского типа и сельских местностях, б) вспомогательная карточка для кустарей и ремесленников только в городах и селениях городского типа и в) поселенный бланк для описания наиболее распространенных кустарно-ремесленных промыслов в сельских местностях.

3. Тресты, комбинаты и другие промышленные об'единения подлежат сплошной переписи по особому бланку.

4. Рабочие и служащие промышленных заведений I-го ценза подлежат сплошной профессиональной переписи по особой карте.

III. Сроки переписи.

А. По крупной промышленности.

1) Формуляры переписи и все инструкции должны быть доставлены в фабрично-заводские цензовые заведения не позднее 1-го августа 1926 г., отбор заполненных формуляров инструкторами начинается с 1-го января и заканчивается не позднее 1-го февраля 1927 г.

2) Формуляры доставляются в тресты не позднее 1-го октября 1926 года и отбираются от треста инструктором не позднее 1 марта 1927 года.

Б. По мелкой промышленности.

3) Перепись мелких промышленных заведений и выборочная для кустарей и ремесленников производится одновременно и организационно связанно с сельско-хозяйственной переписью в сельских местностях и с демографической в городах и поселениях городского типа.

IV. Организация переписи, связь и разграничение промышленной переписи с другими переписями.

А. По крупной промышленности.

1) Губернские статистические бюро для целей руководства переписью организуют кадр опытных инструкторов.

2) Заведение (I ценза) должно заполнить формуляр в 3-х экземплярах; один для ЦСУ, один для Губстатбюро и один экземпляр для оставления в делах заведения.

3) На инструктора ЦСУ по переписи заведений крупной цензовой промышленности возлагается также организация профессиональной переписи рабочих и служащих в цензовых заведениях, по соглашению с заводоуправлением и с привлечением к производству переписи как лиц, назначаемых заводоуправлением, так и лиц, командируемых профессиональными и партийными организациями.

Б. По мелкой промышленности.

4) Выявление об'ектов переписи в сельских местностях (мелкие заведения

ценза 1920 г.) устанавливается подворной карточкой и контролируется другими источниками. Мелкие промышленные заведения регистрируются персоналом сел.-хоз. переписи.

5) Сплошной учет кустарей и ремесленников в сельских местностях производится путем выборки из данных подворной карты при разработке в Губстатбюро.

В целях правильности распределения кустарей по классам занятий в разделе промыслов подворной карты необходимо внести графу „перечень главнейших вырабатываемых изделий" в отношении лиц, отмеченных, как хозяева промысла.

6) Отбор промысловых дворов по наиболее распространенным промыслам устанавливается предварительно по данным обследования 1925 г. В местностях, где не было произведено обследования в 1925 году, при переписи по подворной карте в каждом промысле регистрируется каждое первое встретившееся в переписи промысловое хозяйство и дальше—каждое 10-е хозяйство.

7. Сплошной учет промыслов в городах производится при заполнении семейной карточки персоналом демографической переписи, при чем на каждый промысел заполняется краткая карточка, содержащая общие сведения (адрес и проч.), число занятых лиц, род производства и перечень главнейших вырабатываемых изделий.

8) Выборочное обследование в городах производится по окончании сплошного учета в пределах переписного района специальным персоналом промышлен. переписи.

9) Выборочное обследование по мелкой промышленности производится в размере не менее 10%.

10) В сложных, комбинированных торгово-промышленных предприятиях составляются два формуляра: отдельно на промышленные заведения и отдельно на торговое предприятие.

Примечание: Следующие предприятия подлежат промышленной переписи в части их производственной работы: элеваторы, холодильники, красильные и пятновыводные заведения, прачечные и грязо-водолечебные ванны.

V. Необходимые постановления, приказы и соглашения с ведомствами [1].

1) Поручить ЦСУ войти в соглашения с ВСНХ о необходимости издания приказа по линии ВСНХ по всем его органам и подчиненным ему предприятиям об оказании содействия силами и средствами последних в деле проведения промышленной и профессиональной переписи.

2) Поручить ЦСУ предусмотреть в смете на производство переписи специальный фонд на регистрацию рабочих и служащих в предприятиях, не подчиненных ВСНХ, и на субсидирование этой работы в предприятиях, подчиненных ВСНХ там, где это окажется нужным по местным условиям.

3) Поручить ЦСУ по соглашению с ВСНХ войти с ходатайством в Наркомтруд о разрешении большего числа сверхурочных часов работы для персонала заведения, откомандированного на производство промышленной и профессиональной переписей, на время производства переписи.

4) По вопросу о составлении предварительного списка и производства переписи главных и участковых мастерских железнодорожного и водного транспорта войти в соглашение с НКПС.

5) По вопросу о переписи военной промышленности (ГУВП) и заводов и мастерских армейских и морского ведомства поручить ЦСУ войти в соглашение с военным и морским ведомством.

По вопросам торговой переписи.

I. Общие вопросы.

1) В виду того, что отчетность по значительной части предприятий в ноябре не бывает еще закончена, признать необходимым для успеха торговой переписи отодвинуть сроки производства ее на январь 1927 года.

2) В виду того, что в момент переписи по части предприятий не будут закончены

---

[1] Постановления секции, указанные в п. п. 1, 2, 4 и 5 в пленуме не были оглашены.

отчеты и нельзя будет получить по ним сведения о торговом обороте,—организовать вторичный обход городских предприятий в конце февраля и марте 1927 года, для получения этих сведений, на что необходимы дополнительные средства.

3) Все бланки должны быть скреплены подписями лица, давшего сведения и регистратора.

Е. По вопросам кооперативной переписи 1926 года.

1) Организационный план переписи, предложенный ЦСУ, принять.

2) Описание потребительских, кредитных, сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов производить одновременно с демографической и торговой переписью. Описание подсобно-производительных кооперативов и колхозов—производить одновременно с сельско-хозяйственн. переписью (Принято единогласно).

3) Сведения по потребительским, кредитным, сельско-хозяйственным и промысловым кооперативам должны относиться к отчетному году с 1-го октября 1925 г. по 1-ое октября 1926 г.; для подсобно-производительных кооперативов и колхозов—к отчетному году—с 1-го апреля 1925 г. по 1-ое апреля 1926 г. (принято единогласно).

4) Допустить заполнение бланков переписи, при отсутствии готовых годовых отчетов, на основании книжных записей и документов (принято единогласно).

5) Признать необходимым, в целях полноты учета кооперированного населения, внести в семейную карточку для городского населения по демографической переписи следующий вопрос: „Кто из членов данной семьи состоит членом кооперативов и каких именно?“ (принято при 1 голосе против).

6) При разработке материалов переписи дать территориальные итоги по уездам, округам, губерниям и областям (принято единогласно).

7) Признать необходимым привлечение центральных и местных кооперативных организаций к активному участию в производстве кооперативной переписи. Представители центральных и местных кооперативных союзов должны быть привлечены к участию в центральных и местных переписных комиссиях. Инструктора по кооперации центральных и местных кооперативных организаций должны принять активное участие в производстве самой кооперативной переписи путем подготовки материала, инструктирования кооперативов по вопросам переписи, подготовке регистраторов переписи, и т. п. (принято единогласно).

8) Считать необходимым привлечение для производства кооперативной переписи квалифицированного персонала (принято единогласно).

Оглавление

Стр.

Г. Григорян. Переписи 1926-27 годов . . . . 3—19

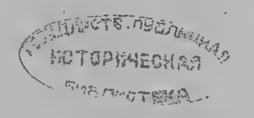
Дм. Дивногорцев. Перепись населения . . . . 20—27

А. М. Гончаров. Сельско-хозяйственная перепись . . . . 28—55

Г. Аллахвердов. Промышленная перепись . . . . 56—70

Б. Павлов. Торговая перепись . . . . 71—86

Хроника. Из постановлений IV-го Всесоюзного Статистического С'езда . . . . 87—96

Издания Закавказского Центрального Статистического Управления.

Вышли из печати:

1. Бюллетень ЗакЦСУ № 1 (Сентябрь 1924 г.), стр. 36.
2. „ „ № 2 (Октябрь 1924 г.), стр. 38.
3. „ „ № 3 (Ноябрь 1924 г.), стр. 44
4. „ „ № 4 (Декабрь 1924 г.), стр. 32.
5. „ „ № 5—6 (Янв.—Фев. 1925 г.), стр. 52.
6. „ „ № 7 (Март 1925 г.), стр. 52.
7. „ „ № 8 (Апрель 1925 г.), стр. 50.
8. „ „ № 9—10 (Май—Июнь 1925 г.), стр. 64.
9. „ „ № 11 (Июль 1925 г.), стр. 60.
10. „ „ № 12 (Август 1925 г.), стр. 40.
11. „ „ № 13 (Сентябрь 1925 г.), 48 стр.
12. „ „ № 14 (Октябрь 1925 г.), 48 стр.
13. „ „ № 15 (Ноябрь 1925 г.), 72 стр.
14. Народное образование в Закавказьи за революционный и дореволюционный периоды. (Бюлл. ЗакЦСУ № 16—Декабрь 1925 г.), стр. 136.
15. Бюллетень ЗакЦСУ № 17 (Январь 1926 г.), стр. 80.
16. „ ЗакЦСУ № 18 (Февраль 1926 г.), стр. 58
17. „ ЗакЦСУ № 19 (Март 1926 г.), стр. 52.
18. „ ЗакЦСУ № 20 (Апрель 1926 г.), стр. 84.
19. „ ЗакЦСУ № 22 (Май 1926 г.), стр. 80.
20. „ ЗакЦСУ № 23 (Июнь 1926 г.), стр. 75.
21. Известия ЗакЦСУ № 1 (Июль—Сентябрь 1925 г.). стр. 172.
22. Известия ЗакЦСУ № 2 (Октябрь—Декабрь 1925 г.), стр. 121.
23. Материалы 1-ой Закавказской Статистической Конференции (По стенографическому Отчету), стр. 297.
24. Итоги переписи совслужащих г. Тифлиса (1924 г.), стр. 64.
25. Счетные таблицы для быстрого и механического умножения и деления на счетах (автор Л. Г. Асатиани).
26. Основные положения по статистической пропаганде и агитации и переписям 1926 г.), стр. 48.
27. Популярная брошюра „Статистика-друг трудящихся“ на 4-х языках: русском, грузинском, армянском и тюркском.
28. Перечень орудий произв., основн. видов сырья, главн. вспом. материалов и готовых изделий по отраслям промышл. ЗСФСР.
29. Переписи 1926-1927 г. г. (Сборник статей) стр. 100.

Находятся в печати:

1. Бюллетень ЗакЦСУ № 21. (Питание сельск. насел. ЗСФСР. 1924-25 г.)
2. Бюллетень ЗакЦСУ № 24.
3. Бюллетень ЗакЦСУ № 25. (Промышленность ЗСФСР в 1923-24 и 1924-25 г. г.)

Готовятся к печати:

1. Народное хозяйство Закавказья в цифрах.

1926 г.
(3-й год издания)

Открыта подписка
на журнал

1926 г.
(3-й год издания)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ЗАКАВКАЗЬЯ

(орган Высшего Экономического Совета ЗСФСР),
выходящий два раза в месяц
под редакцией Е. Б. ГЕНКИНА.

Редакция ставит своей задачей всестороннее освещение вопросов экономики Закавказья, выяснение очередных задач экономической политики и углубление проблем хозяйственного строительства в ЗСФСР.

На ряду с этим Редакция уделяет серьезное внимание задачам согласования хозяйственных интересов Закавказья и СССР.

Видное место отведено в журнале вопросам народного хозяйства ближайших стран Востока.

Сотрудниками журнала являются:

В. И. Аваков, М. П. Авдеев, И. Д. Авербах, Л. С. Агниашвили, Д. И. Алания, Теймур Алиев, Е. П. Алшибая, С. И. Амбарцумян, Н. М. Амирагов, М. Е. Анин, Р. Ахундов, А. Л. Бабунашвили, А. Я. Балтин, Г. В. Бальян, А. Банович, М. В. Баринов, М. Т. Басилия, Н. П. Бобынин, С. Я. Богдатьев, А. Н. Букреев, Д. Буниат-Заде, А. М. Василевский, проф. П. З. Виноградов-Никитин, Вирап, доц. Н. Д. Воейков, М. Г. Гаджинский, Л. К. Гамкрелидзе, проф. Г. П. Гехтман, Ф. З. Глонти, В. С. Гогиладзе, проф. Ф. Г. Гогичайшвили, Л. Гогоберидзе, А. М. Гончаров, Г. М. Григорян, М. Д. Гусейнов, Дельта, Семен Джугели, Д. Г. Дивногорцев, Е. А. Доброхотов, А. А. Долгушин, Г. Э. Долидзе, проф. М. М. Дубенский, А. А. Егоров, А. А. Ерзинкян, С. Е. Ерзинкян, А. М. Еркомайшвили, И. Е. Жвания, А. Г. Жожикашвили, Л. Я. Зактрегер, Д. Захаров, К. Е. Иванов, Бено Каландадзе, А. А. Калантаров, О. Т. Карапетян, А. Каринян, С. И. Касьян, Г. Н. Кафафиди, М. Кахиани, А. И. Климов, Л. К. Конюшевский, А. Я. Коренблит, проф. С. А. Котляревский, Р. Н. Кулланда, проф. С. З. Курдиани, Н. Г. Кутателадзе, С. М. Кутырев, проф. Н. А. Лебедев, А. М. Левашов, И. П. Левин, С. Л. Лукашин, В. И. Матвеев, Ф. Махарадзе, Г. А. Мгалоблишвили, П. П. Медведев, О. Н. Мелик-Пашаев, Газанфар Мусабеков, А. М. Назаретян, А. А. Никишин, М. С. Окуджава, М. Орахелашвили, В. Н. Орджоникидзе, С. Орджоникидзе, К. А. Паниев, И. А. Певцов, Ф. А. Перадзе, Г. Б. Пичикиан, В. С. Погосян, А. В. Разутов, проф. А. Х. Роллов, А. Г. Рухадзе, А. А. Самойлов, К. Н. Сапицкий, А. Н. Сафарян, С. М. Семков, В. В. Смирнов, проф. М. Н. Смирнов, Н. А. Сокольский, Гамид Султанов, В. А. Сутырин, Б. А. Талыблы, доц. А. З. Тамамшев, Г. Г. Тер-Газарян, К. Тер-Петросянц, проф. С. Н. Тимофеев, С. Тонаканов, Ф. А. Тухарели, Фарадж-Заде, М. С. Ферберг, В. И. Фесюк, В. Хаханашвили, Н. В. Церетели, Э. В. Цивцивадзе, И. Л. Черкезишвили, В. А. Чичинадзе, К. И. Чхенкели, Азиз Шариф, Г. Г. Шах-Будагов, Е. Б. Шефтель, Али Ширванский, М. П. Шукян, Шалва Элиава, проф. А. М. Эссен, проф. Л. Н. Юровский, А. И. Яшвили и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	В Тифлисе с доставкой	Иногородняя	За границу
На 3 месяца	6 р.	7 р.	8 р.
„ 6 месяцев	11 р.	12 р.	15 р.
„ 1 год	20 р.	22 р.	28 р.

Подписка принимается в Конторе журнала (г. Тифлис, ул. Троцкого, № 8, помещение ЗНКФ, 3-й этаж, тел. 9—94) и во всех ее иногородних представительствах (Москва, Баку, Эривань, Сухум), в Главной Конторе газ. „Заря Востока“ (проспект Руставели, № 8, тел. 16—73) и во всех ее иногородних отделениях, в Конторе „Закрекламы“ (пр. Руставели, 12) и в магазинах Государственного Военного Издательства.

